

ISSN 2223-2826
ISSN 2500-2775 (online)

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 3 (29), 2016

Экономика

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60995 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(*председатель*)
С. А. Сырбу, д-р хим. наук
(*зам. председателя*)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(*ответственный секретарь*)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(*главный редактор*) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(*зам. главного редактора*) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)
З. В. Брагина, д-р экон. наук
(Кострома)
А. О. Блинов, д-р экон. наук (Москва)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(Владимир)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук
(Иваново)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (Ковров)
В. Н. Щуков, д-р экон. наук (Иваново)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

Адрес редакции (издательства):

153025 Иваново, ул. Ермака, 39, к. 462
тел./факс: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

ISSN 2223-2826
ISSN 2500-2775 (online)

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 3 (29), 2016

Economics

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskonnadzor)
Registration certificate III № ФЦ77-60995 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics
(Chairman)

S. A. Syrbu, Doctor of Chemistry
(Vice-Chairman)

V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)

K. Ya. Averbuch, Doctor of Philology
(Moscow)

Yu. M. Voronov, Doctor of Politics

N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry

Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)

O. A. Khasbulatova, Doctor of History

L. V. Mikhееva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)

E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)

U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)

N. A. Amosova, Doctor of Economics (Moscow)

Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)

A. O. Blinov, Doctor of Economics (Moscow)

V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)

Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)

P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)

E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)

G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)

V. N. Schukov, Doctor of Economics (Ivanovo)

S. G. Ezerskaya, Candidate of Science,
Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo, Ermak str., 39, office 462
tel./fax: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512
Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	5
---	---

Научные статьи

Бекарева С. В., Мельтенисова Е. Н. Роль монетарной политики в обеспечении конкурентоспособности стран на мировых рынках (На примере БРИКС)	6
Дубровская Ю. В., Козоногова Е. В. Оценка факторов развития кластеров на основе корреляционно-регрессионного анализа	14
Жуковская И. Ф. Факторы и риски интеграции российских интеллектуальных ресурсов в глобальную инновационную систему	19
Хусайнова Л. Н. Экономико-правовые проблемы технического регулирования в России	31

Грантовые исследования

Бабаев Б. Д. Кадровая проблема: в защиту аспирантуры, докторантуры и диссертационных советов	38
Николаева Е. Е., Езерская С. Г. К вопросу о месте и роли материального производства в региональном воспроизводстве	42
Зайцева Н. Е. Влияние потенциала интернет-технологий на развитие субъектов малого и среднего бизнеса, домашних хозяйств в условиях информационной экономики	56
Попова Т. К. Отчуждение труда государственных и муниципальных служащих как одна из проблем регионального воспроизводства	61

К 40-летию юбилею экономического факультета ИвГУ.

Презентация кафедр

Куликов В. И., Лифшиц А. С., Сокова И. А. Соединяя труд и менеджмент (О кафедре менеджмента Ивановского государственного университета)	67
---	----

Научная жизнь

Сапир Е. В. Научная школа А. И. Кащенко: наследие и перспективы развития (К 100-летию со дня рождения учёного)	72
---	----

Наши поздравления

К юбилею Р. С. Ибрагимовой (<i>Коллектив кафедры ЭиОП</i>)	76
--	----

Новые имена

Остроумова Л. В. Россия и Франция: становление внешнеторговых отношений	79
Селиванова У. И. Эффективность мониторинга внешней среды промышленного предприятия	83
<i>Сведения об авторах</i>	88
<i>Информация для авторов</i> <i>«Вестника Ивановского государственного университета»</i>	90

CONTENTS

Editor-in-Chief's column 5

Scientific articles

Bekareva S. V., Meltenisova E. N. The role of monetary policy in ensuring competitiveness of countries on world markets (The example of BRICS) 6

Dubrovskaya Yu. V., Kozonogova E. V. The rating factors in the development of clusters based on correlation and regression analysis 14

Zhukovskaya I. F. Factors and risks of Russian intellectual resources integration into the global innovation system 19

Khusainova L. N. Economic and legal problems of technical regulation in Russia 31

Grant research

Babaev B. D. Personnel problem: in defense of postgraduate, doctoral studies and dissertation councils 38

Nikolaeva E. E., Ezerskaya S. G. The question of material production place and role in the regional reproduction 42

Zaytseva N. E. The potential impact of Internet technologies on the development of small and medium-sized business as well as households in the knowledge-based economy 56

Popova T. K. The alienation of state and municipal employees labor as one of the regional reproduction problems 61

**The 40-year anniversary of Ivanovo State University faculty of Economics.
Presentation of the departments**

Kulikov V. I., Lifshits A. S., Sokova I. A. Linking labor and management (Department of management, Ivanovo state University) 67

Scientific life

Sapir E. V. The scientific school of A. I. Kashchenko: legacy and prospects (To mark the centenary of the scientist's birth) 72

Our congratulations

To mark the jubilee of R. S. Ibragimova (The personnel of economy and production organization chair) 76

New names

Ostroumova L. V. Russia and France: formation of foreign trade relations 79

Selivanova U. I. The effectiveness of monitoring the external environment of an industrial enterprise 83

Information about the authors 88

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 90

Колонка главного редактора

Профессиональное становление вузовского преподавателя – это многосложный процесс. Наряду с чисто учебной и воспитательной работой, он предполагает учебно-методическую и научную деятельность, без чего нет полноценного педагога высшей школы. Это, естественно, предполагает формирование в вузах издательской деятельности, включая выпуск научных трудов и издание журналов типа Вестника. Задача «Вестника ИвГУ», равно как и иных научных изданий, заключается также в том, что они представляют собой площадку для общения между исследователями. Последние нуждаются в том, чтобы не только работать над научной проблематикой, но ее публиковать и даже рассчитывать на критику читателей. В дополнение ко всему журнал призван выполнять информационную функцию, рассказывая о том, что происходит в учебном заведении, какие проводятся конференции, как работают научные коллективы, в поле зрения работа над грантами и др.

В то же время мы наблюдаем, что в современных условиях существует значительное количество препятствий, сдерживающих нормальную научную деятельность педагогов. В дополнение к перегруженности учебными поручениями (ставка достигает 900 часов) существует необходимость всякого рода бумажной работы, которая буквально поглощает людей, отнимая у них драгоценное время, которое можно было бы использовать с гораздо большей пользой. Многие преподаватели работают на 1,5–2 ставках, вследствие чего лимит свободного времени резко сокращается. Педагоги ставятся в такое положение, когда не хватает времени не только на научную деятельность, но и просто на профессиональное продвижение, на поддержание своей профессиональной формы. Так продолжаться не может, необходимо что-то делать, требуются изменения в деятельности вузов и образующих их трудовых коллективов.

В настоящее время в Министерстве образования и науки произошли изменения, прежний министр освобожден от должности, на смену ему пришла энергичная, деятельная женщина. Мы уже видим определенные новации. Так, приостановлен процесс объединения вузов, который во многом носил непрофессиональный характер, не вызываясь какой-либо серьезной необходимостью. Учителям средней школы обещано освобождение от бумажной волокиты, от которой они, равно как и вузовские преподаватели, буквально плачут. Необходимо приостановить безостановочную смену стандартов. Не успеют люди овладеть одним стандартом, разработав большой комплекс материалов, как уже грядет «стандарт +». Вообще в вузах масса наболевших проблем, реально требуется глубокое реформирование их деятельности. Не совсем ясны перспективы высшего образования. Система «бакалавр – магистр» вызывает большие сомнения. Вхождение в Болонский процесс, на наш взгляд, было ошибочным. Подобного рода вопросы реформирования высшего образования необходимо постоянно выдвигать.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

ББК 65.268.6-18

С. В. Бекарева, Е. Н. Мельтенисова

РОЛЬ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН НА МИРОВЫХ РЫНКАХ (На примере БРИКС)

Проведен эконометрический анализ влияния монетарных мер, применяемых в странах БРИКС, на уровень конкурентоспособности страны на мировых торговых рынках. В работе получены эмпирические оценки влияния монетарной политики на конкурентоспособность стран с учетом динамики цен. Было выявлено, что КНР обладает большими возможностями корректировки курса национальной валюты за счет действий монетарных властей, чем остальные страны-участницы БРИКС. Данный факт, несомненно, в будущем может повлечь за собой все более заметное участие КНР в глобальных финансовых процессах.

Ключевые слова: монетарная политика, реальный эффективный валютный курс, страны БРИКС.

The article provides an econometric analysis of monetary policy's impact in BRICS countries on the level of competitiveness on the world markets. We got empirical results of the impact of monetary policy on the competitiveness taking into account the dynamics of prices. As a result we found that China demonstrated more significant impact of monetary measures on the country's competitiveness level than others BRICS members; this fact testifies of China's ability to occupy a more prominent position on the global financial markets in the nearest future.

Key words: monetary policy, real effective exchange rate, BRICS.

Монетарная политика центральных банков стран мира претерпела серьезные изменения после мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. В настоящее время современная экономика переживает процесс преодоления негативных явлений в реальном и финансовом секторах. Правительства стран мира и монетарные регуляторы существенно изменили методы воздействия на субъекты экономики в целях стимулирования экономического роста в посткризисный период. Изменились стратегические цели центральных банков, а также набор инструментов, которые они используют для поддержания национальных экономик.

Для эффективного воздействия на экономический рост центральный банк страны должен обладать рядом объективных и субъективных возможностей. Это связано с типом экономического развития страны, накопленными золотовалютными резервами, экономической политикой, проводимой правительством, а также уровнем компетентности монетарного регулятора. Страны БРИКС, которые затронуты в настоящем исследовании – это страны с развивающейся экономикой, однако каждая из них характеризуется своими отличительными чертами по указанным параметрам.

Страны с развивающейся экономикой имеют особенности в использовании инструментов денежно-кредитной политики. Примером этому может служить основной инструмент современной монетарной политики – процентные ставки. Использование данного инструмента имеет разную степень влияния на уровень национальной конкурентоспособности в развитых и развивающихся экономиках [1].

Одним из методов современной монетарной политики является конкурентная девальвация, которую в последние годы стали рассматривать как инструмент политики валютных войн, который позволяет получить конкурентные преимущества в международной торговле в результате манипулирования валютным курсом. Участие в валютной войне для развитых и развивающихся стран, как правило, приводит к неодинаковым последствиям. Результатом могут быть как полученные преимущества для национальных производителей, так и экономические потери для страны, связанные с вероятным оттоком капитала, удорожанием импорта и снижением покупательной способности населения. Влияние политики валютных войн на развивающиеся страны носит более непредсказуемый характер.

Под *конкурентоспособностью страны* в настоящем исследовании мы понимаем возможность страны получать преимущества в сфере международной торговли. Монетарные власти могут обеспечить такие преимущества в первую очередь за счет проведения центральным банком политики, таргетирующей валютный курс. Однако в настоящее время центральными банками также активно используется политика, направленная на решение внутренних вопросов денежно-кредитного обращения и нацеленная на поддержание монетарных макроэкономических индикаторов в запланированных рамках.

В последнее десятилетие прослеживается экспансия на мировых товарных рынках стран БРИКС, которые включают две наиболее быстро растущие экономики – Индию (7,3 % роста ВВП в 2014 г.) и КНР (рост в 7,3 % в 2014 г.)¹. Темпы роста экономик Бразилии, России и ЮАР скромнее, и составляют 0,6, 0,1 и 1,5 % соответственно. Несмотря на дифференциацию в составе БРИКС, экономики стран в основном используют схожие принципы государственного регулирования. Меры монетарной политики применяются для различных целей: сдерживания темпов инфляции, стимулирования роста занятости, обеспечения необходимого объема реальных денег в экономике. Несмотря на существование различных целей у монетарных властей, конечная цель является неизменной – стимулирование экономического роста. Экономики стран БРИКС не способны стимулировать экономический рост за счет внутреннего потребления и импорта во многом в силу институциональных условий, однако они могут обеспечить рост в долгосрочной перспективе за счет увеличения экспорта товаров. Данный факт является важным условием, определяющим значимость политики валютного курса, которую проводят страны БРИКС.

Таргетирование валютного курса не является в настоящее время объявленной официальной политикой стран БРИКС (табл. 1). Однако, учитывая последние тенденции в изменении денежно-кредитной политики стран мира и ее возросшей значимости для стимулирования экономического роста, страны БРИКС активно используют различные монетарные методы влияния на номинальный обменный курс для поддержки национальной экономики. Вопросы эффективности использования инструментов монетарной политики

¹ Данные Worldbank Data, <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>

для регулирования валютного курса на примере различных стран представлены в работах таких авторов, как Ball [2], Svensson [8], Claridaetal [3], Taylor [9], Lubik, Schorfheide [7]. Did [5, 6], проведя анализ с использованием эконометрических моделей показал, что инструменты монетарной политики способны оказывать значительное влияние на курс национальной валюты как для стран с различным объемом произведенного ВВП, так и для стран с различным уровнем торгового оборота. Отличительной характеристикой стран с высоким значением активного сальдо торгового баланса является необходимость учета курса национальной валюты стран – торговых партнеров. Taylor [10] на основе использования метода VAR выявил зависимость применения монетарных инструментов ФРС (Федеральной резервной системы) и динамики курса доллара к евро. Lubik, Schorfheide [7] оценили эффективность деятельности монетарных властей Австралии, Новой Зеландии и Канады и проследили взаимосвязь между волатильностью курса национальной валюты и динамикой процентных ставок в экономике. Наше исследование содержит анализ монетарной политики стран БРИКС и включает эмпирическую оценку реализации ее отдельных аспектов, в том числе политики валютного курса, мер антиинфляционного характера, использования процентной ставки как основного инструмента монетарной политики.

Характеристика монетарной политики стран БРИКС приведена в табл. 1. Денежно-кредитная политика стран сильно трансформировалась после мирового финансово-экономического кризиса. Для развивающихся стран эта трансформация носила умеренный характер, в основном были добавлены инструменты макропруденциального регулирования. Современный режим денежно-кредитной политики тяготеет к таргетированию инфляции, однако КНР держится особняком в данном вопросе.

Таблица 1

Особенности современной денежно-кредитной политики (ДКП) стран БРИКС

	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Современный режим ДКП	режим инфляционнотаргетирования	подготовка к инфляционно-мутаргетированию	гибкое инфляционное таргетирование	режим таргетирования денежных агрегатов	режим инфляционнотаргетирования
Современные инструменты ДКП	операции на открытом рынке; долгосрочные и краткосрочные операции рефинансирования; краткосрочные процентные ставки	ключевая ставка и процентные ставки денежного рынка; инструменты предоставления ликвидности; резервные требования; политика валютного курса; макропруденциальные нормы	базовые процентные ставки; операции на открытом рынке; резервные требования; политика валютного курса; макропруденциальные нормы	базовые процентные ставки; операции на открытом рынке; резервные требования; политика открытого окна; политика валютного курса	инструменты управления ликвидностью, валютные свопы; процентные ставки денежного рынка; эталонные ставки; операции на открытом рынке

Если рассмотреть статистику стран БРИКС в аспекте торговых отношений (табл. 2), можно отметить, что для всех стран прослеживается рост экспорта и импорта товаров в стоимостном выражении, при этом экономика КНР демонстрирует наиболее значительный рост показателя (более чем в девять раз за 14 лет).

Таблица 2

**Стоимость экспорта и импорта товаров и коммерческих услуг
(млн долларов США)**

	2000	2005	2010	2014
Бразилия	137 027	232 317	477 717	584 617
Россия	175 689	433 179	762 791	992 625
Индия	125 940	344 404	826 096	994 590*
Китай	530 249	1 549 149	3 264 141	4 806 156
ЮАР	70 187	136 949	210 127	225 364

Источник: БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР / Росстат. М. : ИИЦ «Статистика России», 2015.

Для оценки экспортной составляющей в табл. 3 приведен индекс экспортной динамики, рассчитываемый Всемирным банком. На первом месте по росту экспорта находится КНР, на втором месте – Индия.

Таблица 3

**Индекс экспортной динамики
(стоимость в долларах США, нормированная к ценам 2000 г.)**

	2000	2005	2010	2014
Бразилия	100	215	366,3	408,4
Россия	100	232,1	381	473,9
Индия	100	235	534,1	758,9
Китай	100	305	633,1	939,9
ЮАР	100	172,2	304,7	303,1

Источник: World bank data, <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MRCH.XD.WD/countries?page=3>

В таблице 4 приведены значения номинальных курсов национальных валют стран БРИКС. В период 2000–2014 гг. они демонстрируют значительную волатильность, наибольшее обесценение национальной валюты наблюдается в России, Индии и ЮАР. В Китае, наоборот, наблюдается укрепление национальной валюты, что может быть объяснено стремлением монетарных властей страны подчеркнуть ее надежность и включить юань в список мировых резервных валют. Нужно отметить, что в 2015 году были периоды ослабления юаня, что связано со стремлением поддержать национальных производителей. Данные решения сопровождалась критикой Всемирного банка. Интересен тот факт, что рост индекса экспортной динамики для Бразилии, Индии, России и ЮАР в рассматриваемый период происходил на фоне обесценения национальных валют, в то время как КНР демонстрировала рост экспортного дохода одновременно с укреплением национальной валюты.

Таблица 4

**Номинальный курс национальной валюты на конец года
(единиц национальных валют за 1 доллар США)**

	2000	2005	2010	2014
Бразилия	2,0	2,3	1,7	2,7
Россия	28,2	28,8	30,5	56,3
Индия	46,6	43,6	45,1	60,1
Китай	8,3	8,1	6,6	6,1
ЮАР	7,6	6,3	6,6	11,6

Источник: БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/ Росстат. М. : ИИЦ «Статистика России», 2015.

Наблюдаются значительные отличия КНР от экономик других стран БРИКС, было принято решение о проведении исследования на двух отдельных выборках: отдельно для Китая и группы остальных стран БРИКС.

В настоящем исследовании предложена модель оценки влияния монетарной политики на конкурентоспособность страны. Одним из основных инструментов монетарной политики является процентная ставка, которая является ориентиром для формирования уровня доходности по ряду финансовых инструментов, а также во многом определяет уровень цен и возможности ведения хозяйственной деятельности в странах с формирующимися рынками.

В качестве исследуемого показателя был выбран индикатор, отражающий конкурентоспособность страны на мировых рынках, который учитывает уровень цен в странах, вовлеченных в торговый процесс, а также стоимость национальной валюты в валютах стран – торговых партнеров. Таким показателем конкурентоспособности явился реальный эффективный валютный курс (REER). Данный показатель в указанном качестве был использован в ряде работ, отражая в основном получение дополнительных конкурентных преимуществ за счет более низких цен по сравнению с основными конкурентами на мировой арене [1, 9, 10]. В нашем исследовании данный показатель был использован в качестве исследуемой переменной в уравнении регрессии.

Как было отмечено, монетарные власти устанавливают номинальную процентную ставку, а ее влияние на реальные экономические показатели зависит от большого числа дополнительных параметров. Также правомерно говорить о взаимном влиянии действий центрального банка, использующем данный инструмент монетарной политики, и складывающейся ситуации с уровнем инфляции в экономике. Для описания этой взаимозависимости в исследовании была предложена следующая интерактивная переменная:

$$CPI - i_t = \left(\frac{CPI_t - CPI_{t-1}}{CPI_t} \right) * \left(\frac{i_t - i^*}{i^*} \right), \quad (1)$$

где CPI – индекс потребительских цен, а i – номинальная ставка процента. Динамика данного показателя для стран с развивающейся экономикой и его связь с валютным курсом может быть объяснена следующим образом. Рост ставки процента затрудняет привлечение финансовых ресурсов в национальной валюте, что увеличивает себестоимость производства товаров в стране и приводит к снижению ее конкурентоспособности. При высоком уровне инфляции рост номинальных процентных ставок оказывает негативное влияние

на конкурентоспособность страны на мировых рынках. Замедление инфляции или дефляция могут компенсировать негативные внутренние экономические процессы в реальном секторе. Процессы, моделируемые с помощью данной переменной, оказывают влияние на валютный курс и конкурентоспособность страны на мировых рынках. Мы ожидаем, что, если страна сталкивается с дефляционными процессами, влияние ставки процента на уровень конкурентоспособности будет положительным, а при наличии инфляции – негативным.

Для учета особенностей стран в данном исследовании использовался анализ панельных данных. Для оценки длительности воздействия монетарных мер в странах мира, были рассмотрены динамические панельные данные, а также использован метод Аррелано-Бонда, позволяющий оценить модель автокорреляции первого и второго порядка и применять в качестве инструментальных переменных лаги регрессоров и исследуемой величины [1].

Оцениваемое уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$REER_{it} = \sum_{j=1}^5 \delta_j REER_{jt-i} + CPI_{it-k} * B + u_{it}$$

$$CPI_{it-k} = (CPI_{it}; CPI_{it-1}; CPI_{it-2}; CPI_{it-3} \dots CPI_{it-k})'$$

$$B = (\beta_1; \beta_2; \dots \beta_k)' \tag{2}$$

$$u_{it} = \mu_i + v_{it}$$

где $i=5$, количество стран БРИКС,

t – временной индикатор, рассмотренный период с января 1994 г. по март 2015 г., месяцы;

$REER_t$ – индекс реального обменного курса;

$REER_{t-j}$ – значение индекса в период $t-j$;

$j=1, \dots, 5$ – размер лага для показателя индекс реального обменного курса;

k – размер лага для индекса потребительских цен;

CPI_{it-k} – матрица значений показателя для с лагом k ;

B – матрица коэффициентов перед регрессорами и их лаговыми значениями;

u_{it} – ошибка уравнения регрессии;

μ_i – индивидуальная составляющая ошибки, которая характерна именно для страны i вне зависимости от рассматриваемого периода времени, имеет нормальное распределение с параметрами $(0, \sigma_{\mu}^2)$;

v_{it} – составляющая ошибки, имеет нормальное распределение с параметрами $(0, \sigma_v^2)$.

В исследовании (см. уравнение (2)) было оценено влияние номинальной ставки процента и изменения цен на уровень конкурентоспособности с учетом лаговых значений показателей конкурентоспособности и номинальных ставок. Таким образом, можно сделать вывод о наличии цикличности в процессе формирования конкурентоспособности страны, а также о длительности влияния инструментов монетарного регулирования.

Оценка параметров уравнения регрессии была проведена для совокупности стран: Бразилия, Индии, Россия и ЮАР, и отдельно для Китая. Результаты оценки представлены в табл. 5 и 6.

Таблица 5

**Значимость факторов для оценки конкурентоспособности группы стран:
Бразилия, Индии, Россия и ЮАР**

Показатель	Коэффициент	Значимость
REER (t-13)	1.128	$p > z\text{-value} = 0.001$
REER (t-14)	2.178	$p > z\text{-value} = 0.048$
CPI _i (t-12)	0.451	$p > z\text{-value} = 0.031$
Тест Ареллано-Бонда на AR(1)	-1.029	$p > z\text{-value} = 0.331$
Тест Ареллано-Бонда на AR(2)	-1.489	$p > z\text{-value} = 0.711$
Тест Саргана (инструменты ненадежные, модель не ослаблена большим количеством переменных)	$\chi^2 = 16.78$	$p > \chi^2 = 0.566$
Тест Хансена (инструменты надежные, модель ослаблена большим количеством переменных)	$\chi^2 = 16.42$	$p > \chi^2 = 0.412$

Тесты Ареллано-Бонда на автокорреляцию отвергли гипотезу о наличии ошибок первого и второго порядка, а тесты Саргана и Хансена свидетельствуют о высоком качестве используемых инструментальных переменных. Значения тестов на спецификацию демонстрируют высокое качество полученных оценок.

Для КНР результаты регрессионного анализа представлены в табл. 6.

Таблица 6

Значимость факторов для оценки конкурентоспособности Китая

Показатель	Коэффициент	Значимость
REER (t-12)	1.1082	$p > z\text{-value} = 0.000$
REER (t-13)	2.108	$p > z\text{-value} = 0.007$
REER (t-14)	0.315	$p > z\text{-value} = 0.001$
CPI _i (t-10)	0.3261	$p > z\text{-value} = 0.000$
CPI _i (t-11)	0.1894	$p > z\text{-value} = 0.002$
CPI _i (t-12)	1.256	$p > z\text{-value} = 0.001$
CPI _i (t-13)	0.785	$p > z\text{-value} = 0.004$
Тест Ареллано-Бонда на AR(1)	-0.925	$p > z\text{-value} = 0.563$
Тест Ареллано-Бонда на AR(2)	-1.689	$p > z\text{-value} = 0.211$
Тест Саргана (инструменты ненадежные, модель не ослаблена большим количеством переменных)	$\chi^2 = 15.68$	$p > \chi^2 = 0.764$
Тест Хансена (инструменты надежные, модель ослаблена большим количеством переменных)	$\chi^2 = 9.27$	$p > \chi^2 = 0.438$

Из таблицы 6 видно, что на конкурентоспособность КНР оказывает влияние большее количество факторов, чем для первой выборки, представляющей остальные страны БРИКС.

Исходя из полученных результатов, можно заключить, что для всех стран БРИКС интерактивная переменная продемонстрировала свою значимость. Это свидетельствует о наличии влияния монетарной политики на уровень конкурентоспособности стран.

Для КНР интерактивная переменная значима для четырех периодов, что свидетельствует о достаточно продолжительном влиянии проводимой денежно-кредитной политики на уровень национальной конкурентоспособности. Для остальных стран, входящих в БРИКС, значимой является только переменная с лагом в 12 месяцев, что свидетельствует о более ограниченных возможностях центральных банков стран. Коэффициенты уравнения регрессии перед интерактивными переменными для КНР больше по значению, чем для остальных стран БРИКС, что отражает больший эффект от применения монетарных мер для повышения конкурентоспособности. Наличие значимых лаговых значений исследуемой переменной в уравнении регрессии свидетельствует об инерционном сохранении конкурентоспособности на мировых рынках. Для КНР продолжительности инерционного влияния больше, чем для остальных стран БРИКС.

Полученные эмпирические выводы свидетельствуют о том, что все страны БРИКС способны использовать монетарную политику для воздействия на курс национальной валюты. Однако степень ее влияния различна для отдельных стран из группы стран БРИКС.

В исследовании было продемонстрировано эмпирическое подтверждение значимости регулирования курса национальной валюты для поддержания конкурентоспособности стран. Это может свидетельствовать о важности введения в инструментарий центральных банков элементов валютного таргетирования.

В качестве направлений дальнейшего исследования предполагается усовершенствование эконометрической модели, включение в уравнение номинального курса национальной валюты и использование метода VAR для оценки предполагаемых взаимосвязей с построениями импульсных прямых.

Библиографический список

1. Бекарева С. В., Мельтенисова Е. Н. Макроэкономическая политика валютных войн: методы исследования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 15–27.
2. Ball L. (1999) Policy rules for open economies // Monetary policy rules / J. B. Taylor (ed). University of Chicago Press, Chicago.
3. Clarida R., Gal J., Gertler M. (1998) Monetary policy rules in practice: some international evidence. Eur Econ Rev 42:1033–1067.
4. Clarida R., Gal J., Gertler M. (2001) Optimal monetary policy in open versus closed economies: an integrated approach. Am Econ Rev 91:248–252.
5. Dib A. (2003a) Monetary policy in estimated models of small open and closed economies. Bank of Canada. Working Paper 2003–27.
6. Dib A. (2003b) An estimated Canadian DSGE model with nominal and real rigidities. Can J Econ 36:949–972.
7. Lubik A. T., Schorfheide F. (2007) Do central banks target exchange rates? A structural investigation. J Mon Econ 54:1069–1087 McCallum BT, Nelson E.
8. Svensson LEO (2000) Open economy inflation targeting. J Int Econ 50:155–183.
9. Taylor J. B. (2000) The monetary transmission mechanism and the evaluation of monetary policy rules. Central Bank of Chile Working Paper: 87.
10. Taylor J. B. (2001) The role of exchange rates in monetary policy rules. Am Econ Rev Papers Proceedings 91: 263–267.

ББК 65.042

Ю. В. Дубровская, Е. В. Козоногова

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ НА ОСНОВЕ КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

Актуализированы вопросы регионального развития на основе продуктивного взаимодействия участников кластерных структур. Авторами были определены факторы их развития, рассчитаны интегральные показатели качества институциональной региональной среды, а также проведена математическая оценка их влияния на показатели экономического роста территорий. При этом регионы России были сгруппированы в разрезе локализации на их территориях инновационных кластеров. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ подтвердил наличие высокой степени функциональной зависимости развития кластеров от уровня взаимодействия институтов власти, бизнеса и науки.

Ключевые слова: региональное развитие, кластерные структуры, территориальные инновационные кластеры, корреляционно-регрессионный анализ.

The article deals with the issues of regional development through productive interaction between the participants of cluster structures. Authors identified the main groups of factors in the development of cluster structures, also they calculated integral indicators of quality of the institutional environment of regions, and then analyzed the effect of these variables on economic growth. At the same time Russian regions have been grouped in the context of localization of innovation clusters on their territory. Correlation and regression analysis confirmed the presence of high functional dependence of the clusters development on the degree of interaction between government, business and science institutions.

Key words: regional development, cluster structure, territorial innovation clusters, correlation and regression analysis.

В мировой практике инновационной политики последних десятилетий широкое распространение получила кластерная концепция развития экономики, предполагающая особую форму пространственной организации территорий разных иерархических уровней. Согласно классической теории кластеров, размещение в непосредственной близости производственных комплексов, научно-исследовательских организаций, центров логистики и продвижения продукции позволяет объединить весь производственный цикл в рамках одной территории, что позволяет существенно снизить издержки производства и повысить его эффективность. Таким образом, теоретически кластеры способствуют не только повышению прибыльности, деловой активности и финансовой устойчивости отдельно взятых производителей, но и улучшению социально-экономических характеристик территорий их локализации.

С целью проверки данного предположения нами были определены факторы развития кластерных структур, а также проведена математическая оценка их влияния на показатели экономического роста территорий на примере регионов России.

© Дубровская Ю. В., Козоногова Е. В., 2016

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МК-5608.2016.6 «Формирование кластерной модели межрегионального взаимодействия с целью инновационного развития национальной экономики».

Как известно, кластерная политика является на сегодняшний день одним из ключевых направлений реформы импортозамещения и поддержки экспорта несырьевых товаров в России. В соответствии со Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [7], начиная с 2012 г. в России реализуется программа поддержки инновационных территориальных кластеров. С этой целью были отобраны 25 кластеров в 19 регионах страны [2, 5].

Заметим, что активная реализация кластерной политики на федеральном уровне способствует развитию кластерно-сетевых структур в регионах. Считается, что появление кластеров на территории регионов влечет за собой улучшение экономических показателей, в том числе увеличение ВРП. Это, в свою очередь, актуализирует вопросы оценки факторов развития кластеров.

Анализ научной литературы по теме исследования выявил, что в качестве базовых факторов эффективной деятельности кластеров учеными отмечаются следующие: близость нахождения участников кластера; критическая масса профильных компаний; общность целей; активное взаимодействие [9]; развитая городская среда; доминирование частной инициативы; внутренняя конкуренция; открытость для внешнего мира [4, с. 35–37]; осознание участниками кластера взаимосвязанности принадлежности к данной общности [1]; активная позиция властей в вопросе формирования кластера; традиции территориально-хозяйственного планирования [3, с. 67].

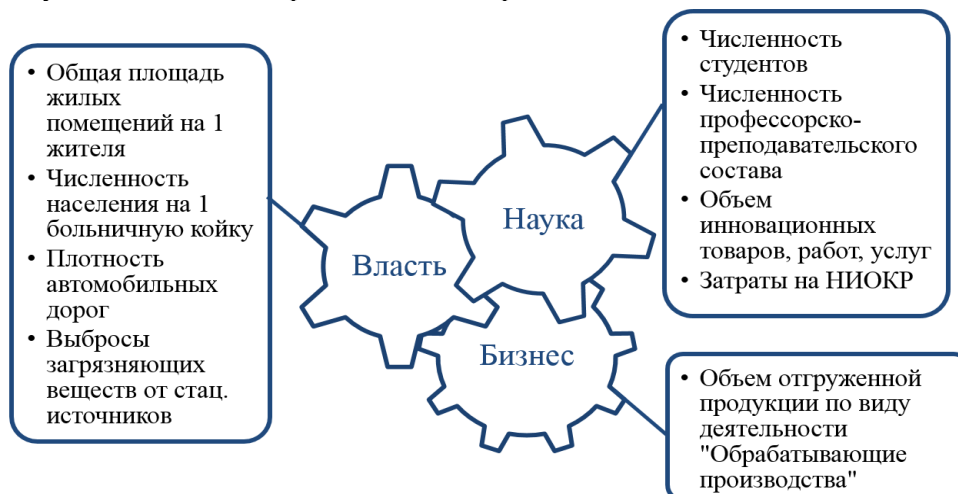
Мы считаем, что все перечисленные факторы так или иначе отражают результаты деятельности конкретных экономических субъектов экономики, представленных такими основными институциональными секторами, как власть, бизнес и наука. Данный тезис находит подтверждение в общеизвестной концепции «тройной спирали» Ицковица – Лейдесдорфа [8], согласно которой ключевое значение для проявления синергетических эффектов в рамках функционирования кластера имеет именно кооперация трех указанных секторов, действующих во благо общей цели.

Исходя из вышеизложенного, для успешного функционирования и развития кластерных сетей необходимо продуктивное взаимодействие представителей органов власти, промышленных предприятий и научной среды. При этом смещение акцентов в сторону развития какого-либо одного института не только не приносит должного эффекта, но и препятствует развитию как конкретного предприятия, так и всей отрасли и даже региона.

Таким образом, гипотезой нашего исследования является то, что комплексное взаимодействие институтов бизнеса, власти и науки стимулирует развитие кластерных структур, что, в свою очередь, влечет за собой экономический рост территории их локализации. Для проверки выдвинутого предположения нами была разработана система факторов, характеризующих уровень развития институтов власти, науки и бизнеса (рисунок).

Согласно рисунку, качество институтов, определяющих уровень развития научной сферы в регионе, может быть охарактеризовано количественными показателями студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также показателями объема инновационных товаров и затрат предприятий на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Качество институтов, определяющих эффективность функционирования органов власти, можно охарактеризовать такими важнейшими инфраструктурными и социальными показателями регионального развития, как уровень здравоохранения и образования, состояние окружающей среды, качество дорог.

Что касается показателей развития бизнес-среды, здесь нами был выбран показатель, характеризующий объем отгруженной в регионе продукции по виду деятельности «Обрабатывающие производства».

Система факторов, характеризующих уровень развития институтов власти, науки и бизнеса

Интегральные показатели, характеризующие качество институтов власти, науки и бизнеса, были рассчитаны путем математических вычислений в несколько этапов. **Во-первых**, нами были отобраны факторы, наиболее полно характеризующие каждый институт (рисунок). На этом же этапе для отобранных факторов была проведена проверка на мультиколлинеарность. **Во-вторых**, для каждого фактора была проведена оценка асимметрии [6, с. 50] и трансформации значений в случае асимметричности распределения. **В-третьих**, для однородности и сопоставимости все факторы были нормированы с помощью линейного преобразования. В результате все нормированные значения факторов приняли значения от 0 до 1. **В заключение** для каждого из рассматриваемых институтов был рассчитан интегральный показатель в виде среднего арифметического нормированных значений факторов.

Интегральные показатели были рассчитаны для 79 регионов России на основе статистических данных 2013 года¹. Отметим, что математическая оценка взаимовлияния в настоящем исследовании на основе показателей 2013 года связана с необходимостью сведения к минимуму проблемы «несбалансированной выборки», возникшей в результате того, что используемые в анализе показатели в совокупности имеются только за указанный период.

Для подтверждения предположения о том, что продуктивное взаимодействие определенных нами институциональных структур в виде власти, бизнеса и науки способствует развитию кластерных структур и, как следствие, повышает уровень экономического развития территории, нами было вычислено значение коэффициента множественной корреляции для математической оценки совокупного влияния данных на уровень душевого ВРП.

¹ Общее количество наблюдений по субъектам РФ – 79 обусловлено отсутствием статистических данных по Чукотскому автономному округу, а также консолидацией данных по Тюменской и Архангельской областям.

Также для проверки данного тезиса нами были рассчитаны парные коэффициенты корреляции между ВРП на душу населения и каждым отдельно взятым интегральным показателем качества институтов власти, бизнеса и науки.

Коэффициенты множественной и парной корреляции рассчитывались отдельно для трех групп регионов:

1 группа: регионы, заявки которых на поддержку кластерных структур на их территории были финансово поддержаны (19 регионов);

2 группа: регионы, подавшие заявку на получение финансовой поддержки, но не получившие одобрения Министерства экономического развития РФ (30 регионов);

3 группа: регионы, не подававшие заявки на поддержку кластерных структур на своей территории (30 регионов).

Следует отметить, что согласно конкурсной документации Министерства экономического развития РФ, субсидия выделялась тем территориям, где уже был сформирован определенный потенциал. Таким образом, поданные заявки свидетельствуют о том, что на территории регионов 1 и 2 группы на момент подачи заявок уже имелись сложившиеся отношения между представителями власти, бизнеса и науки.

Оценка значимости коэффициента множественной корреляции производилась по критерию Фишера-Снедекора, значимость коэффициентов парной регрессии – по *t*-критерию Стьюдента. Результаты корреляционно-регрессионного анализа отображены в таблице.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа*

		1 группа регионов	2 группа регионов	3 группа регионов
$R_{ВРП-I_B, I_B, I_H}$		0,816	0,807	0,669
Оценка значимости		$F_{расч}(= 9,92) > F_{крит}(2,27) \Rightarrow$ коэффициент множественной корреляции значим	$F_{расч}(= 16,23) > F_{крит}(1,88) \Rightarrow$ коэффициент множественной корреляции значим	$F_{расч}(= 7,06) > F_{крит}(1,88) \Rightarrow$ коэффициент множественной корреляции значим
Парные коэффициенты корреляции	$R_{ВРП-I_B}$	0,123	-0,370	-0,600
	$R_{ВРП-I_B}$	0,709	0,609	0,162
	$R_{ВРП-I_H}$	0,743	0,234	0,386
Оценка значимости	$R_{ВРП-I_B}$	$ t (= 0,513) < t_{крит}(= 2,109) \Rightarrow$ коэффициент корреляции не значим	$ t (= 1,643) < t_{крит}(= 2,048) \Rightarrow$ коэффициент корреляции не значим	$ t (= 3,096) > t_{крит}(= 2,048) \Rightarrow$ коэффициент корреляции значим
	$R_{ВРП-I_B}$	$ t (= 4,143) > t_{крит}(= 2,109) \Rightarrow$ коэффициент корреляции значим	$ t (= 3,166) > t_{крит}(= 2,048) \Rightarrow$ коэффициент корреляции значим	$ t (= 0,677) < t_{крит}(= 2,048) \Rightarrow$ коэффициент корреляции не значим
	$R_{ВРП-I_H}$	$ t (= 4,574) > t_{крит}(= 2,109) \Rightarrow$ коэффициент корреляции значим	$ t (= 0,993) < t_{крит}(= 2,048) \Rightarrow$ коэффициент корреляции не значим	$ t (= 1,723) < t_{крит}(= 2,048) \Rightarrow$ коэффициент корреляции не значим

* Обозначения, используемые в таблице:

I_B, I_B, I_H – интегральные показатели, характеризующие институты власти, бизнеса и науки соответственно;

$R_{ВРП \cdot I_B \cdot I_H}$ – коэффициент множественной корреляции;

$R_{ВРП \cdot I_B}$, $R_{ВРП \cdot I_H}$ – коэффициенты парной корреляции между ВРП на душу населения и интегральными показателями, характеризующими институты власти, бизнеса, науки.

Согласно таблице, взаимодействие институтов науки, бизнеса и власти оказывает сильное влияние на показатель экономического развития региона, выраженного в ВРП на душу населения в регионах 1 и 2 группы (значение коэффициента множественной корреляции более 0,81), тогда как в 3 группе регионов степень влияния существенно ниже (0,67).

Кроме того, проведенный корреляционно-регрессионный анализ выявил, что парные коэффициенты корреляции между ВРП на душу населения и каждым отдельно взятым интегральным показателем качества институтов власти, бизнеса и науки для всех групп регионов либо незначимы, либо имеют меньшее значение по сравнению с множественным коэффициентом корреляции для каждой из групп регионов.

Таким образом, проведенный корреляционно-регрессионный анализ подтвердил наше предположение: именно продуктивное взаимодействие институтов власти, бизнеса и науки способствует развитию кластерных структур и, как следствие, повышает уровень экономического развития территории.

Данный вывод создает определенные предпосылки для проведения дальнейших научных исследований и выбора практических инструментов при реализации региональной кластерной политики.

Библиографический список

1. Акинфеева Е. В. Формирование и развитие региональных кластеров. URL: <http://ier.ru/upload/iblock/103/103a3a3fa5e5a0dca75838b37af5a83d.pdf> (дата обращения: 30.05.2016).
2. Итоги конкурсного отбора на включение в Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic> (дата обращения: 15.02.2016).
3. Ксенофонтова О. Л. Промышленные кластеры как фактор развития региона: теоретический аспект // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 4 (44). С. 66–71.
4. Куценко Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // ФОРСАЙТ. 2015. № 1, т. 9. С. 32–55.
5. Пилотные инновационные территориальные кластеры в РФ / под ред. Л. М. Голберга, А. Е. Шадрина. М. : НИУ ВШЭ, 2013. 108 с.
6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 3 / под ред. Л. М. Голберга. М. : НИУ ВШЭ, 2015. 248 с.
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : утверждена распоряжением Правительства РФ № 2227-р от 08.08.2011 г. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/3820/> (дата обращения: 17.08.2016).
8. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц ; пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 238 с.
9. Ketels Ch. European Clusters. Structural Change in Europe. 3: Innovative City and Business Regions. HagbarthPublications, 2004. URL: http://abclusters.org/wpcontent/uploads/2013/12/Ketels_European_Clusters_2004.pdf (дата обращения: 15.06.2016).

ББК 65.011.15

*И. Ф. Жуковская***ФАКТОРЫ И РИСКИ ИНТЕГРАЦИИ
РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
В ГЛОБАЛЬНУЮ ИННОВАЦИОННУЮ СИСТЕМУ**

Статья посвящена исследованию позитивных и негативных факторов интеграции интеллектуальных ресурсов Российской Федерации в глобальную инновационную систему. Уточнена формулировка интеллектуальных ресурсов как разновидности информационных ресурсов. Рассмотрены актуальные вопросы международного научно-технического сотрудничества и интернационализации российских интеллектуальных ресурсов. Проанализированы объемы и формы государственной поддержки науки и инноваций в России и за рубежом. Выявлены факторы неопределенности и виды рисков на каждой стадии коммерциализации инновационных ресурсов и внедрения инновационных продуктов как на национальном, так и международном уровне.

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы, интеллектуальный капитал, инновации, глобальная экономика.

The article investigates the positive and negative factors in the integration of the Russian Federation intellectual resources into the global innovation system. Intellectual resources are understood as a variety of information resources. Topical issues of the international scientific and technical cooperation and the internationalization of Russian intellectual resources are discussed. Uncertainties and risks identified at each stage of the commercialization of innovative resources and the introduction of innovative products, both at the national and international level are identified.

Key words: intellectual resources, intellectual equity, innovations, global economy.

В современном обществе информация превратилась в коллективный продукт человечества, продукт его глобализации, ставшей основным вектором исторического развития. Индустриальная эпоха постепенно уходит в прошлое, на смену приходит эпоха глобальной информационной открытости.

Анализ современных процессов в мировом хозяйстве убедительно доказывает, что позиции страны в мировой конкурентной среде могут существенно улучшаться по мере наращивания интеллектуального капитала, более эффективного его использования и управления им. Стратегическим экономическим ресурсом на сегодняшний момент становятся знания и умение ими эффективно пользоваться. Отличительной чертой новой экономической модели является признаваемый учеными и практиками факт, что интеллектуальные ресурсы непосредственно становятся производительной силой, которой свойственны специфические производственные отношения. Информационные технологии преобразуют материальную основу современного производства и распределения, а производительность труда все в большей мере зависит от применения интеллектуальных ресурсов. Это приводит к пополнению круга стран, продвинутых в технико-экономическом плане. Массированное заимствование зарубежных научно-технических достижений

© Жуковская И. Ф., 2016

и дальнейшее развитие собственного научно-технического потенциала позволило Японии, новым индустриальным странам (НИС), а в последние годы Китаю и Индии добиться экономических успехов, улучшить конкурентные позиции, стать крупными экспортерами высокотехнологичных товаров и услуг. По данным ЮНЕСКО рост расходов на науку с 2007 по 2013 год составил 30,7 %, обогнав рост глобального ВВП (20 %).

Поэтому создание, накопление, хранение (в том числе защита), использование и распространение новых интеллектуальных ресурсов, их идентификация, анализ и учет рисков будут возможны только при адекватном изменении форм и методов управления национальными и региональными социально-экономическими системами.

Экономические категории «интеллектуальные ресурсы» и «интеллектуальный капитал» имеют много общего, но не являются тождественными. Интеллектуальные ресурсы как один из видов источников создания экономических благ с высокой добавленной стоимостью является базовой категорией, а интеллектуальный капитал – производной от нее.

Интеллектуальные ресурсы являются источником и неотъемлемой частью экономических отношений вне зависимости от потенциала и механизмов их использования. Под интеллектуальными ресурсами в общем виде будем понимать такие результаты интеллектуального и творческого труда человека, которые в ходе осуществления хозяйственных процессов способны формировать экономические блага или входить в их состав.

Интеллектуальный капитал представляет собой уже вовлеченные в экономический оборот интеллектуальные ресурсы. Категория «интеллектуальный капитал» возникла в результате стремления к более полному учету основных факторов, участвующих в производстве наряду с физическим капиталом, землей и трудом. Становление и развитие данной категории в экономической теории связано с попытками осознания учеными особенностей и специфики «неосозаемых» активов как одного из факторов экономического роста.

В современной научной литературе под интеллектуальным капиталом понимается совокупность интеллектуальных активов, к которым могут быть отнесены:

- рыночные активы (нематериальные активы, связанные с рыночными операциями);
- интеллектуальная собственность как актив (патенты, авторские права, торговые марки товаров и услуг, ноу-хау, торговые секреты и др.);
- человеческие активы (совокупность коллективных знаний сотрудников предприятия, их творческих способностей, умения решать проблемы, лидерских качеств, предпринимательских и управленческих навыков, а также психометрические данные и сведения о поведении отдельных личностей в разных ситуациях);
- инфраструктурные активы (технологии, методы и процессы, которые делают возможной работу предприятия).

На микроуровне интеллектуальный капитал представляет собой часть совокупного человеческого капитала фирмы (наиболее образованных работников, генераторов идей, обладающих уникальными знаниями и навыками, менеджеров высшего звена) и объективных факторов в виде нематериальных активов, включая патенты, лицензии, ноу-хау, торговые марки и т. д., а также организационные структуры, электронные сети, системы связи и др. [12, с. 25].

На макроуровне интеллектуальный капитал включает в себя наиболее образованную часть населения страны (носителей культурного, духовного и интеллектуального потенциала нации), бизнесменов и предпринимателей (деятельность этой категории населения уникальна в своем роде и включает в себя элементы творчества и незаурядный умственный и информационный материал) и совокупность таких элементов, как информационная структура общества, которая состоит из хранилищ и накопителей информации, средств и способов передачи информации и данных. Выделение информационной структуры общества в качестве составляющей национального интеллектуального капитала обусловлено и тем, что в инновационном обществе информация и знания [6] становятся важнейшим ресурсом производства [16, с. 86].

Исходя из этого, можно сказать, что в основе интеллектуального капитала лежат интеллектуальные ресурсы. Условно их можно разделить на две группы. Это неотделимые от человека ресурсы – знания и навыки и отчуждаемые от человека ресурсы – объекты интеллектуальной собственности.

В современных условиях, когда глобализация экономических отношений охватывает практически все сферы жизнедеятельности, в мировой и национальной экономиках объективно происходит ускорение темпов прогрессивного обновления современного интеллектуального капитала и его интернационализация.

О тесной связи национальной конкурентоспособности и использования достижений НТП свидетельствуют оценки авторов ежегодного Доклада о мировой конкурентоспособности Всемирного экономического форума [18; 15, с. 25].

В 2013–2014 годах по показателю глобальной конкурентоспособности (ИГК), определяемому для 144 (в 2015 г.) стран мира на основе 111 показателей, первые десять мест принадлежали Швейцарии, Сингапуру, США, Финляндии, Германии, Японии, Гонконгу, Нидерландам, Великобритании и Швеции. В 2014 году в тройку лидеров вошли Швейцария, Сингапур и США. В 2015 году ситуация не изменилась [17]. Страны Северной и Западной Европы продолжали доминировать в первой десятке списка: Швейцария (1-е место), Финляндия (4-е место), Германия (5-е), Нидерланды (8-е), а США поднялись с 7-го места в 2011 году на 3-е в 2014 году (в основном благодаря повышению эффективности финансового рынка, а также укреплению доверия общества к государственным институтам). Эти же страны (кроме Сингапура) входили в десятку мировых лидеров по такому важному компоненту ИГК, как индекс инновационных факторов.

Растущая наукоемкость экономики развитых стран находит отражение в опережающих темпах роста численности занятых в сфере науки и техники: в 2005–2012 годах на 2,8 % в среднем в год по сравнению с общей численностью трудовых ресурсов 1 %. Особенно динамично в развитых странах увеличивается число исследователей – в среднем на 5 % (в 2000–2010 гг.). Лидируют по показателю исследователей на тысячу занятых, свидетельствующему о высоком национальном инновационном потенциале, Финляндия (16,56), Исландия (13,36), Швеция (12,6), Япония (11,05) по сравнению со странами ОЭСР, вместе взятыми (7,3).

О росте научного потенциала и результативности научно-исследовательской работы свидетельствует резкое увеличение числа публикаций (статей, обзоров) в наиболее авторитетных и распространенных в мире научных и технических журналах, а также патентных заявок на изобретения (табл. 1).

Особенно большое число международных патентов в последние годы было получено заявителями из Китая и Индии. Мировыми лидерами по количеству полученных патентов в расчете на миллион жителей являются Япония (117), Швейцария (107), Швеция (81), а по числу публикаций (также на миллион жителей) – Швейцария (1153), Швеция (1142), Израиль (1038). Традиционно свыше 80 % общего числа научных публикаций и около 90 % патентов, регистрируемых одновременно в США, Японии и ЕС для защиты одного и того же изобретения, приходится на страны ОЭСР.

Таблица 1

Темпы роста ВВП, патентов, товарных знаков и промышленных образцов, %

Страна, регион	ВВП			Патенты			Товарные знаки			Промышленные образцы		
	2009	2012	2013	2009	2012	2013	2009	2012	2013	2009	2012	2013
Все страны	-0,8	3,1	3,2	-3,6	9,2	9,0	-2,6	6,0	6,4		9,9	2,5
Европейский союз	-4,1	-0,3	0,1									
ЕРО*				-7,9	4,0	0,4						
ОНИМ**							-0,4	3,2	3,6	0,7	5,6	5,3
Германия	-5,1	1,0	0,5	-4,5	3,2	3,0	-11,0	-6,4	0,6	-0,7	2,8	3,0
Франция	-3,1	0,2	0,3	-3,6	0,3	0,2	6,7	-3,5	10,3	8,3	-2,1	-9,1
США	-3,1	2,8	1,9	0,0	7,8	5,3	-10,1	4,0	13,4	-7,1	7,7	9,9
Япония	-5,5	1,4	1,5	-10,8	0,1	-4,2	-8,1	15,6	-5,3	-8,1	5,1	-3,9
Республика Корея	0,3	2,3	3,0	-4,2	5,69	8,3	-10,1	6,1	10,2	2,0	11,8	7,0
Бразилия	-0,2	1,0	2,3	-4,3	6,2	1,5	-7,5	6,8	7,7	2,9	1,4	4,3
Россия (РФ)	-7,8	3,4	1,3	-9,6	6,8	1,6	2,1	7,9	4,9	-5,1	18,3	-11,9
Индия	8,6	4,5	4,9	-6,9	3,9	-2,1	н.д.	-3,9	6,1	-7,1	28,3	-0,6
Китай	9,2	7,7	7,7	8,5	24,0	26,4	19,1	16,5	13,8	12,3	26,1	0,3

* Европейское патентное ведомство (ЕПВ).

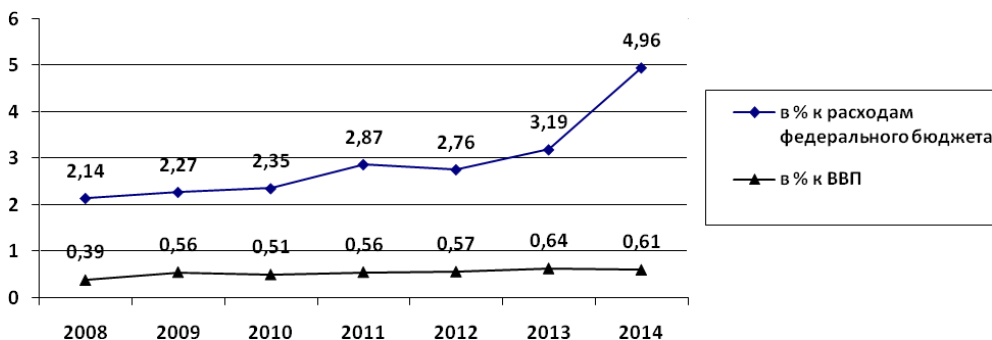
** Ведомство ЕС по гармонизации на внутреннем рынке (ВГПР).

Источник: WIPO IP Facts and Figures 2012; WIPO IP Facts and Figures 2013; WIPO IP Facts and Figures 2014; CIA WorldFactbook

Россия по показателю глобальной конкурентоспособности (ИГК) в 2014 году поднялась на 53-е место [17] с 66-го, которое занимала в 2011 году. Но по таким показателям, как высокая распространенность высшего образования, состояние инфраструктуры и объем внутреннего рынка в 2014 году по сравнению с 2011 годом положение России ухудшилось. Кроме того, воспользоваться своими конкурентными преимуществами России мешают низкая эффективность работы государственных институтов (118-е место), недостаточный инновационный потенциал (78-е), неэффективная антимонопольная политика (116-е), неразвитость финансового рынка (121-е), низкий уровень конкуренции на рынках товаров и услуг (135-е) и дефицит доверия инвесторов к финансовой системе (132-е место). Ключевыми проблемами для экономического развития России, по мнению экспертов, остаются коррупция, неэффективность государственного аппарата, высокие налоговые ставки, которые и способствуют неэффективному распределению ресурсов и препятствуют росту конкурентоспособности нашей страны. Поэтому практически перед каждой отраслью и регионом отечественной экономики стоит задача

масштабного технического перевооружения, модернизации производства, внедрения новых технологий и прогрессивного оборудования.

В настоящее время Россия занимает одно из первых мест по объему прямого государственного финансирования исследования и разработок, как в научно-технической сфере, так и в сфере бизнеса, о чем наглядно свидетельствует рост расходов из средств федерального бюджета на фундаментальные и прикладные исследования гражданского характера.

Динамика расходов федерального бюджета на финансирование науки в РФ

(Источник: Российский статистический ежегодник. 2015 : статистический сборник / Росстат. М., 2015. С. 516)

Показательны также данные по внутренним затратам на исследования и разработки в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП), которые увеличились с 1,04 % в 2008 до 1,13 % в 2013 году. Однако приведенные данные свидетельствуют о том, что даже при значительном объеме государственного финансирования Россия уступает ведущим странам по затратам на научно-техническую сферу. В частности, государства – члены Европейского союза на НИОКР тратят в среднем 1,97 % ВВП, страны – члены ОЭСР – 2,4 % ВВП, Израиль – 4,20 % ВВП, Корея – 4,36 % ВВП.

Немалую роль в сложившейся ситуации играет российский бизнес, который неохотно встает на путь расширения затрат на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), а также последующее патентование результатов интеллектуальной деятельности (РИД).

Кроме того, интенсивный процесс интернационализации интеллектуальных ресурсов обусловлен также ростом издержек и рисков, связанных с проведением НИОКР, необходимостью снижения негативных последствий глобального и национального промышленного развития (проблемы экологии, безработицы, обострения социальных противоречий), международной деятельностью ТНК, ужесточением технологической конкуренции. В этих условиях важным фактором, содействующим наращиванию интеллектуальных ресурсов, становится развитие научно-технического сотрудничества в рамках интеграционных группировок.

Поэтому при построении структурной интеграционной модели участия Российской Федерации и ее регионов в глобальном рынке интеллектуальной собственности (ИС), на наш взгляд, необходимо, прежде всего, определиться с институциональными, структурными, технологическими и средовыми ограничениями функционирования модели. В целом в порядке приоритета нами были выделены следующие ограничительные факторы интеграции:

- 1) ограничения инновационных рисков;

2) ограничения инновационной активности;
3) ограничения среды при формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности.

В результате анализа трудов ряда российских и зарубежных ученых на предмет определения категорий «неопределенность» и «риск» [1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14], взаимосвязей между ними, подходов к классификации, мы предлагаем следующую классификацию инновационных рисков, которая аккумулирует научные разработки по данному вопросу (табл. 2). При этом отдельный акцент сделан на стадии развития и реализации инновационного проекта обладателя интеллектуальной собственности. Принципиально, на наш взгляд, также разделение рисков факторов – ограничителей на национальные и международные.

Таблица 2

Классификация инновационных рисков

Стадии проекта		Научные исследования (поиск)	Научно-исследовательские работы (НИР)	Опытно-конструкторские разработки (ОКР)	Подготовка производственного процесса (производства)
Риски		2	3	4	5
1		2	3	4	5
Правовые	национальные	Риск появления защищенных патентами технических решений у конкурентов	Риск ненадлежащего уровня правовой защиты, неправильное распределение прав на ОИС, ошибочность замысла, не соответствие решения критериям патентоспособности, неправильный выбор патентной стратегии, существование блокирующего патента	Риск отсутствия договорных отношений между правообладателем, инвестором, бизнес-партнерами, ненадлежащего распределения прав на новые объекты, недостаточность института патентной защиты, появление патентных троллей	Риск отсутствия нормативно-правового и договорного регулирования отношений при коммерциализации ИС, нарушение чистоты в отношении третьих лиц, появление подделок, контрафакта, неэффективное распоряжение исключительными правами, признание патента недействительным, раскрытие ноу-хау
	международные	Риск глобальной конкуренции, невозможность патентной охраны	Риск ненадлежащего обеспечения правовой охраны с учетом различных национальных и наднациональных систем патентования	Риск несогласованности нормативно-правовых систем при заключении договорных отношений, неоднородности международной патентной защиты	Риск появления законодательных коллизий при регулировании отношений при коммерциализации объектов интеллектуальной собственности

1	2	3	4	5	
Экономические	национальные	Риск отсутствия социально-экономической потребности, недостаточность финансирования, нехватка материальных ресурсов, неправильная оценка затрат, ошибки в бизнес-планировании	Риск уровня оригинальности идеи, отсутствие социально-экономической потребности, неправильная оценка инновационного потенциала, отсутствие инвестора, ошибка в бизнес-планировании, ошибка в оценке затрат на научные исследования	Риск не подтверждения экономических характеристик, отраженных в бизнес-плане, ошибочность в оценке затрат на ОКР, неправильность выбора схемы финансирования, недооценка рынка (объем, динамика)	Риск несоответствия стандартам, потери доли рынка, прибыли из-за появления контрафактной продукции, роста издержек производства по сравнению с запланированными, ошибок при постановке на учет в качестве НМА, амортизации ОИС
	международные	Отсутствие возможности учесть социально-экономическую дифференциацию между различными национальными экономическими системами	Риск длительной экономической стагнации, различных социально-экономических потребностей в странах	Риск различия в требованиях к бизнес-планам в различных национальных экономических практиках	Риск критического влияния контрафактной продукции в силу транспарентности товарных рынков
Организационные	национальные	Риск утечки научно-технической информации, отсутствие необходимых специалистов (или необходимой квалификации), отсутствие мотивации, бюрократические барьеры	Риск отсутствия материальной базы или ее недостаточность, утечка информации (научно-технической, патентной), информационная неадекватность, отсутствие необходимых специалистов, профильных знаний, неправильное стратегическое планирование, неправильное определение объектов коммерциализации	Риск отсутствия специалистов, недостатки организационного бизнес-планирования, отсутствие необходимой инновационной инфраструктуры, неправильный выбор маркетинговой стратегии, механизмов коммерциализации	Риск необеспечения защиты производственной (коммерческой) тайны, неправильной стратегии продвижения товара, отсутствия квалифицированных кадров, организационной системы защиты от контрафактной продукции, неэффективного брендинга, невозможности приобретения патентов, лицензий
	международные	Риск сложности системы и несогласованности организационных норм и правил	Риск глобальной кадровой миграции, нестабильности кадрового потенциала и завышенных мотивационных ожиданий	Риск сложности интеграции маркетинговых стратегий и механизмов коммерциализации	Риск формирования неверной стратегии продвижения товара на различных национальных рынках

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	
Научно-технические	национальные	Риск отсутствия необходимой научно-технической базы, ошибочность замысла, недооценка уровня техники	Риск появления опережающей технологии у конкурентов, отрицательный результат, техническое отклонение от запланированных параметров	Риск невостребованности технической разработки, научно-производственных ресурсов	Риск устаревания материально-технической базы организации, быстрого устаревания технологии, отсутствия технологии массового производства, отсутствие сопутствующих технологий (например, сервисного обслуживания)
	международные	Риск неэффективной интеграции научных национальных школ, риск препятствия НТР посредством корпоративного лоббизма	Риск глобальной конкуренции в НТР	Риск распределенной востребованности производственных мощностей в силу глобальной структуры производства	Риск сложности формирования глобальной системы сервисного обслуживания

Как следует из табл. 2, на каждом этапе инновационного проекта существуют специфические причины возникновения риска, методы сбора информации, методы и показатели анализа, способы избегания риска, пути преодоления и возможные последствия риска невостребованности продукта.

Эффективная инновационная деятельность сопряжена с освоением новой техники, технологии, поиском резервов, повышением интенсивности производства. Однако внедрение новой техники и технологии ведет к опасности техногенных катастроф, причиняющих значительный ущерб природе, людям, производству. В данном случае речь идет о научно-технических рисках.

Научно-технический риск определяется на каждой стадии инновационного проекта в зависимости от его дальнейшего внедрения (в национальную экономику или выход на наднациональный уровень).

В частности, на стадии поисковых исследований возникает вероятность потерь вследствие отсутствия научно-технической базы или отрицательных результатов научно-исследовательских работ в рамках национальной экономики, а на международном уровне, например, может возникнуть риск «препятствия»; на второй стадии (НИР) вероятность потерь может возникнуть в результате использования новых технологий или продуктов конкурентами (как внешними, так и внутренними); на третьем этапе – вероятность потерь в результате недостижения запланированных технических параметров в ходе конструкторских и технологических разработок, а, соответственно, и невостребованности технического решения; на производственном этапе может появиться вероятность потерь в результате низких технологических возможностей производства (например, из-за устаревания материально-технической базы или сложности сервисного обслуживания за рубежом).

Не менее важным для инновационной деятельности является экономический риск. Существуют объективные и субъективные причины возникновения этого риска, порожденные внешними условиями и внутренними факторами деятельности организации (предприятия). Они могут изменять его, расширять или ограничивать возможности организации. Изменения факторов внешней среды организации создают неопределенность ее функционирования как субъекта рынка (национального или мирового). Наиболее часто экономические риски возникают по следующим причинам. Например, разнообразие потребительских вкусов приводит к быстрому изменению рыночной конъюнктуры и усилению конкуренции. Для сохранения положения на рынке производителям необходимо постоянно обновлять свою продукцию. Но выход на рынок с новым товаром всегда содержит повышенный риск из-за возможного отсутствия спроса на незнакомую продукцию, или недостаточности финансирования на первоначальном этапе проекта, или несоответствия стандартам. Однако наибольший риск связан с достижением планируемого объема прибыли вследствие недостаточной проработки бизнес-плана или отсутствия инвестора, влияния контрафактной продукции. Сложность осуществления более прибыльных проектов обычно выше, чем небольших, что увеличивает риск их реализации. Тем самым прибыль как экономическая категория объективно порождает риск.

Несмотря на то что нормативно-правовая база регулирования инновационной деятельности достаточно обширна, ее построение нельзя считать завершенным. В итоге это приводит к появлению правовых рисков, связанных с защитой объектов интеллектуальной собственности. В частности, уже на первой стадии возникают вопросы о патентной защите или её отсутствии (особенно на технические разработки), об отношениях между правообладателями (или их наследниками), о несогласовании правовых систем различных государств и т. д.

Немаловажную роль в развитии инноваций играют организационные риски. Например, высокая вероятность потери интеллектуального капитала может возникнуть в случае утечки научно-технической информации, «утечки» кадров за рубеж, возникновения конфликта между корпоративной культуры у объединяющихся компаний или неверно выбранного вектора продвижения товара на различных рынках.

Обобщая вышесказанное, отметим, что риски инновационного проекта представляют собой вероятность потерь, возникающих при вложении организацией средств в производство новых товаров и услуг, в разработку новой техники и технологий, которые, возможно, не найдут ожидаемого спроса на рынке, а также при вложении средств в разработку управленческих инноваций, которые не принесут ожидаемого эффекта.

Кроме вышеперечисленных рисков, для каждого реализуемого инновационного проекта существуют и специфические или систематические риски, оказывающие влияние на любой хозяйствующий субъект, такие как финансовые, маркетинговые, политические, социально-культурные, макро- и микроэкономические, экологические и т. п.

Таким образом, совокупность рисков представляет собой сложную систему. Составляющие ее элементы по-разному проявляются на различных стадиях инновационного проекта. И если на организационном уровне интеллектуальные ресурсы в значительной мере находятся под контролем владеющего ими субъекта (организации, человека) и решения по их преобразованию могут быть претворены в жизнь им напрямую, то интеллектуальные ресурсы

региона распределены между действующими в регионе субъектами (или являются результатами совместной деятельности субъектов).

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что управление интеллектуальной собственностью может осуществляться более эффективно при комплексном, всестороннем анализе рискообразующих факторов, идентификации рисков с использованием предложенной классификации, а также качественном и количественном анализе рисков, отражающем специфику инновационной деятельности.

В результате интеграционная модель участия Российской Федерации и ее экономических субъектов на глобальном рынке интеллектуального капитала должна быть, как минимум, двухуровневой. Уровневость модели подразумевает исследование существующих явлений на микро- и макроуровнях. В контексте макроуровня должны быть использованы инструменты и механизмы интеграции российской инновационной системы в международный рынок интеллектуального капитала путем создания высокоэффективных инновационных компаний с привлечением как государственного, так и частного капиталов. При этом на макроуровне модели можно выделить два основных направления:

1) выбор наиболее приоритетных направлений для поддержки развития объектов ИС и решение социально-экономических проблем с использованием средств консолидированного бюджета;

2) выбор наиболее приоритетных направлений для поддержки развития объектов ИС и решение социально-экономических проблем с помощью внебюджетных средств.

В рамках первого направления необходимо создание муниципальных и региональных унитарных предприятий, а также государственных корпораций на основе объектов интеллектуальной собственности с высоким потенциалом капитализации, но с потребностями в существенной фундаментальной доработке (инновации на стадии идеи или изобретения). Также в данном направлении нельзя сбрасывать со счетов потенциал создания центров коммерциализации инноваций в форме государственно-частных партнерств (ГЧП), зарекомендовавших себя на сегодняшний день в различных отраслях и областях предпринимательской активности. Для России эти аспекты ГЧП особенно важны, потому что в нашей правовой системе отсутствует корректное разделение на публично-правовые и гражданско-правовые отношения, что уже сказывается на реализации и мегапроектов, и федеральных целевых программ, и конкретных инвестиционных проектов. Аморфность отношений отпугивает потенциальных крупных инвесторов. Наиболее распространенными в практике ГЧП считаются контракты на выполнение работ, оказание общественных услуг, управление, поставку продукции для государственных нужд, оказание технической помощи. В административных контрактных отношениях права собственности не передаются частному партнеру, расходы и риски полностью несет государство. Интерес частного партнера состоит в том, что по договору он получает право на оговариваемую долю в доходе, прибыли или собираемых платежах. Как правило, контракты с государственным или коммунальным органом – весьма привлекательный бизнес для частного предпринимателя, поскольку помимо престижа гарантируют ему устойчивый рынок и доход, а также возможные льготы и преференции. Накопленный к настоящему времени арсенал форм и методов ГЧП позволяет при сохранении важнейших национальных объектов в государственной собственности

передавать часть правомочий собственника частному сектору. Имеются в виду, прежде всего, такие функции, как сооружение, эксплуатация и содержание объектов производственной и социальной инфраструктуры, а также управление ими, что зачастую является «узким местом» в высокоинтеллектуальной экономике.

Еще одним вариантом государственного вмешательства в создание высокоэффективной платформы по интеграции России в мировой рынок интеллектуального капитала является система конкурсов инновационных проектов, которые, в свою очередь, могут проводиться как государством на различном уровне (муниципальные, региональные, национальные), так и коммерческим сектором. Важно интегрировать в критериальную базу отбора проектов на конкурсах факторы международной привлекательности и конкурентоспособности. Приоритетные отрасли научно-технического развития нашего государства должны быть обширно представлены на конкурсах как в направлении основных бизнес-процессов инновационных производств, так и в направлении вспомогательных, инфраструктурных проектов.

В контексте использования внебюджетных средств при реализации инновационных проектов возможна организация структур государственно-частного партнерства, но уже исключительно с проведением конкурса инновационных проектов по созданию и приобретению объектов интеллектуальной собственности.

Микроуровень модели включает в себя механизм управления интеллектуальной собственностью на уровне организации, а также три контура ограничений:

- 1) ограничения инновационных рисков;
- 2) ограничения инновационной активности: определяются инновационным потенциалом предпринимательского субъекта;
- 3) ограничения среды при формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности. Данный вид ограничений, с одной стороны, связан с институциональной средой формирования интеллектуального капитала в государстве, с другой – с целевыми установками на развитие инновационной активности в стране. Последние, в свою очередь, определяются, в том числе, исходя из критериев национальной целесообразности и потребности в глобальной конкурентоспособности и безопасности.

Сам интегрированный механизм управления интеллектуальной собственностью отдельного хозяйствующего субъекта состоит из пяти этапов:

- 1) сбор и анализ идей (производится на основании патентной информации, результатов глобальных маркетинговых исследований, отраслевого и межотраслевого бенчмаркинга);
- 2) формирование первичных объектов ИС (в том числе с учетом инновационных рисков, но уже для хозяйствующего объекта, внедряющего ОИС: предприятия или государственные структуры);
- 3) экспертиза первичных объектов интеллектуальной собственности (в данном случае важно учитывать международное законодательство в части защиты интеллектуальной собственности и коммерческой тайны);
- 4) оценка объектов интеллектуальной собственности (по одной из существующих методик);
- 5) мониторинг реализации проектов с использованием объектов интеллектуальной собственности.

Таким образом, одним из главных условий формирования в нашей стране и ее регионах эффективного использования интеллектуального капитала является обеспечение научно-технической сферы достаточным количеством квалифицированных кадров, способных обеспечить не только создание, но и продвижение результата научных исследований, воплощенных в конкретную инновационную услугу или продукт на национальный и мировой рынки, а также координацию их эффективного использования, а это, в свою очередь, вызывает необходимость не только измерения интеллектуального капитала в соответствии с применяемыми в мировой практике подходами, но и проведения многоуровневой экспертной оценки каждого из факторов в формировании суммарного значения порога распространения интеллектуального капитала.

Библиографический список

1. Балабанов И. Т. Риск-менеджмент. М. : Финансы и статистика, 1996. 192 с.
2. Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска : пер. с англ. М. : Олимп-Бизнес, 2008. 400 с.
3. Богоявленский С. Б. Управление риском в социально-экономических системах. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 144 с.
4. Бирман Г., Шмидт С. Капиталовложения. Экономический анализ инвестиционных проектов. М. : Объединение ЮНИТИ, 2003. 631 с.
5. Вишняков Я. Д., Радаев Н. Н. Общая теория рисков. М. : Академия, 2008. 368 с.
6. Дунышова В. П., Кипень Н. А. Взгляд на интеллектуальный капитал с позиции экономики знаний // Научный вестник Костромского государственного технологического университета. 2012. № 2. URL: <http://vestnik.kstu.edu.ru/Images/ArticleFile/> (дата обращения: 10.08.2016).
7. Идрисов А. Б., Картышев С. В., Постников А. В. Стратегическое планирование и анализ эффективности инвестиций. М. : Филинь, 1996. 272 с.
8. Клейнер Г. Б., Тамбовцев В. Л., Качалов Р. М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М. : Экономика, 1997. 288 с.
9. Макарова Е. А. Новый взгляд на определение риска как экономической категории // Российское предпринимательство. 2013. № 4 (226). С. 34–37.
10. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль : пер. с англ. М. : Дело, 2003. 360 с.
11. Смирнова В. Р. Управление интеллектуальной собственностью в инновационной деятельности : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011. 47 с.
12. Скоблякова И. В. Инновационные системы и венчурное финансирование. М. : Машиностроение-1, 2006. 210 с.
13. Шапкин А. С., Шапкин В. А. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций. М. : Дашков и К, 2005. 879 с.
14. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции : пер. с англ. М. : ИНФРА-М, 2010. 1028 с.
15. Шишков Ю. Россия на развилке стратегических дорог // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 12. С. 25–34.
16. Эффективный экономический рост: теория и практика / под ред. Т. В. Чечелевой. М. : Экзамен, 2003. 320 с.
17. The Global Competitiveness Report 2014–2015. URL: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014–2015> (дата обращения: 10.08.2016).
18. World Development Report, 2013. URL: <http://econ.worldbank.org> (дата обращения: 10.08.2016).

ББК 65.011.151

*Л. Н. Хусаинова***ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ**

Представлены результаты анализа экономико-правовых проблем технического регулирования в России. Предложены меры по их преодолению. Работа выполнена в контексте исследования экономико-правовых методов стимулирования охраны окружающей среды и рационального природопользования хозяйствующими субъектами.

Ключевые слова: техническое регулирование, технический регламент, управление качеством продукции (работ, услуг).

Technical regulation is a regulation of relations which deals with establishment, application and implementation of production, projections process, manufacturing, quality requirements. In other words it is a regulation of conformance evaluation. Besides, it's regarded as one of the main methods directed to environmental protection and rational use of natural resources stimulation. It is the main interest of this research. Technical regulation recently has undergone a lot of changes. The aim of the research consists in the analysis of these processes. The results of the analysis of the technical regulation problems from the economical and juridical positions are represented in the article. Recommendations aimed at overcoming the problems are offered.

Key words: technical regulation, quality requirements, product quality management.

Основы технического регулирования – правового регулирования отношений в области установления, применения и исполнения обязательных экологических требований к продукции и экологических требований на добровольной основе к ней, правового регулирования отношений в области оценки соответствия закреплены Федеральным законом от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее – ФЗ № 184-ФЗ) [5].

Исторически обязательные экологические требования к продукции массового производства стали устанавливаться в бывшем СССР после принятия Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29.12.1972 г. № 898 «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» [8]. С этим Постановлением была связана интенсификация развития экологической стандартизации как меры охраны окружающей среды и рационального природопользования. В соответствии со ст. 32 Закона РСФСР от 19.12.1991 г. № 2060-I «Об охране окружающей природной среды» [4] в стандартах на новую технику, технологии, материалы, вещества и другую продукцию, способную оказать вредное воздействие на окружающую природную среду, должны устанавливаться обязательные экологические требования для предупреждения вреда окружающей природной среде, здоровью и генетическому фонду человека. Аналогичная мера предусмотрена ст. 29 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [6]. Система технического регулирования, сложившаяся в советское время, справлялась с возложенными на нее задачами и заслужила большое

© Хусаинова Л. Н., 2016

уважение во всем мире. Однако развитие рыночных отношений и расширение внешнеэкономических связей страны предопределили необходимость институциональных изменений, в частности, необходимость реформирования отечественного законодательства в области экологической стандартизации и оценки соответствия.

Первым шагом в направлении реформирования системы технического регулирования стал ФЗ № 184-ФЗ. Его нормы базируются на положениях Соглашения Всемирной торговой организации «О технических барьерах в торговле», Директивы Совета Европы 98/34/ЕС от 22.06.1998 г. «О процедуре представления информации в области технических регламентов и стандартов» [1, 3]. В качестве прототипа системы выбрана европейская модель, основанная на принципах, сформулированных в рамках реализации «нового подхода» к технической гармонизации и стандартам, и «глобального подхода» к оценке соответствия (Решение Совета Европы от 07.05.1985 г. 85/ЕС 136/01 [2]). Ее основной целью является создание условий свободного перемещения товаров на всем пространстве Европейского Союза при обеспечении необходимого уровня их безопасности [9].

Наиболее существенное нововведение, закрепленное в ФЗ № 184-ФЗ, – это изменение порядка и процедур установления обязательных экологических требований. Они могут устанавливаться только техническими регламентами в целях защиты жизни или здоровья граждан; имущества физических или юридических лиц; муниципального или государственного имущества; охраны окружающей среды; жизни или здоровья растений и животных; предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей; обеспечения энергетической эффективности. При разработке технических регламентов могут использоваться международные и национальные стандарты. Содержащиеся в регламентах требования являются исчерпывающими, имеют прямое действие на всей территории страны. Технические регламенты делятся на общие и специальные¹, принимаются федеральными законами. В соответствии со ст. 12ФЗ № 184-ФЗ экологическая стандартизация осуществляется в соответствии с принципами добровольного применения стандартов; максимального учета при их разработке мнения заинтересованных лиц; применения международных стандартов как основы разработки национальных стандартов (за исключением случаев, когда это признано невозможным); недопустимости установления стандартов, противоречащих техническим регламентам; обеспечения условий единообразного применения.

Ранее экологическая стандартизация и экологическая сертификация регулировались самостоятельными актами. В настоящее время задачи установления обязательных экологических требований к продукции и экологических

¹ Требования общих технических регламентов обязательны для всех видов продукции, процессов производства, эксплуатации и т. п. Они принимаются по вопросам безопасной эксплуатации и утилизации машин и оборудования, безопасной эксплуатации зданий, сооружений, строений и прилегающих к ним территорий, пожарной, экологической, биологической, ядерной и радиационной безопасности, электромагнитной совместимости. Специальные технические регламенты устанавливают требования к отдельным видам продукции, процессам производства, эксплуатации и т. д. Специальные технические регламенты принимаются только к тем видам продукции, по отношению к которым общие технические регламенты не обеспечивают реализацию общих целей принятия технических регламентов.

требований на добровольной основе к ней, оценки их соответствия решаются комплексно, в едином процессе. Согласно ст. 20, ст. 23 ФЗ № 184-ФЗ подтверждение соответствия может быть обязательным и добровольным. Обязательное подтверждение соответствия осуществляется в форме обязательной экологической сертификации или принятия декларации о соответствии. Обязательное подтверждение соответствия проводится только в случаях, установленных техническим регламентом, и исключительно на соответствие требованиям технического регламента. Форма обязательного подтверждения соответствия, срок действия сертификата (декларации) о соответствии также устанавливается техническим регламентом. Добровольное подтверждение соответствия осуществляется в форме добровольной экологической сертификации.

Таким образом, нормативная база технического регулирования представлена тремя группами документов:

- техническими регламентами, выражающими обязательные экологические требования к объектам технического регулирования;
- национальными стандартами, в которых в целях добровольного использования устанавливаются характеристики продукции, процессов производства, эксплуатации и т. п.;
- сертификатами (декларациями), удостоверяющими соответствие объекта требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводов правил или условиям договоров.

Отсутствие законодательной практики разработки этих документов, низкий уровень координации хода реформы привели к возникновению проблем, препятствующих ее продвижению. Рассмотрим некоторые из них. В структуре федеральных органов исполнительной власти регулярно происходят серьезные изменения. Только в первые два года действия ФЗ № 184-ФЗ:

- Госстандарт России как институт, накопивший немалый опыт в области методологии и практики технического регулирования, был лишен большинства своих полномочий при реорганизации в Федеральное агентство РФ по техническому регулированию и метрологии и по формальным причинам был отстранен от участия в работе, связанной с разработкой технических регламентов;
- Федеральным агентством по промышленности Министерства промышленности и энергетики РФ, уполномоченным управлять процессом организации подготовки технических регламентов, не были разработаны методические документы по структуре регламентов, их иерархии и взаимосвязи – работа разработчиков технических регламентов была пущена на самотек;
- разработчики технических регламентов не в полной мере учли требования основополагающих международных системообразующих стандартов в области управления качеством и безопасности и стандартов в областях конкретных секторов применения.

Перераспределяются полномочия, соподчинения, зоны ответственности и пр. на федеральном, региональном, местном уровнях – в рассматриваемой сфере не происходит институционального закрепления норм и нормативов экономического, правового характера.

Вызывает сомнения обоснованность возведения технических регламентов в ранг федеральных законов². Федеральные законы относятся к нормам

² Федеральные законы принимаются Государственной Думой РФ.

долгосрочного действия, процедура их разработки – мероприятие продолжительное и дорогостоящее. Качественно подготовленный федеральный закон должен действовать многие годы без изменений. Техническое регулирование предполагает отражение уровня научно- и материально-технического развития страны, что подразумевает стабильно прогрессирующий пересмотр соответствующих норм. Возможно, целесообразнее было бы вводить технические регламенты в действие постановлениями Правительства РФ.

Неоднозначным является определение последовательности разработки документов. Эксперты считают, что сначала следует разрабатывать общие технические регламенты, затем – специальные. Однако без подготовленных пакетов специальных регламентов сложно понять, какие требования являются инвариантными для всех – решение об отнесении требований к разряду общих является волонтаристским. При разработке специальных регламентов и выявлении инвариантных составляющих, предвещающих разработку общих регламентов, возникает вопрос о целесообразности установления минималистских требований к техническим показателям. Попытки параллельной разработки общих и специальных регламентов приводят к возникновению «зон перекрытия»: перечни экологических требований дублируют друг друга. Эти недостатки необходимо устранять на всех этапах обсуждения и согласования технических регламентов, вплоть до второго чтения законопроектов в Государственной Думе РФ.

Сфера применения и особенности объекта регулирования обуславливают специфическое содержание технических регламентов. Они вводят технические показатели, при этом должны быть доступными для понимания широкого круга лиц. Написание текстов документов, их логико-структурное и содержательное оформление разработчики осуществляют самостоятельно, поэтому правила законодательной техники выполняются не всегда. Остаются открытыми вопросы, имеющие первостепенное значение при разработке нормативно-правовой базы системы технического регулирования. В работе [11] отмечается негативная роль конфликта презумпций: законодательство о техническом регулировании основывается на положении о добросовестности субъекта хозяйствования, тогда как иные акты (например, природоохранного законодательства, законодательства в сфере промышленной безопасности) предполагают потенциальную опасность хозяйственной и иной деятельности. Подобного рода коллизии могут привести к отмене значимых экологических требований, и, как следствие, увеличению негативного воздействия на окружающую среду.

При разработке технических регламентов, форм и методов подтверждения соответствия возникает проблема установления требований государственного контроля (надзора), адекватных степени риска причинения негативного воздействия на окружающую среду объектом технического регулирования. Жесткость требований ведет к подавлению предпринимательской инициативы, излишняя толерантность – к ослаблению национальной безопасности. Также существует вероятность создания неравных условий конкуренции для различных групп хозяйствующих субъектов. Для получения конкурентных преимуществ в рамках законодательства о техническом регулировании возможно использование нескольких стратегий:

- лоббирование технических регламентов, создающих барьеры входа на рынок либо вытесняющих с рынка часть конкурентов;
- разработка и принятие национальных стандартов;
- создание систем добровольной экологической сертификации.

Две последние схемы не сужают поле потребительского выбора и могут быть использованы максимально широким кругом участников рынка. Однако для бизнеса лоббирование технических регламентов, создающих входные барьеры, может оказаться более выгодным потому, что легально гарантирует вытеснение с рынка производителей, продукция которых им не соответствует. Разработка и принятие технических регламентов и национальных стандартов, создание и продвижение системы добровольной экологической сертификации требуют дополнительных издержек, связанных с формированием (выявлением) у потребителей соответствующих предпочтений. А аргументация, основанная на том, что, если бизнес не будет принимать участие в этих процессах, то за него это сделают другие, и есть риск, что разработанные и принятые документы не будут отвечать его интересам, является неубедительной. Есть более простой способ: дождаться разработки технического регламента, национального стандарта и оценивать «готовый продукт» через процедуры публичного обсуждения. Возможность «отсечь» группу конкурентов является более эффективным стимулом для коллективных действий, так как позволяет окупить издержки компаний, связанные с разработкой технических регламентов и национальных стандартов. Соответственно, возможность использовать этот инструмент для ограничения конкуренции посредством создания барьеров входа, а не общественная необходимость установления обязательных экологических требований может стать реальным стимулом указанных разработки и принятия. Норма ФЗ № 184-ФЗ о том, что разработчиком регламента, национального стандарта может быть любое лицо (отраслевое министерство, крупное и не очень крупное промышленное предприятие, группа компаний, а также бизнес-сообщество в виде ассоциации или союза) дает колоссальные возможности для лоббистов.

Во исполнение ФЗ № 184-ФЗ за время переходного периода за счет средств федерального бюджета Правительством РФ было принято не менее пяти программ разработки технических регламентов. Ни одна из программ не была выполнена. Анализ вступивших в силу нормативных документов показал их существенные недостатки, что потребовало внесения изменений в содержание сразу же после принятия [10].

В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2009 г. № 385-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон № 184-ФЗ “О техническом регулировании”» [7] права разработки и принятия технических регламентов, помимо Государственной Думы РФ, Президента РФ и Правительства РФ, предоставлены федеральному органу по техническому регулированию – Министерству промышленности и торговли РФ, которое должно было разработать большую часть технических регламентов, а по остальным – обеспечить необходимую координацию в разработке и методическую поддержку. Все недостатки в реализации правительственной программы разработки регламентов – «заслуга» этого Министерства. Ему предоставляется еще большие полномочия в сфере технического регулирования.

Также в соответствии со вступившими в силу изменениями в Российской Федерации на временной основе применяются требования технических регламентов Белоруссии, Казахстана, директив Европейского Союза, являющиеся обязательными до введения в действие национальных технических регламентов на соответствующую продукцию. Указанные акты иностранных государств (союза государств) являются составными частями правовых систем иностранных государств (союза государств). Их использование в отрыве от собственной системы законодательства и правоприменения

крайне затруднительно (в силу специфики терминологии, структуры построения нормативных актов и изложения требований к продукции, особенностей других институтов технического регулирования) и приводит к неоднозначному толкованию соответствующих норм. Выбор заявителем альтернативных режимов обуславливает выбор различных уровней безопасности, что недопустимо в регуляторной практике и не имеет аналогов в мире.

Разрешение прямого применения в Российской Федерации международных стандартов, региональных (европейских) стандартов и зарубежных национальных стандартов для обеспечения соблюдения требований технических регламентов повлечет разрушительные последствия. Это частичная потеря суверенитета России и утрата влияния государства на формирование требований к продукции. Вопреки основным принципам разработки законодательных актов РФ, вводится параллельная система регулирования, допускающая применение альтернативных правовых норм и стандартов – нарушается базовый принцип о недопущении дублирования правовых актов. Создаются преимущества для иностранного бизнеса, получающего возможность обеспечить обращение своей продукции на российском рынке, не выполняя требования российских стандартов, не адаптируя свою технологию и продукцию к российским условиям.

Эти и многие другие вопросы, возникшие на пути продвижения реформы, поднимаются с разной периодичностью в трудах отечественных специалистов. Значительная часть проблем не решается исключительно в рамках технического регулирования, в качестве основных мер по их преодолению предлагается:

1. Стабилизировать структуру федеральных органов исполнительной власти, определить (в соответствии с профилем) цели и задачи в сфере технического регулирования, определить функции (полномочия) соответствующих органов.

2. Разработать методические рекомендации, определяющие структуру технических регламентов, содержательное наполнение (включая критерии обязательности и (или) необязательности требований), их место в системе федерального законодательства.

3. Определять соотношение технических регламентов друг с другом при экспертизе проектов. Для этого: расширить круг экспертных комиссий, рассматривающих проекты технических регламентов; учесть необходимость взаимоувязки технических регламентов при разработке положений о создании и деятельности экспертных комиссий.

4. Осуществлять оценку конкурентных последствий принятия технических регламентов при проведении общей экспертизы проекта технического регламента. Предусмотреть обязательную экспертизу со стороны федерального антимонопольного органа.

5. Разработать комплекс мер по предотвращению экспансии зарубежных компаний, в частности, запретить прямое применение международных стандартов, региональных (европейских) стандартов и зарубежных национальных стандартов.

6. Определить и проранжировать регламенты по приоритетности разработки и принятия во избежание ситуации, при которой наиболее актуальные принимались бы в сжатые сроки без соблюдения процедур.

7. Создать национальную систему учета и анализа случаев причинения вреда вследствие нарушения требований технических регламентов.

Это позволит более адекватно оценить риски возникновения ситуаций, не соответствующих условиям технически регламентов и произвести более тонкую настройку контрольно-надзорной деятельности со стороны государства.

8. Обеспечить широкое участие заинтересованных лиц в законодательном процессе, в том числе посредством более активного использования потенциала средств массовой информации.

9. Обеспечить последовательное соблюдение процедур публичного обсуждения и обязательный учет мнения компаний, действующих в данной конкретной сфере, но не участвовавших в разработке проекта регламента.

Библиографический список

1. О технических барьерах в торговле : Соглашение Всемирной торговой организации. URL: <http://grun.ru/upload/docs/vto-docs/tehbarier.doc> (дата обращения: 25.12.2015).
2. О новом подходе к технической гармонизации и стандартам : Постановление Совета Европы от 07 мая 1985 г. URL: <http://rgtr.oxmedia.ru/files/RGTR/International%20%20Cooperation/EC/Prilozhenie%2020.pdf> (дата обращения: 25.12.2015).
3. О процедуре представления информации в области технических регламентов и стандартов : Директива Совета Европы от 22 июня 1998 г. URL: <http://www.icqс.eu/userfiles/File/directive%2098%2034%20ec%20ru.pdf> (дата обращения: 25.12.2015).
4. Об охране окружающей природной среды : Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г., ред. от 02 июня 1993 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=6648> (дата обращения: 25.12.2015).
5. О техническом регулировании : Федер. закон от 27 декабря 2002 г., ред. от 28 ноября 2015 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189650;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.16667887299511946> (дата обращения: 25.12.2015).
6. Об охране окружающей среды Федер. закон от 10 января 2002 г., ред. от 29 декабря 2015 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183341;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.3286744943026148> (дата обращения: 25.12.2015).
7. О внесении изменений в Федеральный закон № 184-ФЗ «О техническом регулировании» : Федер. закон от 30 декабря 2009 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=95721;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.09492684658231282> (дата обращения: 25.12.2015).
8. Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 г., ред. от 03 августа 1988 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=757&req=doc> (дата обращения: 25.12.2015).
9. *Аронов И. З., Версан В. Г., Пугачев С. В.* Модели технического регулирования // Стандарты и качество. М., 2004. URL: <http://ria-stk.ru/stq/adetail.php?ID=5526> (дата обращения: 25.12.2015).
10. *Воронин Г. П.* Техническое регулирование спустя семь лет: больше вопросов, чем ответов // Стандарты и качество. М., 2010. URL: <http://ria-stk.ru/stq/adetail.php?ID=41997> (дата обращения: 25.12.2015).
11. *Лукьянова В.* Проблемы технического регулирования // Стандарты и качество. М., 2006. URL: <http://ria-stk.ru/stq/adetail.php?ID=5402> (дата обращения: 25.12.2015).

Б. Д. Бабаев

КАДРОВАЯ ПРОБЛЕМА: В ЗАЩИТУ АСПИРАНТУРЫ, ДОКТОРАНТУРЫ И ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТОВ *

В нашем отечестве кадровая проблема – это тема номер один в народном хозяйстве. Ее всеобъемлемость общеизвестна, многофункциональность этого сюжета понятна без всяких комментариев. Мы коснемся послевузовского образования, имея в виду такие институты, как аспирантура, докторантура, диссертационные советы. В народном хозяйстве число лиц с послевузовским образованием ничтожно мало – 0,2 % (2012 г., РФ), при этом следует иметь в виду, что лица, закончившие аспирантуру и докторантуру, – это лишь часть данной категории работников.

Поставленная нами проблема в настоящее время приобрела повышенную актуальность. По Диссертационным советам Министерство образования и науки словно катком прокатывается. Так, в Верхневолжском регионе (Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская области) за последние месяцы ликвидированы практически все Советы по экономическим наукам – в Ивановском госуниверситете, во Владимирском госуниверситете, в Костромском госуниверситете, в Ярославском госуниверситете, в Ивановском химико-технологическом университете. Действует без особой нужды жесткое правило «двух ошибок» – и Совет закрывается. При министре Д. Ливанове сложилось суждение, что в системе высшего профессионального образования всего чрезмерно много – излишек вузов, излишек в вузах бюджетных мест, излишек кафедр, излишек аспирантских и докторантских бюджетных мест, избыток Диссертационных советов. Все это выглядит достаточно странно, если исходить из идей новой индустриализации, импортозамещения, инфраструктурного обустройства страны, хозяйственного освоения территорий и иных задач, для решения которых требуется не просто подготовленный кадровый персонал, но высококвалифицированные люди, в том числе имеющие ученые степени и звания. Мы будем надеяться, что при новом руководстве Министерства образования и науки дело будет исправлено, и вопросы подготовки лиц с учеными степенями и званиями станут первоочередными, равно как и вопросы функционирования Советов по защите диссертаций.

Коснемся темы аспирантуры, определив в общем виде ее статус, функции, роль в обучении кадров.

Аспирантура и докторантура всегда давали возможность вузовским преподавателям сделать профессиональную карьеру в рамках своей кафедры или вуза. Такое положение было нормой, когда человек, начав с должности ассистента, пробегал последующие стадии и на своей родной кафедре

© Бабаев Б. Д., 2016

* При поддержке РГНФ в рамках реализации гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16-12-37002.

становился доцентом, профессором, даже заведующим кафедрой. Но чтобы люди делали профкарьеру, необходимы соответствующие условия, в особенности развитие аспирантуры и докторантуры на бюджетной основе. Мне представляется, что не только коммерциализация студенческих учебных мест, но и этот же процесс в аспирантуре и докторантуре зашли слишком далеко, стали вредить делу подготовки квалифицированных и высококвалифицированных кадров. В современных условиях в вузах преподаватели без степени и звания получают низкую заработную плату, это обстоятельство необходимо иметь в виду, поэтому на практике целесообразно добиваться того, чтобы люди имели возможность обучения в аспирантуре и в системе соискательства. Известно, что соискательство как институт упразднено, это очевидная ошибка, не меньшая, чем перевод аспирантуры и докторантуры на коммерческую основу.

Следует заметить, что наличие аспирантуры, докторантуры, а также и Диссертационных советов – это сильнодействующее средство научной активизации и повышения квалификации маститых преподавателей, которые ведут аспирантуру, присуждают ученые степени. Чтобы успешно руководить соискателем, необходимо самому постоянно совершенствоваться, выписывать научные журналы, читать литературу, развивать иные формы научно-исследовательской деятельности. Развивая далее нашу тему, заметим, что аспиранты, докторанты, соискатели в сильнейшей степени способствуют формированию научной среды на кафедрах. Когда обсуждение диссертаций или их фрагментов, заслушивание научных докладов, проведение круглых столов, иные формы активизации научной работы становятся нормой, то на кафедре, на факультете реально формируется научная среда как общая обстановка высокой роли науки и доверия и уважения к ней. На частном примере кафедры экономической теории (ранее – политической экономии) ИвГУ на протяжении почти 50-ти лет можно показать значимость функционирования научной среды. На кафедре, начиная с 1960-х гг., защищено порядка 110 диссертаций, в том числе несколько менее 20-ти – докторских. При этом нужно иметь в виду, что численность кафедры никогда не превышала 12–13 человек. Соответственно, кафедра имела в вузе высокий рейтинг, занимая первые места в соревновании кафедр.

Если на кафедре существует аспирантура, то это обычно сопровождается функционированием научных кружков или научных семинаров. Так, на указанной кафедре со второй половины 1980-х гг. действовал ежемесячный Семинар аспирантов и соискателей, на котором примерно за 30 лет было заслушано около 500 докладов и научных сообщений. Складывалась обстановка, когда все лица, работавшие на кафедре над диссертациями, проходили через этот научный Семинар. Когда я привожу цифру, показывающую число защищенных диссертаций, то всегда имею в виду, что этому успеху серьезно способствовал Семинар аспирантов и соискателей.

Аспирантура и докторантура способствуют, как правило, установлению тесных связей с различными структурами народного хозяйства, при этом не только с однопрофильными кафедрами других вузов. Среди защитившихся, как и среди соискателей вообще, обычно есть люди, работающие вне вузовской среды. Такие лица обеспечивают взаимодействие кафедр с другими структурами. Это помогает решать различные вопросы, включая и тему производственной практики студентов. Не менее важна и тема информации, поскольку различные формы сотрудничества с разными народнохозяйственными

и региональными структурами позволяют иметь определенный доступ к различного рода информационным материалам.

В настоящее время статус аспирантуры заметно понижен, формально представляется возможность завершения пребывания в аспирантуре без защиты диссертации, но с выдачей соответствующего документа, позволяющего работать в качестве преподавателя. Аспирантура традиционно рассматривалась как форма научной работы, предусматривающая обязательность защиты диссертации. Сейчас, повторяю, такой подход утрачен. Такая новация, на мой взгляд, более чем сомнительна. Как же она, эта новация, обосновывается? Главный довод заключается в том, что аспирантура во многих вузах дает сравнительно невысокие показатели результативности, когда число защитившихся не превышает 25–30 % от выпуска. Считается, что в этом случае государство напрасно тратит деньги. Но в то же время даже сегодняшняя практика выпуска аспирантов без защиты показывает, что, по-видимому, полезность аспирантуры как института признается. Конечно, многое зависит от того, каков контингент поступающих на эту форму обучения. К сожалению, в современных условиях подавляющая часть вузовских выпускников пытаются реализовать себя вне сферы образования и науки. Эти виды экономической деятельности становятся непрестижными для современной молодежи, главным образом вследствие невысокой оплаты труда. Ведь сейчас лица с вузовским образованием, выбирая род деятельности, оценивают заработок даже не с точки зрения возможности приобретения автомобиля, но с учетом возможности приобрести квартиру на тех или иных условиях. Как повернуть вузовских выпускников в сторону работы в системе образования и науки – это тот вопрос, который нуждается в специальной дискуссии. Но очень многое зависит от самих преподавателей, которые заняты подготовкой будущих специалистов народного хозяйства. Если педагог работает со студентом или группой студентов, обнаруживших способности к науке, то высока вероятность того, что эти студенты свяжут свою будущую деятельность с образованием или научной сферой.

Вместе с тем мы обратим внимание на следующую сторону вопроса. Как показывает практика, не все доктора наук в состоянии обеспечить полноценное руководство аспирантами и докторантами, равно как и не все кафедры могут добиться успехов в подготовке кадров высшей квалификации. Поэтому в вузах, на мой взгляд, целесообразно периодически проводить аттестацию кафедр с выделением тех, которые в состоянии добиться успехов в защите кандидатских и докторских диссертаций. Таким кафедрам можно присвоить статус учебно-научного подразделения, имеющего право открыть аспирантуру, докторантуру, формировать систему соискательства (институт соискательства следует возродить, в свете сегодняшних событий вряд ли на этот счет может быть иная точка зрения). Другое мое предложение заключается в том, что необходимо ввести институт профессоров-наставников, которым предоставляется право вести аспирантуру, докторантуру. Жизнь наглядно убеждает нас в том, что профессиональный слой докторов наук, профессоров не отличается однородностью. Вспоминаю, как проректор по научной работе ИвГУ на Совете вуза заметил, что примерно из 90 профессоров «погоду делают» человек 15–20. Кстати, это подтверждают и рейтинги. В случае жесткого подхода к отбору лиц, отвечающих за аспирантуру и докторантуру, можно добиться высокого результата. Естественно, что Министерство может

устанавливать бюджетные квоты аспирантов и докторантов, например, одно бюджетное докторантское место на 50–75 преподавателей ежегодно. Сами же вузы квоту могут распределять на некоей конкурсной основе среди кафедр (или среди профессоров-наставников). Наверное, звание профессора-наставника надо давать не пожизненно, а на 3–5 лет, это звание сопровождается повышением оплаты труда.

Приходится иметь в виду, что одна из существенных причин невысокой эффективности аспирантуры и докторантуры заключается в том, что люди вынуждены работать. Зачастую в конечном счете получается ни два, ни полтора. В советское время аспирантская стипендия, но в еще большей степени зарплата докторанта, обеспечивали сносное существование, теперь этого нет. Можно постепенно внедрять аспирантские стипендии на уровне, превышающем прожиточный минимум, делая это отдельными шагами, двигаясь от более престижных специальностей к менее престижным. Что же касается докторов наук, то, наверное, любому вузу под силу содержать определенное количество докторантов на ставке доцента, кандидата наук.

Большое значение имеют формы контроля. Необходимы жесткие условия, когда, по меньшей мере, 4 раза в год аспирант, докторант делает научные доклады по избранной теме исследования.

Практика показывает, что аспирантура, докторантура эффективны тогда, когда при вузе действуют Диссертационные советы соответствующего профиля. В настоящее время, как уже было замечено, за две допущенные ошибки Совет закрывается. С другой стороны, Экспертные советы стали действовать очень жестко, подобно защитникам на футбольном поле. Вообще возникает парадоксальное явление: обычно диссертацию, автореферат смотрят 15–20 человек – рецензенты, эксперты, оппоненты, ведущая организация, а конечную судьбу де-факто решает весьма ограниченное количество членов Экспертного совета, которые даже не располагают необходимым лимитом времени для детального ознакомления с диссертацией. В экономических науках своеобразным бичом стало требование соответствия профилю, словно люди не понимают, что современная наука в существенной степени движется на стыке дисциплин, разделов науки. Члены Экспертных советов не учитывают такие характеристики, как время работы над диссертацией, базовое образование, не всегда плюсом признается работа в качестве вузовского преподавателя, не придается должного значения числу сделанных публикаций, их географии, и др. На мой взгляд, требуется специальный регламент типа опросного листка, который должен заполняться в отношении каждого вызываемого на Экспертный совет. Приглашенный на заседание Совета председатель (заместитель председателя) нередко играет роль некоего манекена, фикса в кадке, его лишают права на полноценное высказывание.

Необходимо восстанавливать Диссертационные советы, но, по-видимому, на межвузовской (межрегиональной) основе. Можно выделять специальные университетские округа. Например, в качестве такового может выступить Верхневолжский регион, насчитывающий 4 области. С учетом заявок вузов можно успешно создавать полноценные Диссертационные советы, сохраняя за ними право на ошибку.

В любом случае современным задачам инновационного развития должно соответствовать требование повышения роли и значения аспирантуры, докторантуры, Диссертационных советов.

Библиографический список

1. Аристер Н. И., Резник С. Д. Управление диссертационным советом : практическое пособие / под общ. ред. проф. Ф. И. Шамхалова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2010. 464 с.
2. Бабаев Б. Д. Как подготовить и успешно защитить диссертацию по экономическим наукам : научно-методическое пособие. М. : «Дашков и К», 2014. 348 с.
3. Бабаев Б. Д., Чекмарев В. В., Смольянинова Ю. В. Формирование нового типа воспроизводства кадров с высшим профессиональным образованием – веление времени // Экономика образования. 2012. № 1. С. 34–39.
4. Крутов В. И., Грушко И. М. и др. Основы научных исследований : учебное пособие. М., 1989.
5. Кузин Ф. А. Кандидатская диссертация. Методика написания, правила оформления и порядок защиты : практическое пособие для аспирантов и соискателей ученой степени. 6-е изд., доп. М. : Ось-89, 2003. 224 с.
6. Скаржинский М. И., Чекмарев В. В. Методология экономической науки. Кострома : ГОУ ВПО КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006. 362 с.
7. Ученые-экономисты Ивановского государственного университета: О времени, о научных проблемах, о себе / под ред. Б. Д. Бабаева, В. Н. Егорова. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2001. 188 с.

ББК 65.291.82

*Е. Е. Николаева, С. Г. Езерская***К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ
МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В РЕГИОНАЛЬНОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ**

Раскрывается значение материального производства для системы регионального воспроизводства. Проводится сравнительный анализ подходов к раскрытию сущности понятия «материальное производство», обосновывается необходимость применения расширительной трактовки данного термина. На основе статистических данных проводится анализ места и роли сферы материального производства в экономике Ивановской и соседних с ней областей.

Ключевые слова: материальное производство, региональное воспроизводство, постиндустриальная экономика, материальные услуги.

The article reveals the significance of material production for the system of regional reproduction. A comparative analysis of approaches to disclose the nature of 'material production' is carried out. The authors insist on the necessity of applying a broad interpretation of the term. Based on the statistical data the researchers undertake an analysis of the place and role of material production in the economy of Ivanovo and neighboring regions.

Key words: material production, regional reproduction, post-industrial economy, material services.

© Николаева Е. Е., Езерская С. Г., 2016

При поддержке РГНФ в рамках реализации гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16-12-37002.

Продолжая исследования в рамках гранта РГНФ «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16-12-37002, остановимся на одном из актуальных вопросов для экономики любого региона – месте и роли материального производства в системе регионального воспроизводства.

Особая роль материального производства связана с необходимостью в первую очередь удовлетворять человеческие потребности в пище, жилище, одежде, транспортных услугах (в этом смысле первенство материального производства сомнений не вызывает). Как известно, биологические потребности людей являются исходными, первичными стимулами человеческой деятельности. «Сначала люди начинают удовлетворять свои потребности, обусловленные их физической, природной организацией: добывать пищу, обустривать жилище, изготавливать одежду. Затем у людей возникают новые, более сложные социальные потребности. Люди производят других людей, удовлетворяя тем самым и свои личные потребности (биологические и социальные). Между людьми в процессе производства и потребления независимо от их воли и сознания формируется объективная, материальная связь. Эта связь вызвана их потребностями и способом производства. Духовные потребности вторичны от материальных, они зависят от материального производства, хотя и оказывают на него менее сильное обратное воздействие» (см. подробнее: [2, с. 16]).

Как отмечалось в коллективной статье членов указанного выше грантового исследования, поскольку современный человек немислим без социальной сферы – здравоохранения, образования, культуры и др., то нужно рассматривать материальное и нематериальное производства во взаимосвязи, в единстве прямых и обратных связей. Применительно к экономике с материалистической точки зрения эти оба производства фиксируются в понятии «реальный сектор экономики», именно он выступает в качестве основы человеческой деятельности. Финансовый сектор при этом выступает как вторичное, производное [1, с. 32].

Как отмечал Ф. Энгельс, «согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является, в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственно жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны, – производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода...» [13, с. 25–26]. В связи с таким двухсторонним взглядом на общественное воспроизводство следует обратить внимание на то, что созданный продукт идет, с одной стороны, в сферу производства (промежуточное потребление) – продукт производственного назначения, а с другой – в сферу потребления населения – продукт личного потребления. Это важное замечание в связи с темой регионального воспроизводства и формирования фондов общественного воспроизводства. В марксистской политэкономии анализ развития экономики по стадиям общественного воспроизводства предполагает изучение *материального производства*, которое, как известно, включает не только отрасли, производящие материальный продукт, но и материальные услуги по продвижению товаров-вещей до потребителей (транспортировка, хранение, упаковка, оптовая и розничная торговля), а также обеспечению условий жизнедеятельности человека (общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовые услуги населению). При таком взгляде на материальное производство

вырисовывается широкий круг проблем, подлежащих изучению в духе политической экономии, ставящей во главу угла интересы различных групп населения и их согласование. Схематично такой взгляд на общественное воспроизводство представлен на рис. 1.

Рис. 1. Общественное воспроизводство как взаимосвязь материального и нематериального производства

В настоящее время в неоклассике и ряде других направлениях экономической мысли существует устойчивое суждение, что материальное производство теряет свои позиции, и на авансцену жизни и теории выходит расширительно трактуемая сфера услуг, при этом все это подкрепляется статистическими данными, которые действительно показывают, что доля основных отраслей материального производства (сельского хозяйства, промышленности, строительства), где создаются товары-вещи, действительно понижается как по показателям продукта, так и по показателям занятости. Такой подход находится полностью в духе постиндустриальных тенденций. Тенденция сокращения доли материального производства и увеличения сферы услуг характерна для всех ведущих стран мира. Так, в США доля занятых в материальном производстве сократилась с 82,4 % в 1870 г. до 51,4 % в 1940 г., до 35,9 % в 1968 г. Доля занятых в сфере услуг выросла с 23,2 % в 1870 г. до 48,6 % в 1940 г., до почти 60 % в 1960 г., 64,1 % в 1968 г. В 1999 г. она превысила 70 %. При этом уже в 1969 г. структура ВВП (валового национального продукта)¹ в США распределялась следующим образом: на долю сельского хозяйства приходилось 3 %, промышленности – 36,6 %, сферы услуг 60,4 %

¹ В системе национальных счетов принято название «валовой первичный доход».

[12, с. 56]. В 2006 г. бóльшая часть американского ВВП (валового внутреннего продукта) создавалась в отраслях сферы услуг (77,5 %), лишь 22,5 % ВВП приходилось на сферу материального производства. Сходная отраслевая структура и в занятости – на долю сферы услуг приходилось 75 % всех занятых в экономике (более 100 млн чел.), на долю сферы материального производства – лишь 25 % (33,5 млн чел.) [5, с. 263].

Посмотрим на ситуацию в нашей стране в 2000-е гг. К отраслям материального производства, создающим материальный продукт, в соответствии с системой национальных счетов относятся виды экономической деятельности в разделах А – F: сельское и лесное хозяйство, включая охоту; рыболовство и рыбоводство; добывающее производство (добывающая промышленность); обрабатывающее производство; производство электроэнергии, газа, тепла, воды (по сути это инфраструктурные отрасли, вместе с тем включаемые в материальное производство вследствие особенностей продукта); строительство.

Структура производства ВРП (валового регионального продукта) Ивановской области по видам экономической деятельности показывает, что доля материального производства как сумма разделов А–F по выпуску в основных ценах (ресурсы) составила в 2013 г. 50,05 %, доля отраслей по производству материального продукта в валовой добавленной стоимости в 2013 г. составила 34,0 %. В 2005 г. эти показатели составляли 61,72 % и 50,39 %, соответственно [3, с. 172, 176]. Налицо снижение доли материального производства в ВРП.

Это в основном соответствует и общероссийским показателям. Так, доля отраслей материального производства в отраслевой структуре добавленной стоимости в 2005 г. составила по субъектам РФ в целом 48,6 %, по ЦФО (Центральному федеральному округу) – 32,1 %. В 2013 г. по РФ этот показатель составил 43,3 %, по ЦФО – 30,3 % [10, с. 482, 490]. Ситуация по Ивановской и соседним с ней областям в целом схожа с общероссийской. Но при этом, если по РФ и ЦФО доля отраслей материального производства за рассматриваемый период (2005–2013 гг.) изменилась не очень существенно (уменьшилась на 2–5 п.п.), то в Ивановской области доля материального производства сократилась с 51,6 % в 2005 г. до 33,9 % в 2013 г., т. е. на одну треть! В соседних областях сокращение значения данного показателя было также весьма значительным – в среднем на 20 %. Основные сокращения долей произошли по таким видам экономической деятельности, как: сельское и лесное хозяйство, обрабатывающие производства и строительство. На рис. 2 показана динамика доли отраслей материального производства в отраслевой структуре добавленной стоимости в 2005–2013 гг. Отрицательная динамика этого показателя наблюдается в течение всего рассматриваемого периода. При этом резкий спад приходится на 2009 г. – год «первой волны» мирового финансового кризиса. При этом по Ярославской области картина несколько иная – в 2009 г. доля материального производства, напротив, растёт. Очевидно это связано с положительными результатами более оперативного вмешательства в экономику региона при наступлении кризисной ситуации, чем в соседних областях.

После некоторого подъёма 2010–2011 гг. ещё до наступления «второй волны» мирового финансового кризиса по всем анализируемым областям видно снижение доли материального производства, причем сильнее всего оно произошло в Ивановской области (многие предприятия не получили необходимой и достаточной поддержки после первого кризиса и в дальнейшем

не справились с новыми условиями конкуренции на рынке, ужесточением системы налогообложения, банковского кредитования, законодательства о несостоятельности). Рассматривая ситуацию в целом, отметим, что среди исследуемых областей доля материального производства на протяжении всего периода (2005–2013 гг.) выше во Владимирской и Костромской областях.

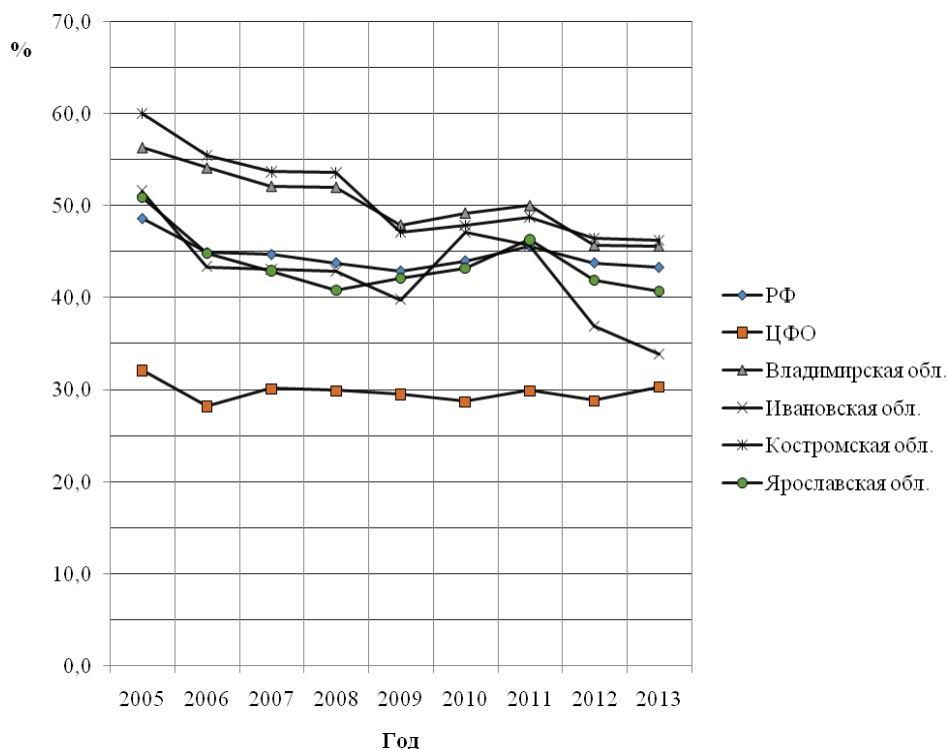

Рис. 2. Динамика доли отраслей материального производства в валовой добавленной стоимости в 2005–2013 гг.

Если посмотреть долю занятых в материальном производстве в общей численности занятых, то в 2005 г. в целом по РФ она составила 40,4 %, по ЦФО – 37,0 %, по Ивановской области – 44,5 %; в 2013 г. по РФ показатель составил 37,3 %, по ЦФО – 33,3 %, по Ивановской области – 41,1 % [10, с. 102, 103].

В среднем по анализируемым областям доля занятых в материальном производстве составляла от 41 до 47 %, что выше значения данного показателя по РФ и ЦФО в целом. По соотношению доли материального производства в валовой добавленной стоимости и доли занятых в материальном производстве можно сделать вывод об уровне общей производительности труда в сфере материального производства по сравнению с производительностью труда в экономике соответствующего региона в целом. Например, во Владимирской и Костромской областях в рассматриваемом периоде этот показатель в сфере материального производства в среднем выше, чем по экономике в целом, т. к. доля занятых в сфере материального производства в этих регионах ниже, чем доля материального производства в валовой добавленной стоимости (особенно в Костромской области). Динамика доли занятых в сфере материального производства в целом также является отрицательной. При этом темпы

снижения не столь велики, как в случае с долей материального производства в валовой добавленной стоимости. Так, во Ивановской и Ярославской областях снижение составило в среднем 7 %, а во Владимирской и Костромской областях – гораздо меньше – не более 3,5 %. В свою очередь по ЦФО доля занятых в материальном производстве сократилась значительно – на 10 %. Следовательно, темпы снижения производительности труда в сфере материального производства гораздо выше, чем по экономике в целом.

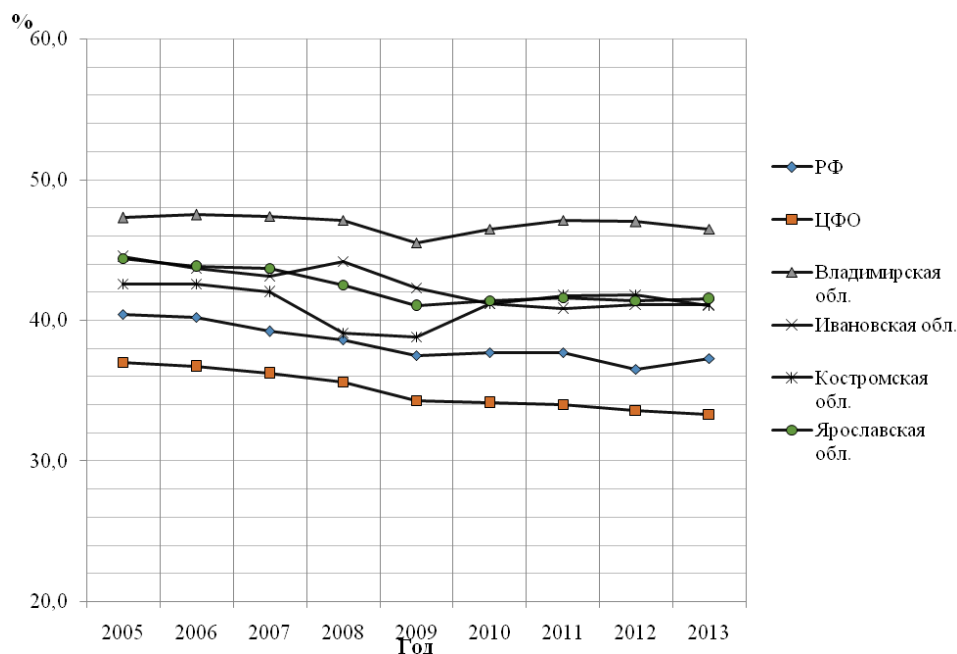

Рис. 3. Динамика доли занятых в материальном производстве в 2005–2013 гг.

Сторонники постиндустриальной теории развития общества делают вывод о якобы утрате материальным производством его ведущей роли в общественном воспроизводстве и в жизни общества в целом. Как отмечает В. Н. Черковец, начиная с австрийского маржинализма, эту роль стали приписывать личному потреблению. Информация провозглашается новым источником стоимости. А так как непосредственным фактором процесса производства материальных благ становится информация, то первенство в этом процессе уже не принадлежит материально-вещественным факторам производства (средствам труда, земле) и рабочей силе, т. е. капиталу и труду [12, с. 56]. Изменение пропорций между материальным производством и сферой услуг – это совершенно определенная объективная закономерность. Как отмечается в литературе, отражением этого сдвига явилось предложенное английским экономистом Колином Кларком в книге «Условия экономического прогресса», изданной в 1940 г., разделение экономики на три сектора: первичный – сельское хозяйство и добывающая промышленность; вторичный – обрабатывающая промышленность; третичный – сфера услуг [9, с. 174; 11].

В связи со сказанным считаем необходимым раскрыть ряд выдвинутых ранее теоретико-методологических суждений [7, с. 43–45].

1. Само материальное производство следует рассматривать широко, включая в него не только отрасли, производящие товары-вещи (сельское

хозяйство и промышленность), но также и те сферы, которые оказывают материальные услуги – занимаются продвижением этих товаров до потребителя (транспорт, хранение, подработка товарной массы перед ее реализацией, материально-техническое снабжение, оптовая и розничная торговля, общественное питание и др.).

В этом мы солидарны с мнением В. Н. Черковца, который отмечает, что «сама сфера услуг в своем целостном виде (в том, в каком она обычно акцентируется в качестве растущей доминирующей сферы) оказывается неоднородной и в определенной части принадлежит материальному производству. Такие услуги как транспорт, связь, коммунальное хозяйство в преобладающей степени представляют собой продолжение процессов производства в сферах обращения и потребления. Такие услуги по объективным основаниям должны быть теоретически отнесены к результатам материального производства, что с некоторыми допущениями и делала советская статистика. С учетом доли торговли, которая выполняет ряд функций производственного характера (хранение, расфасовка, придание нужных кондиций и доставка продуктов потребителю, т. е. доведение произведенных товаров-вещей до конечного потребления) объем продукции материального производства увеличивается» [12, с. 57, 58]. При таком подходе доля материального производства, как в занятости, так и в общественном продукте, выглядит в достаточной степени весомо. Так, по РФ в целом доля сферы материального производства, трактуемой расширительно (разделы А–I, О с определенными допущениями), составила в 2005 г. 81,2 %, в ЦФО – 77,1 %, в Ивановской области – 77,0 %. В 2013 г. в РФ этот показатель составил 74,0 %, в ЦФО – 69,5 %, в Ивановской области – 66,9 % [10, с. 482, 490]. При этом среднегодовая доля по РФ составляла 77,3 % и в целом за рассматриваемый период она сократилась почти на 7,2 п.п. (по ЦФО среднегодовая доля – 73 %; по Ивановской области – 71,2 %). Следует добавить, что среди соседних областей сфера материального производства (в расширительной трактовке) в Ивановской области имеет сравнительно меньшую долю и при этом она сильнее всех сократилась (на 10 п.п.). На рис. 4 показана динамика этого показателя по Ивановской области в сравнении с соседними областями, а также данными по РФ и ЦФО.

В среднем доля занятых в сфере материального производства в расширительной трактовке колеблется по рассматриваемым областям от 69 до 73 % в периоде с 2005 по 2013 гг. (см. рис. 5). Значение этой доли по всем областям также сократилось, но меньше, чем по сфере материального производства в узком понимании. Это объясняется влиянием изменений по другим элементам, включаемым в расширительную трактовку сферы материального производства. В данном случае следует обратить внимание на диспропорции внутри этой сферы. Речь идет о структурных перекосах («разбухании сферы обращения»).

Статистический и фактический материал показывает, что в России по показателю среднегодовой численности занятых и по доле в ВРП преимущественное развитие получают оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (рис. 6) [6, с. 272–290]. Существенно превышен норматив минимальной обеспеченности торговыми площадями. Все это ведет к увеличению числа посредников, росту рыночных цен, монополизации рынков. В качестве факторов этого процесса выступают объективные процессы развития данной сферы в соответствии с требованиями рыночной экономики,

изменения соотношений цен в условиях галопирующей инфляции, избыточность инвестиций в сферу торговли, более высокая прибыльность сферы обращения по сравнению с материальным производством товаров и др.

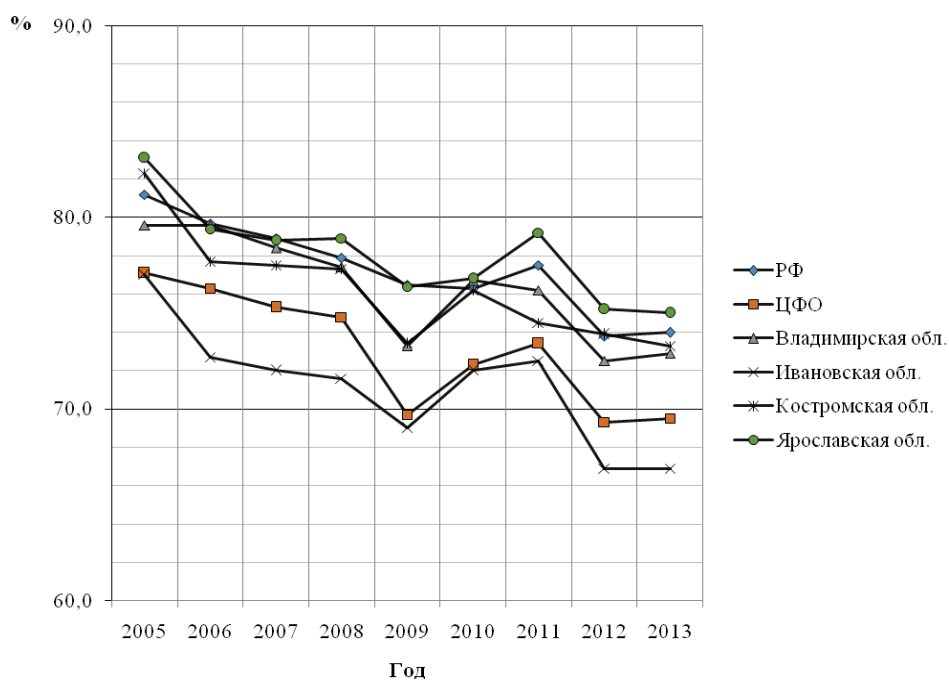

Рис. 4. Динамика доли сферы материального производства (в расширительной трактовке) в валовой добавленной стоимости в 2005–2013 гг.

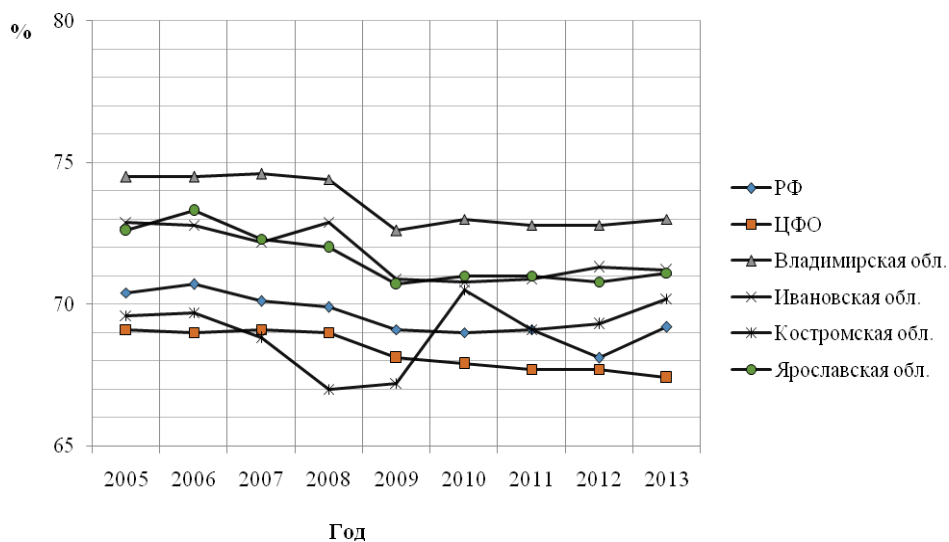

Рис. 5. Динамика доли занятых в материальном производстве (в расширительной трактовке) в 2005–2013 гг.

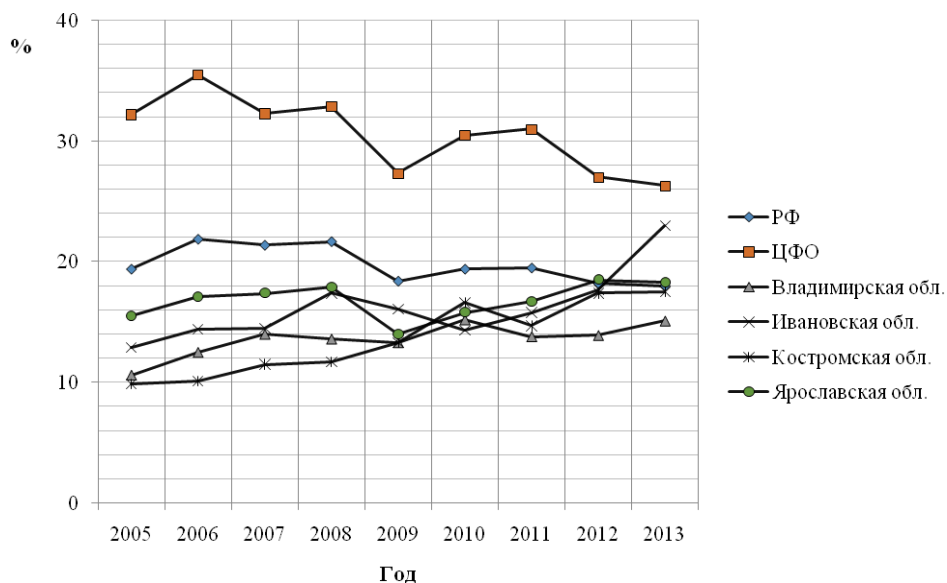

Рис. 6. Динамика доли оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования в структуре валовой добавленной стоимости в 2005–2013 гг.

Как можно заметить, доля данного элемента в валовой добавленной стоимости по ЦФО в целом в отличие от ситуации по РФ и анализируемым областям сопоставима с долей материального производства, а в какие-то годы даже превосходит её (например, в 2006, 2008, 2010 гг.). При этом, если по РФ и ЦФО данный показатель имеет в целом отрицательную динамику, то по Ивановской и соседним областям он демонстрирует положительное изменение на фоне одновременного сокращения доли материального производства. По Ивановской и Костромской областям наблюдается наибольший рост доли оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования в структуре валовой добавленной стоимости (на две трети!). При этом наблюдается рост и доли занятых по данному виду экономической деятельности (рис. 7). Сравнивая значения этих двух долей, можно определить, что уровень производительности труда в сфере торговли и ремонта ниже уровня общей производительности по экономике в целом почти во всех исследуемых областях кроме Ярославской. Однако динамика этого показателя опережает изменение производительности в экономиках указанных регионов в среднем в 1,5 раза в рассматриваемом периоде.

2. Само производство и потребление материальных благ и материальных услуг представляет собой основу жизнедеятельности людей в смысле обеспечения их, прежде всего физиологических, потребностей. В связи с этим с материальной стороны в основе функционирования и развития общества лежит промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь, торговля, а не фондовый рынок, не деятельность коммерческих банков и т. д., о которых так много сегодня говорится.

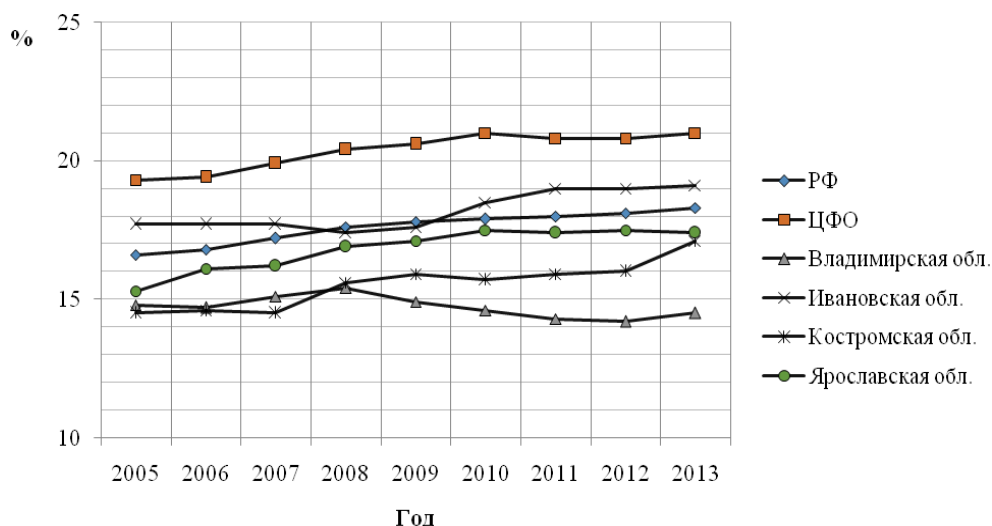

Рис. 7. Динамика доли занятых в торговле и ремонте в 2005–2013 гг.

Вновь обратимся к статье В. Н. Черковца, в которой подчеркивается, что первичный и вторичный сектора – отрасли материального производства – остаются таковыми и в постиндустриальной экономике. «Производство материальных благ составляет единственную основу физического существования общества, первооснову всей его многосторонней, многофункциональной, в том числе духовной, жизни и его поступательного развития. Вопрос не в том, что важнее – материальное или духовное производство (оба важны), а в том, что духовное развитие общества достигает тем более высокой ступени, чем выше технический уровень материального производства и производительности занятого в нем труда. В этом смысле остается абсолютно истинным величайшее открытие А. Смита, согласно которому богатство народов зависит от количества населения, занятого в материальном производстве, и от уровня производительности его труда. В неоклассике на основе маржиналистских концепций проблема производительности труда отпала, поскольку все факторы производства вносят, согласно этой теории, свой вклад в его результат, определяемый величиной их предельной производительности, а всякий труд, приносящий доход, признается его же источником [12, с. 54, 55].

В этом же ключе высказывается С. Любимцева, которая отмечает, что значение материального производства в современном мире не утрачивается. «Используя информационные возможности, общество, создавая новые инструменты перераспределения созданного продукта, в лице креативного производства и креативного потребления действительно противостоит материальному производству и примитивному потреблению. Рост масштабов рынка «субъект-субъектных отношений» свидетельствует о безграничных масштабах перераспределения создаваемого материального богатства. Но отрасли, производящие сырье и перерабатывающие его, по-прежнему составляют основу экономики, обеспечивают воспроизводство населения страны, определяют его жизнеспособность» [4, с. 38].

3. Само по себе различие материального производства в той структуре, которая нами была указана выше, и нематериального производства как сферы, оказывающей нематериальные услуги населению, продуктивно и в научном плане, и в границах хозяйственной практики. Особенно это важно

для нашей страны, поскольку Россия представляет собой индустриальное государство с развитыми постиндустриальными тенденциями. В «Российском статистическом ежегоднике» в разделе «Труд» есть таблицы «Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности» и «Численность занятых в экономике по полу и занятиям». Обращение к этим данным свидетельствует о том, что в занятости высок удельный вес лиц, которые трудятся в сфере материального производства, понимаемом в расширительном смысле этого слова. Правда, вместе с тем, цифры показывают, что в валовом внутреннем продукте имела место тенденция нарастания производства услуг и сокращения доли производства товаров, но в данном случае мы заметим, что отсутствует разграничение услуг на материальные и нематериальные. Суженное представление о материальном производстве (производстве товаров) и неоправданно расширенное суждение о сфере услуг искажают реальные факты.

Если же выделить из сферы услуг отдельно материальные услуги (третичный сектор), финансовые (четвертичный сектор) и здравоохранение, образование, научно-исследовательскую деятельность и управление (пятеричный сектор), то, по мнению В. Н. Черковца, необходимо признать факт уменьшения доли сферы услуг и по числу занятых, и по созданию ВВП. Развитие пятеричного сектора и в целом постиндустриальная перспектива – порождение высшей ступени интенсивного развития самого материального производства. Сокращение его доли в числе занятых и в структуре ВВП в пользу сферы услуг свидетельствует о его возрастающей мощи, о громадном росте производительности общественного труда. Этот рост обеспечивается материальным производством во взаимодействии с наукой [12, с. 58].

4. В рамках различения понятий материального и нематериального производства необходимо высказаться о трактовке категории труда. Классическая политическая экономия выразила признание главенствующей роли труда в трудовой теории стоимости. Согласно данной теории, только труд в материальном производстве (производительный труд) является источником (субстанцией) стоимости товаров, к которой тяготеют рыночные цены и которой измеряется богатство народов, т. е. национальное богатство. В марксистской теории труд рассматривается также как главная, фундаментальная потребность человеческого рода. В работе Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» впервые была предложена концепция формирования человека и общества в процессе развития трудовой деятельности [14, с. 486–499].

В мейнстриме категория «труд» находится в таком же забвении, как и категория «воспроизводство». О труде речь идет только как о факторе производства, причем это положение имеет аксиоматический характер и достаточно обстоятельно не разрабатывается (оно проявляется в связи с производственными функциями и некоторыми другими проблемами, но в этих случаях не привлекает глубокого внимания исследователей). Естественно, что социальные аспекты трудовых отношений не выпадают из поля зрения неоклассиков, однако тема труда в воспроизводственном аспекте, проблематика места и роли труда в национальной экономике не изучаются сколько-нибудь основательно ни неоклассиками, ни институционалистами, ни представителями «эволюционной экономики». Странники постиндустриальных взглядов заменяют понятие труда творческой деятельностью, знаниями, которые рассматриваются как источник стоимости.

В России в настоящее время возвеличиваются такие формы занятий, как коммерческая, финансово-кредитная, управленческая деятельность, но в то же время в исследовательской и идеологической работе «потерялись» профессии рабочего, крестьянина, строителя. Если обратить внимание на уровень заработной платы, то мы вновь увидим, что отнюдь не в чести работники сферы материального производства, за исключением квалифицированных рабочих тех видов экономической деятельности, которые ориентированы на экспорт (топливно-энергетический комплекс, металлургическое производство и др.).

Известно, что первичными для любого человека являются материальные потребности, которые удовлетворяются с помощью функционирования и развития соответствующих отраслей (видов экономической деятельности). Покажем эти потребности и отрасли, их обеспечивающие:

1. Продукты питания – пищевая промышленность, рынок пищевых продуктов; сельское хозяйство (продовольствие и сырье);

2. Одежда и обувь – текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви;

3. Жилье – жилищное строительство, рынок жилья (первичный и вторичный), строительные материалы (производство прочих неметаллических минеральных продуктов);

4. Электроэнергия и тепло, канализация, водоснабжение и газоснабжение, вывоз мусора – производство и распределение электроэнергии, газа и воды, предоставление прочих коммунальных услуг.

5. Мебель – производство древесины и производство изделий из дерева;

6. Транспорт и связь – транспорт и связь.

На этой основе была проанализирована заработная плата по отраслям, удовлетворяющим основные материальные потребности людей в Ивановской области и получен вывод, что большинство жизненно важных отраслей (видов экономической деятельности) Ивановской области, обеспечивающие удовлетворение самых насущных потребностей людей, имеют заработную плату своих работников ниже средней по Ивановской области и в существенной степени ниже средней заработной платы по России [6, с. 292–293, 403–406, 408–409].

Если следовать неоклассической теории факторов производства, то каждый фактор производства должен получить доход в соответствии с вкладом в создание стоимости продукта. Проведенное исследование показало, что имеет место несоответствие по ряду видов экономической деятельности между долей в валовой добавленной стоимости и долей в фонде оплаты труда за период 2005–2008 гг. Так, *превышение вклада в ВВП над полученным доходом* наблюдается в таких видах экономической деятельности как добыча полезных ископаемых (примерно в 3,4 раза!), обрабатывающие производства (на 1,5–3,9 процентных пункта), оптовая и розничная торговля (на 6,5–9,1 процентных пункта), операции с недвижимым имуществом (на 0,3–1,3 процентных пункта). Примерное *соответствие между вкладом в создание ВВП и полученной оплатой труда* наблюдается в сельском хозяйстве, рыболовстве, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, транспорте и связи, гостиницах и ресторанах. Как видим в рассмотренных случаях преобладают отрасли материального производства (как производство товаров, так и оказание материальных услуг).

Превышение полученного дохода (ФОТ) над вкладом в создание ВВП наблюдается преимущественно в сфере нематериальных услуг: финансовая деятельность – в 3,1–5,7 раза!, государственное управление – в 1,5–2,3 раза, образование – в 2–2,2 раза, здравоохранение – примерно в 1,5 раза, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – в 1,7–1,9 раза, в строительстве – на 1,8–2,1 процентных пункта [6, с. 292–293, 403–406, 408–409]. Налицо расхождение между значимостью вида экономической деятельности для воспроизводства жизни и оценкой трудового вклада её работников в создание общественного продукта.

Почему сложилась такая структура, при которой жизненно важные, значимые отрасли оказались внизу, а сверху финансовые организации и отрасли, ориентированные на экспорт? Это стихия рынка, который полон противоречий и деформаций. Рынок неадекватно оценивает значимость отраслей. Деньги у тех, кто ближе к финансовым потокам. К существенным различиям в зарплате ведет и разный уровень рыночной продвинутой территории. Сказывается и монопольное положение ряда видов хозяйственной деятельности. Финансово-банковская, торгово-посредническая сфера, а также сфера государственного управления имеют уже сложившийся сегмент рынка труда, который характеризуется высоким уровнем монополизации, высокими требованиями к квалификации работников и высоким уровнем заработной платы. Занятым в традиционных отраслях экономики, в сфере образования и здравоохранения проникнуть в эти сектора достаточно трудно. Сказывается и слабость профсоюзов, их соглашательская политика, разобщенность трудового народа.

5. В настоящее время существующая статистика опирается на систему национальных счетов как на международную систему. Ее идеологическая основа – это неоклассические постулаты рыночной экономики, где в качестве производительной деятельности принимается любая деятельность, оплаченная деньгами. В советское время на базе методологии экономического учения марксизма использовался баланс народного хозяйства, где в качестве производительного труда, создающего продукт и национальный доход, принимался труд в материальном производстве в его расширительном толковании, а труд в нематериальном производстве считался общественно полезным, однако не производящим продукцию и доход. В этой сфере лишь шел процесс перераспределения национального дохода в его стоимостном виде, сами возможности развития нематериальной сферы сообразовывались и опирались на возможности материального производства и роста производительности общественного труда. Нам представляется, что само понятие материального производства никоим образом не следует выбрасывать из экономической теории, поскольку надо понимать высочайшую функциональную роль этой сферы в жизнедеятельности всего общественного производства и населения.

А. А. Олейников высказывается достаточно резко по поводу места и роли материального производства. «Эта сфера переживает не просто застой, а период деградации и распада в силу элементарных экономических причин: финансовая олигархия высасывает деньги из промышленности как пылесос. Норма прибыли здесь либо близка к нулю, либо далеко зашкаливает за нуль в отрицательную сторону. Деньги промышленности не дают ни банки, ни государство, которое под жестким контролем МВФ уже давно отказалось от всяких субсидий и льготных кредитов промышленности, сельскому хозяйству и другим сферам материального производства... Экономика у нас оказалась

перевернутой с ног на голову: вместо того, чтобы обслуживать движение промышленного капитала и служить сфере материального производства как источнику национального богатства, банки и торговля в руках финансовой олигархии превратились в диктаторов, хищно эксплуатирующих предприятия, их работников и общество в целом» [8, с. 956].

В статье подняты далеко не все проблемы, связанные с темой материального производства. Обращение внимания теоретиков и практиков к месту и роли материального производства в экономике связано, во-первых, с тем, что насущные потребности людей, которые развиваются в соответствии с законом их возвышения, могут удовлетворяться лишь с опорой на современное высокотехнологичное материальное производство. Во-вторых, в условиях глобализации мировой экономики следует рассматривать материальное производство товаров в качестве серьезнейшего конкурентного преимущества страны. В-третьих, для экономики России требуется возрождение предприятий материального производства (промышленности, сельского хозяйства, строительства) в регионах с учетом решения задач неоиндустриализации и импортозамещения. В-четвертых, для России по-прежнему актуальна задача развития транспортной инфраструктуры, связи, развития жилищно-коммунального хозяйства, которые являются материальной основой для сохранения целостности социально-экономической системы страны, что очень важно с учетом огромных территорий нашей страны.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* и др. О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства: постановка проблемы / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова, М. Е. Сергеева, Е. А. Белкин // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 29–57.
2. *Берендеева А. Б., Николаева Е. Е.* Благосостояние населения региона: индикаторы, тенденции, перспективы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 291 с.
3. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2015 : статистический сборник / Ивановостат. Иваново, 2015. 478 с.
4. *Любимцева С.* Законы структурной эволюции экономических систем // Экономист. 2003. № 10. С. 29–40.
5. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник / под ред. проф. А. С. Булатова, проф. Н. Н. Ливенцева. М. : Магистр, 2008. 654 с.
6. *Николаева Е. Е.* Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. Иваново, 2011. 415 с.
7. *Николаева Е. Е., Бабаев Б. Д.* Распределение как фаза общественного воспроизводства и проблемы мотивационного механизма общества // Деформации общественного воспроизводства: диспропорции, риски, неустойчивость : науч. изд. / под общ. ред. проф. Б. Д. Бабаева. Кострома : О-во «Знание», 2006. 106 с.
8. *Олейников А. А.* Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства : учебник для вузов : для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. : в 2 ч. / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2011. 1136 с.
9. *Попов А. И.* Экономическая теория : учебник для вузов. 4-е изд. СПб. : Питер, 2006. 544 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.
11. *Седлак М.* Тенденции развития секторальной структуры экономики. URL: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/4_4_98.htm (дата обращения: 05.09.2016).

12. Черковец В. О содержании понятия «реальный сектор экономики» и роли материального производства (материалы к лекциям и семинарам) // Российский экономический журнал. 2001. № 11–12. С. 49–62.
13. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. 782 с.
14. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. 858 с.

ББК 65.290с51

Н. Е. Зайцева

ВЛИЯНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА, ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Анализируется характер влияния информационно-коммуникационных технологий на развитие деятельности экономических субъектов в условиях активной информатизации социально-экономических процессов.

Ключевые слова: информационная экономика, виртуальная экономика, информационное производство, Интернет-потенциал, Интернет-бизнес, информатизация, виртуализация.

The article analyzes the nature of information and communication technologies influence on the development of economic actors activities in conditions of active informatization of social and economic processes.

Key words: information economy, virtual economy, production of information, Internet potential, Internet business, informatization, virtualization.

Современные условия социально-экономического развития характеризуются активным процессом информатизации. Информационно-коммуникационные технологии проникают во все сферы хозяйственной деятельности и их использование становится гарантом конкурентоспособности экономических субъектов. Использование информационных технологий является ключевым фактором экономического роста в условиях перехода к информационной экономике.

С технологической точки зрения быстрое и повсеместное распространение современных информационно-коммуникационных технологий можно рассматривать как очередной этап научно-технического прогресса. Однако особенность происходящей научно-технической революции состоит в том, что она реализуется в информационной сфере, затрагивая такие основополагающие для всех видов человеческой деятельности процессы, как производство,

© Зайцева Н. Е., 2016

При поддержке РГНФ в рамках реализации гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16-12-37002.

• Серия «Экономика»

обработка и передача информации [9]. Это ведет к коренным изменениям в области экономики, политики, культуры и формированию «информационного» сознания людей [3, с. 86]. В реальной экономике применение Интернет-технологии – это способ организации коммуникации, поиска информации, ведения традиционных присущих реальной экономике видов деятельности. В информационной экономике эти технологии выступают в новом качестве как механизм реализации экономических отношений, способ осуществления бизнес-процессов [3, с. 88–89].

Данные статистических исследований показывают высокую степень готовности и мобилизации ресурсов бизнеса, некоммерческих и государственных структур к использованию информационно-коммуникационных технологий, в т. ч. Интернет-технологий, для развития социальной и экономической деятельности страны, а также активности населения в овладении возможностями сети Интернет. Увеличивается доля организаций, использовавших Интернет для осуществления экономической деятельности, и достигла 86,9 %. Растет доля организаций, имеющих web-сайт, и составляет по итогам 2015 г. 37,8 %. Активно растет сектор электронной торговли. Доля оборота организаций, полученная от продаж по заказам через Интернет, составила 0,8 %. Доля населения, использовавшая сеть Интернет для заказа товаров или услуг составляет 15,3 % экономически активного населения. Доля организаций, размещавших заказы на товары и услуги в сети Интернет – 41,1 %. Доля организаций, получавших заказы на товары и услуги по сети Интернет составила 18 % [1].

Возможности, предоставляемые современными информационно-коммуникационными технологиями, для развития деловой активности ввиду их открытости доступны всем субъектам экономики независимо от формы собственности, размеров компаний. Широкое применение и развитие современных информационных технологий, в т. ч. Интернет-технологий следует рассматривать как особый инструмент эффективной реализации социально-экономических процессов и активизации вовлечения в процесс воспроизводства малого, среднего бизнеса и домашних хозяйств.

Информационная сфера сегодня становится одной из самых эффективных для вложения капитала в связи с быстрой оборачиваемостью вложенных средств и высокими доходами, получаемыми в сфере информационного производства и услуг. В информационной экономике развивается новый вид деловой активности – информационное предпринимательство. Информационное предпринимательство, развивающееся в среде Интернет с использованием современных информационных технологий, направлено на удовлетворение потребностей потребителей в информационных товарах и услугах с целью получения прибыли или предпринимательского дохода. Информационное производство как сфера хозяйственной деятельности играет существенную роль в процессе производства по мере становления информационного типа экономического роста. Интернет-бизнес как сфера деятельности начинает приобретать все большее значение в связи с тенденцией к всеобщей глобализации экономики. Именно Интернет-бизнес становится одним из популярных и актуальных направлений деловой активности в современной информационной экономике среди субъектов малого и среднего предпринимательства. Причиной служит тот факт, что Интернет-технологии выступают, с одной стороны, как дополнительный инструмент развития существующего бизнеса и поддержания конкурентоспособности, а, с другой – платформа для

создания

бизнеса «с нуля», упрощая процедуру входа на рынок и снижая первоначальные затраты [8, с. 130]. Интернет с практической точки зрения выполняет следующие функции, способствующие развитию информационного бизнеса: источник деловой информации; инструмент организации деловых контактов; инструмент организации контроля над прохождением деловых процессов; инструмент виртуализации бизнес-процессов; один из способов организации маркетинговых коммуникаций.

С организационной точки зрения преобразования, вызванные внедрением информационно-коммуникационных технологий, коснулись как внешних отношений экономических агентов, так и внутренней структуры их организации. Принципиально изменились существующие виды бизнеса и формируются новые направления ведения бизнеса. Интернет-технологии качественно изменили методы работы, бизнес-процессы во всех сферах экономической деятельности, расширили возможности экономических субъектов при организации и ведении хозяйственной деятельности, позволяя малому и среднему бизнесу укрепить свои позиции и выйти на ранее недоступные рынки. Интернет выступает как наиболее эффективный способ преодоления информационных, географических барьеров между участниками экономических отношений. Так, например, реализация потенциала Интернет-технологий дает возможность экономическим субъектам снижать расходы сделок, расширить каналы сбыта, объединить в единую систему поставщиков и клиентов, повысить скорость и качество предоставляемых услуг, предлагает широкий набор инструментов поддержки бизнеса (например, корпоративный web-сайт, Интернет-магазин, Интернет-банкинг, Интернет-маркетинг, предоставление удаленных консультационных услуг и др.), решает проблему недостаточности информационного обмена и мобильности бизнеса [4, с. 33].

Интернет позволяет решить проблему становления прямой обратной связи участников информационного обмена. Благодаря оперативности взаимодействия, существенно сокращаются операционные издержки взаимодействия хозяйствующих субъектов [5, с. 91–96]. Следует отметить, что становление Интернет как потенциала развития различных форм бизнеса привело к возникновению двух новых тенденций в существующих системах распределения: формирование прямого доступа к конечному потребителю, организация прямого маркетинга; формирование системы посредников, оказывающих информационные услуги для всех участников рынка [6, с. 45–46]. Интернет расширяет возможности компаний при организации и ведении экономической деятельности, выступая как способ организации маркетинговых коммуникаций, инструмент организации контроля над прохождением бизнес-процессов, управления в режиме реального времени, виртуализации экономических процессов реальной экономики.

Рассматривая информацию и знания как основной предмет производства и потребления в современной экономике, следует отметить, что информационное производство и информационный продукт становятся наукоемкими. Поэтому качество товаров и услуг информационной экономики и конкурентоспособность на рынках будет существенно зависеть от уровня технологического развития страны, уровня использования новых информационно-коммуникационных технологий в отраслях, который определяется уровнем развития науки, техники, образования. Кроме того, конкурентоспособность стала зависеть от способности экономических субъектов генерировать, обра-

батывать и эффективно использовать информацию. Поэтому при оценке уровня конкурентоспособности необходимо признавать стратегическое значение знаний и информационных технологий, воплощенных в наукоемкой продукции и оказывающих непосредственное влияние на деловую репутацию компании. Соответственно, при формировании портфеля заказов предприятия ориентируются на обеспечение наличия заказов, выполнение которых способствует нарастанию научно-технической компетентности [3, с. 87].

Огромное значение в экономическом отношении уделяется состоянию и уровню развития интеллектуального ресурса, трудового потенциала страны или отдельных регионов. В условиях массового внедрения во все сферы деятельности человека информационно-телекоммуникационных технологий информационное взаимодействие с окружающей средой (природной, социальной, культурной и др.) становится для человека одним из главных факторов формирования и развития его как личности, обеспечения условий его успешной деятельности, так как позволяет получать актуальную информацию. Информационные ресурсы страны, в том числе каждого отдельного региона, в настоящее время рассматриваются как стратегически важный фактор социально-экономического развития [7, с. 18–19]. Информационные технологии выступают в качестве основы модернизации интеллектуального ресурса России. Именно интеллектуальные ресурсы и социальная сфера призваны обеспечить дополнительный потенциал экономического роста [10, с. 42–53]. Значительное место в этом процессе занимает развитие Интернет-технологий, которые создают условия для повышения образовательного уровня трудовых ресурсов.

Активный процесс информатизации способствует развитию трудового потенциала, источником которого выступает семья, домашнее хозяйство как субъект экономических отношений. Согласно результатам статистических исследований, посвященных распространению информационных технологий и развитию информационного общества в РФ, численность пользователей сети Интернет на 100 человек населения составляет 64 %. Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств – 56,5 %. Доля населения, являющегося пользователями сети Интернет в общей численности населения составляет 61,4 %. Растет доля населения, пользующегося преимуществами получения услуг в электронной форме в общем числе членов домашних хозяйств и составляет 35,0 %. Популярными среди населения становятся сервисы электронной торговли – доля населения, использующего доступ к сети Интернет с целью заказа и поиска информации о товарах и услугах составляет 26,7 % [1]. Кроме этого Интернет-технологии широко используются повседневно с целью выполнения функциональных обязанностей на работе как часть профессиональной деятельности, а также отдыха и решения бытовых вопросов. Данные показатели продолжают увеличиваться по мере развития информационной инфраструктуры и свидетельствуют о возрастающей зависимости деятельности домашних хозяйств от их информационных возможностей. Поэтому в науке стали исследовать феномен «информационного потенциала семьи». Основными составляющими информационного потенциала семьи, по мнению исследователей, являются информационный фонд семьи, информационно-технологические возможности семьи и информационное поле семьи [2, с. 39]. Информационный фонд семьи составляют массивы профессиональ-

ной, справочной информации, общеобразовательных и культурных знаний. Под информационно-технологическими возможностями подразумевают обеспеченность семей, домашних хозяйств компьютерной техникой, средствами электронной, цифровой обработки информации, программными средствами, наличием подключения к сети Интернет, а также навыки их использования. Информационное поле семьи – это совокупность интересов семьи и вхождение в коммуникационные сети. Информационный потенциал семьи как система представленных элементов активно используется для работы, обучения, отдыха. Разнообразие способов коммуникации и аппаратных средств, информационных ресурсов, внедрение средств и методов дистанционного образования позволяют постоянно повышать профессиональный уровень подготовки специалистов. Поэтому Интернет-технологии следует рассматривать как условие развития кадрового потенциала.

Развитие информационных технологий стимулирует трудовую миграцию, повышая мобильность трудовых ресурсов в общей системе факторов производства. Виртуализация экономических отношений привела к формированию и развитию новой структуры занятости населения, новых форм труда (freelance) и самозанятости, широкому распространению новых видов продуктов и услуг, которые создают новые возможности для развития человека, формирования новой информационной культуры общества и новых духовных ценностей. Поэтому компьютерную грамотность и уровень информационной культуры человека стоит рассматривать как условие обеспечения конкурентных преимуществ на рынке труда. Исходя из этого, активизацию использования информационного потенциала семьи путем выработки конкретных мер следует рассматривать приоритетным фактором развития домашних хозяйств, их вовлечения в экономическую деятельность в условиях информационной экономики.

Информационно-коммуникационные технологии становятся неотъемлемой частью развития современных социально-экономических отношений. Использование возможностей Интернет-технологий и Интернет-ресурсов создают благоприятные условия для реализации потенциала малого и среднего бизнеса, домашних хозяйств в условиях информационной экономики, повышая тем самым эффективность общественного воспроизводства отдельного региона или страны в целом. Растет «информационная зависимость» всех стадий общественного воспроизводства от наличия и доступности актуальной, достоверной информации и средств ее получения и применения.

Таким образом, формирование и прохождение процессов информатизации и виртуализации современных социально-экономических отношений следует рассматривать как фактор эффективного развития малого и среднего бизнеса и механизм активного вовлечения домашних хозяйств в экономические отношения как перспективных субъектов информационной экономики. Исследование особенностей и практических аспектов реализации потенциала информационно-коммуникационных технологий в экономической деятельности должно быть направлено, во-первых, на разработку концепций и направлений развития деловой активности различных субъектов хозяйствования в современных экономических условиях, во-вторых, на выявление способов координации и механизмов стимулирования информационных процессов в экономике.

Библиографический список

1. Данные статистических исследований распространения информационных технологий и развития информационного общества в РФ. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology (дата обращения: 17.07.2016).
2. Жеребин В. М., Алексеева О. А., Ермакова Н. А., Землянская В. Н. Информатизация приходит в российские семьи // Вопросы статистики. 2008. № 3. С. 39–49.
3. Зайцева Н. Е. Прикладной аспект информационной экономики // Вестник Ивановского государственного университета. 2015. № 2 (24). С. 88–89.
4. Зайцева Н. Е. Особенности Internet-потенциала как фактора развития рыночных отношений // Вестник молодых ученых ИвГУ. 2014. С. 32–34.
5. Зайцева Н. Е. Актуальность Internet-потенциала в развитии рыночных отношений // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 5 (21). С. 91–96.
6. Зайцева Н. Е. Значение Internet-потенциала в развитии информационного бизнеса // Сборник трудов международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Энергия-2015» : в 7 т. Иваново : ИГЭУ, 2015. Т. 6. С. 44–47.
7. Зайцева Н. Е. Становление и развитие социально-экономических и политических функций Интернет в современном обществе // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 18–32.
8. Зайцева Н. Е. Особенности влияния Интернет-технологий на процесс развития современного информационно-открытого общества // Известия высших учебных заведений. Серия : Экономика, финансы и управление производством. Иваново : ИГХТУ, 2015. № 1 (23). С. 127–137.
9. Котельников В. Новая экономика. Основные черты эры быстрых перемен. URL: www.cecsi.ru/coach/new_economy.html (дата обращения: 15.06.2016).
10. Петухова С. П. Информационные технологии – основа модернизации интеллектуального ресурса России // Проблемы прогнозирования. 2011. № 4. С. 42–53.

ББК 65.240

Т. К. Попова**ОТЧУЖДЕНИЕ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ
РЕГИОНАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА**

Раскрывается специфика проблем государственной и муниципальной службы, отмечаются особенности управленческого труда в органах власти. Проводится детальное сопоставление восприятия государственной и муниципальной службы обществом и реального положения дел. Формулируются предпосылки отчуждения труда государственными и муниципальными служащими.

Ключевые слова: региональное воспроизводство, управленческие кадры, государственная служба, отчуждение труда.

© Попова Т. К., 2016

При поддержке РГНФ в рамках реализации гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16-12-37002.

2016. Вып. 3 (29) •

The article reveals the specific problems of public and municipal service as well as peculiar features of managerial work within government. A detailed comparison of the perception by general public of the state and municipal service and the real situation in those spheres is carried out. We formulate the preconditions of state and municipal employees' labor alienation.

Key words: regional reproduction, personnel management, public service, the alienation of labor.

Государственная и муниципальная служба – один из факторов эффективности развития региона, однако именно эта сфера не только испытывает дефицит кадров, но и является «носителем» большинства проблем кадрового обеспечения. Общество заинтересовано в повышении результативности управленческой деятельности, при этом нередки случаи недостаточно ответственного выполнения своих обязанностей представителями сферы управления. Такие факты подтверждают тезис о том, что проблема управленческих кадров включает в себя не только их дефицит, но и вопросы качественной профессиональной подготовки, формирования высокого уровня ответственности. При этом необходимо учитывать определенную специфику проблем, характерных только для данной сферы.

Во-первых, государственная и муниципальная служба являются объектом самого пристального внимания со стороны общества. Это проявляется как на бытовом уровне, когда ближайшее окружение не только с пристрастием обсуждает образ жизни и действия чиновников, но и считает возможным обращаться с различными просьбами, так и в обществе в целом, для которого в настоящее время сложившийся образ государственного или муниципального служащего весьма далек от идеала. При этом следует отметить, что, несмотря на столь негативное отношение, количество желающих занять место в органах власти не уменьшается.

Во-вторых, существующая в органах власти система чинов не гарантирует карьерного роста и увеличения заработной платы.

В-третьих, работа в органах государственной и муниципальной власти нередко рассматривается всего лишь как ступень карьерного развития и накопления нужных связей, что не способствует стабильности кадрового состава. С другой стороны, высокие требования к кандидатам на государственные и муниципальные должности в определенной мере приводит к дефициту кадров. Так, это достаточно ярко проявляется при поиске кандидатов на должность главы сельского поселения – попросту нет людей с высшим образованием, готовых занять эту должность.

В-четвертых, отсутствует эффективная система стимулирования труда государственных и муниципальных служащих. Размер оплаты труда практически никак не связан с индивидуальным трудовым вкладом работника.

В-пятых, в настоящее время внедряется ряд новшеств, не всегда способствующих повышению привлекательности и доступности данной сферы трудовой деятельности: происходит ужесточение требований к претендентам на должности государственной и муниципальной службы, увеличивается пенсионный возраст.

В целом следует отметить, что существуют значительные расхождения в восприятии государственной и муниципальной службы со стороны общества и реальным положением дел, которые отмечают сами работники данной сферы.

Первое. Экономическое и социально-правовое обеспечение со стороны государства. Стабильность выплаты заработной платы нивелируется тем фактом, что она не индексируется. Заморозка индексации зарплат госслужащих, военных, судей, прокуроров рассматривается как одна из мер сокращения дефицита бюджета¹, изменения касаются федеральных законов, устанавливающих порядок выплат, пособий и компенсаций вышеуказанным категориям граждан, осуществляемых за счет средств федерального бюджета. Закон предоставляет регионам право самим принимать решение о том, приостанавливать ли индексацию работникам местных органов власти или нет, однако, как правило, соответствующие решения принимаются на региональном и муниципальном уровнях. Государственные и муниципальные служащие одними из первых ощущают на себе сокращение расходов. Так, в Ивановской области, несмотря на гарантии федерального и областного законодательства, не первый год не выплачиваются государственным служащим ежеквартальные премии и компенсация за санаторно-курортное лечение.

Государственным и муниципальным служащим приходится выполнять множество обязанностей, не прописанных в их должностных инструкциях, так как разнообразие и срочность возникающих ситуаций и поручений не всегда можно предусмотреть. Несмотря на существование определенного перечня должностей, которым положена компенсация за ненормированный рабочий день, сверхурочная работа не является исключением для всех работников.

Считается, что работа в государственных и муниципальных органах власти обеспечивает неплохую прибавку к пенсии. Но, во-первых, она не так уж и велика, во-вторых, за последнее время величина стажа государственной (муниципальной) службы, необходимая для получения дополнительных выплат, неуклонно увеличивается². Кроме того, доплаты за стаж муниципальной службы определяются муниципальными нормативными правовыми актами, соответственно, зависят от руководства и финансового положения муниципалитета.

Второе. Общественный статус. Восприятие обществом государственной и муниципальной службы весьма противоречиво. С одной стороны, она рассматривается как источник не только стабильного дохода, но и перспектив и возможностей укрепления материального положения и общественного статуса. С другой стороны – это постоянный объект критики, так как значительная часть ответственности за принимаемые государственные решения распространяется с первых лиц на тех, кто «ближе к народу», кого можно непосредственно наблюдать и встретить (в первую очередь это относится к муниципальным служащим). Как следствие высокая степень ответственности чиновников за принимаемые решения (свои и вышестоящих органов) влечет за собой эмоциональную нагрузку. Негатив со стороны граждан не всегда обоснован, так как они не обладают элементарными представлениями о системе

¹ URL: <http://www.forbes.ru/news/244775-gossluzhashchim-mogut-zamorozit-zarplaty>;
URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5661abb79a794777ac6fc0be>

² Минимальный стаж государственной службы, по достижении которого чиновник вправе претендовать на пенсию по выслуге лет (ежемесячную доплату к пенсии, иные выплаты) будет повышаться постепенно – на полгода каждый год, начиная с 2017 года. С 2020 года и в последующие годы минимальный стаж государственной гражданской службы будет составлять 20 лет.

органов власти государства. Например, жители обращаются с жалобой руководителю региона на главу муниципального образования, и ответ о том, что исполнительные органы государственной власти не вправе контролировать деятельность органов местного самоуправления, их не устраивает.

Третье. Перспективы и возможность самореализации. В целом возможности карьерного роста государственных и муниципальных служащих нельзя назвать кардинально отличающимися от прочих сфер деятельности. Но при отборе и расстановке государственных и муниципальных служащих нередко используется субъективный подход, принцип «личной преданности». Применение конкурсных процедур при отборе на должности не всегда является гарантией объективности. В то же время на государственной и муниципальной службе не получится занять высокий пост за один-два удачно реализованных проекта, как, например, это возможно в некоторых сферах бизнеса. С целью оперативного замещения вакантных должностей без проведения конкурсных процедур создаются кадровые резервы различного уровня. Но, например, анализ использования муниципальных кадровых резервов в Ивановской области показывает, что их использование с каждым годом уменьшается. С начала 2016 года из 615 человек, состоящих в кадровом резерве муниципальных образований, должности получили три человека.

Четвертое. Стабильность. Существует мнение, что государственная и муниципальная служба – одни из самых стабильных в плане занятости. Но именно эта сфера подпадает под сокращение при поиске путей сокращения дефицита бюджета³. Аналогично нельзя говорить о стабильности структур управления. Если посмотреть нормативные правовые акты Ивановской области, касающиеся утверждения структур исполнительных органов государственной власти, то можно отметить, что они меняются в среднем раз в год.

Таким образом, можно говорить о противоречивости образа государственной и муниципальной службы в общественном сознании, о несоответствии сложившегося мнения и реальности. Такое давление со стороны общества может иметь последствия в том, что государственный (муниципальный) служащий воспринимает свою деятельность не с позиции реализации государственной (муниципальной) политики, а через призму общественного восприятия, что приводит к отчуждению труда.

Для возникновения отчуждения труда на государственной и муниципальной службе существует значительное количество предпосылок:

1) государственные и муниципальные служащие в своей деятельности реализуют политику государства (муниципального образования), а не свою собственную;

2) на государственной и муниципальной службе существуют дополнительные ограничения. Это запрет на дополнительный заработок, за исключением преподавательской деятельности, необходимость подачи сведений о доходах и т. д. С 2017 года изменились квалификационные требования для замещения должностей гражданской и муниципальной службы⁴. Кроме того,

³ Сокращение федеральных государственных служащих на 10 % воспринимается на уровне регионов как задача по сокращению региональных и муниципальных чиновников на аналогичную величину.

⁴ Согласно будущим критериям оценки соответствия занимаемой должности, к госслужащим будут предъявляться следующие требования: базовые (требования к уровню образования, стажу гражданской службы, профессиональным качествам и

с 2017 года государственные и муниципальные служащие обязаны предоставлять сведения о размещении информации в информационно-коммуникационной сети Интернет;

3) результат трудовой деятельности, реальная польза от принимаемых управленческих решений не всегда носят осязаемый характер;

4) оплата труда государственных и муниципальных служащих не зависит от социально-экономического развития объекта управления, от прилагаемых усилий, но может зависеть от лояльности руководства⁵.

Вышеизложенное подтверждает тезис о том, что государственная и муниципальная служба – одна из тех сфер деятельности, в которых достаточно ярко проявляется отчуждение труда. При этом даже общий анализ данной сферы трудовой деятельности позволяет нам говорить о том, что некоторые виды отчуждения труда присущи ей в большей степени. Рассмотрим данный вопрос, воспользовавшись укрупненной классификацией видов отчуждения.

Отчуждение от экономической власти: от средств производства, от принятия управленческих решений, от «хозяйской функции», от экономической власти. Безусловно, следует признать наличие отчуждения от средств производства, от хозяйской функции, от экономической власти. Специфика самих органов власти, их целевая функция определяют невозможность служащих участвовать в определении состава и качества средств производства, во владении факторами труда, в решении вопросов стратегического характера и т. д. отчуждение от принятия управленческих решений можно признать частичным, так как служащие могут проявлять инициативу по некоторым направлениям деятельности, однако по вопросам численности трудового коллектива, режима и оплаты труда, реорганизации отчуждение присутствует в полном объеме.

Отчуждение от труда: от самого труда, от результатов труда, от условий труда, от фонда оплаты труда. В первую очередь следует отметить отчуждение от результатов и фонда оплаты труда. В государственных и муниципальных органах власти отсутствует система вознаграждения, увязывающая результаты и оплату труда. Что касается фонда оплаты труда, он закладывается в бюджеты соответствующих уровней исходя из установленной системы оплаты труда. Отчуждение от самого труда проявляется через безынициативность и оппортунизм. Государственные и муниципальные служащие в этом случае предпочитают поступать согласно инструкциям, действуя по шаблону, не разбираясь в ситуации, если «это не входит в сферу компетенции». Степень отчуждения от условий труда определяется тем, в какой степени учитываются запросы работников в данной сфере, каким образом и насколько они могут повлиять на решение этих вопросов. Конечно, государственная и муниципальная служба не относятся к видам деятельности, для которых характерен тяжелый, опасный, травмоопасный труд. Однако, со-

т. д.) и функциональные (требования к конкретной специальности и направлению, а также личные характеристики). Если говорить о базовых требованиях, то для замещения должности госслужбы категорий «руководители», «помощники» и «специалисты» соискатели должны будут иметь образование не ниже уровня специалитета или магистратуры по профильному направлению.

⁵ В ряде исполнительных органов государственной власти для определения премиальных выплат используются специальные формы, конечная редакция которых осуществляется непосредственно руководителем.

трудники местных администраций зачастую трудятся в плохо отапливаемых, без кондиционера помещениях, так как в местном бюджете нет средств на проведение качественного ремонта и оснащение кабинетов. Кроме того, неоплачиваемая сверхурочная работа – вполне типичное явление как для государственной, так и для муниципальной службы.

Ограничения в степени свободы: безальтернативность, отчуждение от социальных благ, отчуждение от духовных ценностей. Государственные и муниципальные служащие, в первую очередь не руководящих должностей, относятся к той самой категории бюджетников – «работающих бедных». Нельзя сказать, что в большинстве случаев поступление на государственную или муниципальную службу является проявлением безальтернативности иным видам занятости, однако для небольших муниципальных это – одно из последствий ограниченных возможностей трудоустройства. Как отмечают некоторые авторы, на государственной службе труд работника будет эксплуатировать государство, извлекая из него ту же прибавочную стоимость⁶. Невысокий уровень оплаты труда, работа сверх установленного времени способствуют ограниченному доступу к социальным благам и духовным ценностям. Однако следует признать, что государственные и муниципальные служащие именно в силу характера своей работы активно участвуют в общественной жизни, культурных мероприятиях и т. п.

Таким образом, можно отметить, что для государственных и муниципальных служащих в наибольшей степени характерно отчуждение от экономической власти, в гораздо меньшей – отчуждение как проявление ограничений в степени свободы. При рассмотрении способов преодоления отчуждения труда это обстоятельство должно быть учтено. Кроме того, мы полагаем, что для государственных и муниципальных служащих существует дополнительный источник возникновения отчуждения труда – общественное восприятие их деятельности.

⁶ Емельянов Е. И., Поварницына С. Е. Психология бизнеса. М. : АРМАДА, 1998.

К 40-лeтнeму ЮБИЛЕЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИВГУ. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАФЕДР

В. И. Куликов, А. С. Лифшиц, И. А. Сокова

СОЕДИНЯЯ ТРУД И МЕНЕДЖМЕНТ (О кафедре менеджмента Ивановского государственного университета)

История кафедры менеджмента неразрывно связана с историей Ивановского университета и экономического факультета.

Ивановский государственный университет – первое учебное заведение Ивановской области, которое стало готовить экономистов с высшим образованием. В 1974 г. 100 абитуриентов были приняты по специальностям «Экономика труда» и «Планирование промышленности». Первой кафедрой, созданной на факультете более чем сорок лет назад (в 1975 г.), стала кафедра экономики труда, впоследствии кафедра экономики и социологии труда, а затем кафедра менеджмента. На кафедре работали преподаватели не только специальных дисциплин, но и общепрофессиональных. Часть из них составила костяк второй экономической кафедры факультета – кафедры экономики и организации промышленного производства.

За эти более чем 40 лет кафедру возглавляли П. И. Косов, который стал первым деканом экономического факультета, А. Г. Кайгородов, Б. Д. Бабаев, Е. Г. Гинзбург, М. А. Вортман, В. Н. Еремин. В настоящее время кафедру возглавляет В. И. Куликов.

В различные периоды перед кафедрой и ее руководителями стояли сложные и разнообразные задачи. В первые годы становления кафедры Алексей Георгиевич Кайгородов все внимание сосредоточил на привлечении кадров и постановке общепрофессиональных и специальных курсов.

Сименом Бронислава Дмитриевича Бабаева связано решение вопросов усиления фундаментальной подготовки экономистов по труду и методического обеспечения. Научно-исследовательская работа членов кафедры и студентов посвящалась бригадной форме организации и стимулирования труда. Выполнялись хозяйственные работы с текстильными предприятиями Ивановской области, способствующие становлению бригад нового типа на основе совершенствования планирования их деятельности, нормирования труда, формирования и распределения коллективного заработка. В 1984 г. кафедра организовывала Всесоюзное научно-координационное совещание «Пути и методы повышения эффективности использования трудовых ресурсов в народном хозяйстве». На Всесоюзные студенческие конференции по бригадной форме съезжались студенты со всех регионов Советского Союза.

С приходом Евгения Григорьевича Гинзбурга научное направление кафедры изменилось. Исследования кафедры вписались во Всесоюзную программу «Организация машиностроительного производства». Большое внимание уделялось вопросам развития внутрипроизводственного хозяйственного

© Куликов В. И., Лифшиц А. С., Сокова И. А., 2016

расчета, нормирования труда, разработке имитационных математических моделей (имитационные модели работы ткацкого участка, цеха машиностроительного завода), использованию математических методов в научных исследованиях и учебном процессе.

Подготовка наших выпускников в области экономики труда и нормирования трудовых процессов получила высокую оценку не только на предприятиях Ивановской области, но и других регионов и республик.

В начале 90-х гг. ситуация на рынке труда стала меняться. Востребованность экономистов по труду стала достаточно низкой, конкурс падал, и было принято решение открыть новую специальность «Менеджмент» (ныне направление бакалавриата и магистратуры «Менеджмент»). Кафедру в этот период возглавляла М. А. Вортман. Мы снова стали первопроходцами. В отличие от прежних лет, когда учебные планы и программы спускались сверху, сложными и злободневными стали вопросы разработки учебных планов, учебных программ, определения специализаций, постановки новых учебных дисциплин, их методического обеспечения, укрепления материальной базы и повышения квалификации преподавательского состава. В этот период времени кафедра экономики труда переименовывается в кафедру менеджмента. И это переименование не было формальным. При преподавании учебных дисциплин, руководстве курсовыми и дипломными работами четко выдерживалась ориентация на подготовку специалистов широкого профиля, владеющих фундаментальной подготовкой в области экономики и управления, способных видеть проблемы организации и принимать нестандартные решения. По своей сути подготовка менеджеров являлась и является до сих пор межотраслевой. Полученная общепрофессиональная подготовка, прикладные знания, практические знания и умения позволяют выпускникам кафедры работать в различных сферах народного хозяйства: в промышленности, сельском хозяйстве, секторе услуг, в органах государственного и муниципального управления. Кафедра сумела соединить фундаментальность и прагматичность управленческого образования, дать студентам не только серьезный теоретический базис, но и привить аналитичность и конструктивность мышления. Обязательным требованием к курсовым и дипломным (выпускным квалификационным) работам было и остается наличие аналитической и проектной частей. С третьего курса студенты учатся анализировать те или иные проблемы предприятия или организации, разрабатывать предложения и практические рекомендации.

Учебный процесс поддерживается авторскими учебными курсами, выпуском учебников и учебных пособий с грифами Министерства образования и науки Российской Федерации, Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области менеджмента, Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области прикладной информатики. К ним относится учебник по дисциплине «Теория организации» (две главы подготовлены В. И. Куликовым), учебник В. Н. Еремина «Маркетинг: основы и маркетинг информации», учебные пособия А. С. Лифшица «Управленческие решения» (специалитет и бакалавриат) и «Управленческая экономика» (магистратура). Данные учебники и учебные пособия базируются на авторских научных исследованиях, в том числе поддержанных финансированием в виде грантов. В 2003–2004 гг. В. И. Куликову выделялся грант Министерства образования и науки Российской Федерации по теме «Стратегическое управление организацией в условиях нестабильной внешней среды». В 2010 г.

А. С. Лифшиц руководил научно-исследовательской работой, поддержанной грантом Российского гуманитарного научного фонда: «Прогнозирование уровня, динамики и структуры трудового потенциала промышленности Ивановской области на основе модифицированного метода анализа иерархий». Научный потенциал членов кафедры менеджмента также отражен в монографиях В. Н. Еремина «Машиностроительный комплекс региона: анализ, перспективы развития и совершенствование управления на основе идеологии информационного пространства» (Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008) и «Выбор направлений диверсификации в машиностроении» (М.: ИНФРА-М, 2016), В. И. Куликова «Регулирование активности организации (М.: Наука, 2004) и «Регулирование производственной активности организации» (Кострома – Иваново, 2005), А. С. Лифшица «Оценка и развитие управленческого персонала» (Иваново: Иван. гос. ун-т, 1999), «Концепция развития потенциала управленческого персонала промышленных предприятий» (М.: Наука, 2003), «Развитие фирмы: ресурсно-целевой подход» (Иваново: ОАО «Издательство «Иваново», 2006), «Оценка эффективности управленческих решений в системе менеджмента развития промышленных предприятий» (Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008). Передача опыта научных исследований студентам происходила и в рамках Международной научно-практической конференции «Модернизируемой экономике – инновационное управление» (Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012), организованной кафедрой менеджмента.

Качество подготовки студентов кафедры является высоким. Об этом свидетельствуют победы студентов В. Скулина и Е. Хмиль на Всероссийской олимпиаде по менеджменту, А. Семина на Всероссийском конкурсе дипломных работ по специальности «Менеджмент организации», выход С. Юзефовича и Г. Большой в финал (первую восьмерку команд) международного компьютерного соревнования в форме деловой игры Global Management Challenge. Студент В. Осипов награжден дипломом I степени за научный доклад на VI Международной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Молодежь и экономика».

К настоящему времени кафедра выпустила около 3000 специалистов и гордится своими выпускниками. В их составе есть известные ученые, доктора наук: Лифшиц Аркадий Семенович – профессор кафедры менеджмента Ивановского государственного университета, Пронина Антонина Михайловна – заведующая кафедрой бухгалтерского учета Сургутского государственного университета, Николаева Елена Евгеньевна – заведующая кафедрой экономической теории Ивановского государственного университета, Берендеева Алла Борисовна – профессор кафедры экономической теории Ивановского государственного университета, Гурьева Ольга Юрьевна – профессор кафедры социологии и управления персоналом, Егорова Лариса Станиславовна (к сожалению, безвременно ушедшая из жизни, бывшая заведующая кафедрой менеджмента Ивановского государственного политехнического университета). Около 30 выпускников защитили кандидатские диссертации. Многие преподаватели экономических кафедр факультета и других вузов города – наши выпускники.

Наши выпускники успешно продвигаются по служебной лестнице. Они занимают высокие посты в системах государственного и муниципального управления. Дмитрий Олегович Дмитриев в разные годы был начальником департамента сельского хозяйства Ивановской области, заместителем губернатора Ивановской области, в настоящее время является главой городского округа Кохма. В течение десяти лет возглавляла Контрольно-Счетную Палату

Законодательного Собрания Огурцова Татьяна Григорьевна. Некоторые из наших выпускников были главами городов и районов Ивановской области.

Однако основная часть наших выпускников нашла применение своим профессиональным знаниям и способностям в холдингах, на предприятиях промышленности, торговли, транспорта, связи, сельского хозяйства, в банках, страховых компаниях, аудиторских фирмах, налоговой службе, государственной службе арбитражных управляющих. А. А. Куркин – заместитель директора «Росжелдорснаба» – одного из филиалов ПАО «Российские железные дороги», С. А. Крестов – руководящий работник «Рособоронэкспорта», К. М. Широков – заместитель финансового директора холдинга «ГДЛ», А. А. Трофимов – заместитель исполнительного директора компании Стандартпласт. Должности первых руководителей различных компаний занимают В. Л. Яхонин (ЗАО «Селтекс»), И. К. Фатахетдинов (генеральный директор ГАТП-4), И. Е. Боев (директор торгового дома «Даритекс»), С. Б. Суворов (генеральный директор ООО «Межрегиональная торговая компания»), С. Н. Камбалов (директор ОАО «Омега»), А. В. Ерискин (директор ООО «Винзавод “Кавказ”»).

Успешно трудятся наши выпускники в банковской сфере. Д. В. Николаев – начальник Главного управления банка России по Ивановской области, Л. С. Бадак – заместитель руководителя Ивановского отделения ПАО «Сбербанк России».

Многие выпускники реализовали себя в плановых отделах, отделах логистики, службах управления персоналом предприятий и организаций.

Сферы деятельности наших выпускников вышеуказанными не ограничиваются: А. В. Орлов, А. В. Никитина и ряд других работают начальниками отделов, заместителями начальников отделов, главными специалистами налоговой службы, предпринимательством занимаются В. Н. Оношин, И. В. Камышева, Г. А. Хасая, Н. Ф. Хасая, В. А. Каташинский, А. С. Цырулев и другие.

Некоторые выпускники повысили свою квалификацию, обучаясь в зарубежных вузах и колледжах. Так, М. О. Борисова в Университете Халта (Hult International Business School) в Лондоне (Великобритания) и Сан-Франциско (Соединенные Штаты Америки) по программе «Международный менеджмент». В настоящее время М. О. Борисова вернулась в Россию, и работает специалистом по продвижению лекарств в швейцарской фирме «Новартис» в Москве. А. В. Рыжаков обучался в Хамбер-колледже (Humber College) в г. Торонто (Канада) по программе «Маркетинг- Менеджмент». В 2014 г. стал победителем конкурса по маркетингу в этом учебном заведении. В настоящее время работает аналитиком в области покупательского поведения в консалтинговой компании «Advantage Group International Inc.». В. А. Скулин является ведущим специалистом по работе с ключевыми клиентами региона по Санкт-Петербургу и Ленинградской области компании «Philip Morris Sales and Marketing».

Кафедра работает в высоконкурентной среде. Менеджеров готовят практически все государственные и частные вузы Ивановской области. Несмотря на это марка выпускника кафедры менеджмента Ивановского государственного университета достаточно высока.

Однако успокаиваться нельзя. Перед кафедрой стоят новые задачи, связанные с повышением конкурентоспособности наших выпускников. Пути решения этих задач видятся в следующем.

Во-первых, необходимо не только развивать научные исследования, но и последовательно внедрять их в учебный процесс. Такая работа ведется, но, как говорится, нет предела совершенствованию. Основные достижения

кафедры связаны с разработкой теории стратегического управления активностью организаций, концепции развития потенциала управленческого потенциала управленческого персонала промышленных предприятий, формированием основных положений ресурсно-целевого подхода, теории информационного пространства машиностроительного комплекса региона, модификацией метода анализа иерархий как способа сценарного прогнозирования, созданием комплекса методик, широкое внедрение которых способно значительно повысить качество менеджмента российских предприятий и организаций. К таким методикам следует отнести методику BCG-анализа, методику дифференцированного стратегического анализа, методику количественного SWOT-анализа, учитывающую синергизм возможностей и угроз, сильных и слабых сторон организации, методику оценки активности /пассивности организационной культуры и методику оценки уровня централизации / децентрализации управления; методики формирования профилей требований к руководителям и специалистам, оценки человеческого капитала управления, измерения потенциала управленческих команд, измерения силы и устойчивости мотивации сотрудников к эффективному труду, оценки кадровых рисков в процессе адаптации новых сотрудников, определения стандартов эффективности и результативности производственно-коммерческой деятельности промышленных предприятий и масштабов допустимых, предупредительных и критических отклонений от них, оценки эффективности обучения и профессионально-квалификационного продвижения руководителей и специалистов на основе разграничения и совместного учета критических факторов и ограничений, оценки ожидаемой реализуемости управленческих решений, выбора приоритетных направлений диверсификации машиностроительных предприятий. Перспективными исследованиями в области менеджмента развития предприятий, отраслей и комплексов промышленности представляются: разработка экспертной системы «Целевые показатели и стандарты развития промышленных предприятий, отраслей и комплексов промышленности»; «Стратегический, тактический и оперативный контроллинг как инструменты антикризисного управления промышленными предприятиями»; «Оценка синергетических эффектов менеджмента на промышленных предприятиях», «Формирование системы сбалансированного управления основными производственными фондами электросетевых компаний и иных промышленных предприятий (организаций); «Совершенствование технологии оценки управленческих рисков и ожидаемой реализуемости управленческих решений»; «Многомерное и одновременное измерение эффективности управления промышленных предприятий»; «Сценарное прогнозирование развития основных видов экономической деятельности региона».

Во-вторых, необходимо формировать общее представление у членов кафедры и представителей работодателей об эффективных способах и приемах формирования и реализации профессиональных компетенций, определенных федеральными государственными стандартами по направлению «Менеджмент» (бакалавриат и магистратура).

В-третьих, нашей задачей является научить студентов приобретать новые знания и навыки самостоятельно, привить любовь к творческому решению хозяйственных и управленческих проблем, сформировать готовность действовать в условиях изменяющихся ситуаций. Это важнейшие условия качества современного образования.

НАУЧНАЯ ШКОЛА А. И. КАЩЕНКО: НАСЛЕДИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (К 100-летию со дня рождения учёного)

30 сентября 2016 г. в Ярославском государственном университете им. П. Г. Демидова прошла Межрегиональная научная конференция «Теория непосредственно общественного труда и продукта: история и современность», посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося экономиста-теоретика, доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки России, основателя кафедры политической экономии Ярославского государственного университета Александра Ивановича Кащенко. В конференции приняли участие представители научной общественности Ярославской, Ивановской, Костромской, Тверской областей, аспиранты и студенты многочисленных вузов региона.

Открыл конференцию ректор Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова профессор А. И. Русаков. В своем приветственном слове он сказал о выдающейся роли А. И. Кащенко в становлении научной школы советской и российской политической экономии, о развитии методологии экономических исследований в трудах профессора Кащенко, которые были широко известны не только в России, но и далеко за ее пределами, о личном вкладе А. И. Кащенко в становление и развитие подготовки высокопрофессиональных экономических кадров в Ярославском государственном университете.

С вступительным докладом выступил советник ректората ЯрГУ им. П. Г. Демидова, а в недавнем прошлом – проректор по научной работе университета профессор Ю. А. Брюханов. В своем выступлении он всесторонне осветил жизненный путь А. И. Кащенко, а также охарактеризовал научную, учебную, общественную деятельность и человеческие качества Александра Ивановича, которого хорошо знал лично и с которым вместе воссоздавал Ярославский государственный университет во второй половине прошлого столетия.

Развитию теории непосредственно общественного продукта, этапам методологической эволюции посвятил свой доклад один из ведущих политико-экономов Верхневолжья, д-р экон. наук, профессор ЯрГУ им. П. Г. Демидова В. М. Мелиховский. Он принял эстафету руководства кафедрой политической экономии ЯрГУ вскоре после ухода с этой должности А. И. Кащенко в 1988 г., и возглавлял ее до 2006 г. В. М. Мелиховский в своем глубоком теоретическом докладе отметил ряд принципиальных для развития научной школы А. И. Кащенко моментов. Он подчеркнул, что непосредственно общественное теоретико-методологическое направление разрабатывалось несколько десятков лет, и в его орбиту оказались вовлечены не менее 40 исследователей. Сформировалось ядро ученых – Н. Г. Наровлянский, М. И. Скаржинский, В. И. Корняков, их ученики и аспиранты – М. А. Терентьев, Э. Г. Фомина, В. А. Гордеев, Е. В. Сапир и другие.

Позднее направления анализа изменились вслед за колоссальными трансформационными сдвигами, которые претерпела советская экономическая система после ее распада в начале 90-х гг. Потеряло свою актуальность

нерыночное направление исследования. Произошло смещение интереса от характеристики собственно НОПа (непосредственно общественного продукта) и его свойств к проблемам отношений по его производству и участию в нем различных факторов производства. В связи с этим стали формироваться новые методологические подходы. Один из них – это теоретическое экономическое моделирование (В. М. Мелиховский).

Второе направление – институциональное регулирование. В соответствии с ним оказалось возможным актуализировать многие научные исследования, сделать их частью теории институционализма (целая серия кандидатских диссертаций, защищенных под научным руководством проф. В. М. Мелиховского в 2003–2014 гг.).

Третье направление – исследование аспирантами таких важных вопросов теории факторов производства, как человеческий капитал (А. С. Тростин, К. В. Курчидис), экономика информации (Д. Ю. Данилов, И. Г. Переломова), экономика образования (И. Г. Переломова, Е. В. Чапурина), предпринимательство и финансирование (А. Е. Чистяков, И. В. Трофимов).

Четвертое направление – это проведение межрегиональных и международных научных конференций с участием ученых-политэкономов Ярославля, Костромы, Белоруссии и Казахстана в 2008–2012 гг. Рассматривались актуальные вопросы теории переходного периода, социальных инноваций, методов государственного регулирования.

Итогом большой работы стала, по мнению В. М. Мелиховского, новая формулировка общего направления исследований как-то: развитие теории факторов производства и формирование общественного продукта в современных условиях. Это направление теоретически и методологически вытекает из концепции НОП, но не отрицает других аспектов исследования. В связи с этим В. М. Мелиховский предложил своё видение перспектив анализа теории НОП.

Первое. Изучение взаимосвязей факторов производства позволяет придать современный теоретико-экономический смысл новым противоречивым тенденциям в формировании общественных издержек производства, в частности, таким новейшим явлениям, как международная унификация технических условий производства, унификация требований к качеству рабочей силы, широкое применение ИТ.

Второе. В связи с ростом и развитием международного обмена товарами общественно необходимые затраты труда (ОНЗТ) на национальном уровне все более превращаются в международные ОНЗТ.

Третье. Современная оценка уже ушла от противопоставления капитализма и социализма и предполагает сочетание рыночных (стоимостных) и нерыночных (нестоимостных) методов учета затрат, и, думаю, что можно говорить о смешанной модели. Это предполагает использование недооцененных свойств времени.

Четвертое. При анализе развития ОНЗТ актуальной проблемой является выявление соотношения объективного и субъективного при оценке ОНЗТ.

В итоге В. М. Мелиховский подвёл к важному методологическому выводу о внутренней противоречивости функционирования идей научных школ. Идеи, по его словам, (и с этим трудно спорить) начинают жить самостоятельной жизнью, подчас и не предполагавшейся их авторами. Развиваются те идеи, которые оказались в русле мейнстрима. Выявить эти новые тенденции в теории непосредственно общественного продукта является актуальной и сложной задачей, стоящей перед современной экономической теорией.

Доктор экономических наук, профессор Ярославского государственного технического университета В. А. Гордеев в своем докладе отметил, что Александр Иванович Кащенко ушел из жизни в 1993 г., в тот момент, когда созданная им теория непосредственно общественного продукта как первичной экономической клеточки, казалось, перестала быть востребованной в силу коренной ломки политико-идеологических устоев в нашей стране. Однако сегодня мы видим, что духовное наследие А. И. Кащенко не только не уходит в ретроспективу, а, наоборот, становится все актуальнее и в теоретическом, и в практическом плане. Наука и практика сейчас находятся в поиске путей выхода из глубокого финансово-экономического кризиса, постигшего мир, и перехода в достойное «завтра», отвечающее объективным потребностям развития человечества.

В. А. Гордеев рассказал участникам конференции о том большом вкладе, который внесла в развитие научной школы А. И. Кащенко кафедра экономической теории ЯГТУ, впоследствии – кафедра экономики и управления, и её рупор – электронный журнал «Теоретическая экономика», что может служить ярким примером отстаивания и развития методологического наследия А. И. Кащенко. Выражается это в разработке теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима.

В заключение В. А. Гордеев сделал вывод о том, что с позиции теоретической экономики, продолжающей концепцию А. И. Кащенко, нужны прежде всего смена курса макроэкономической политики, участие всего общества в экономической модернизации России, выведении страны через новую индустриализацию на самые передовые позиции по научно-технологическому прогрессу и справедливому устройению жизни общества. Конечно, сегодняшнее состояние теоретической экономики как научного направления – это лишь начало пути. Требуются новые, прорывные методологические подходы к исследовательской работе, которые предоставляет теоретическая экономика. Примером в этом нам служит и будет служить исследовательский подвиг А. И. Кащенко.

Обстоятельный и глубокий анализ развития экономико-теоретических научных школ Верхневолжья представила в своем докладе доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Ивановского государственного университета Е. Е. Николаева. В регионах Верхневолжья, отметила Е. Е. Николаева, сложилось несколько научных экономических школ под руководством ведущих профессоров. Так, в Ивановском государственном университете существует научная школа профессора Б. Д. Бабаева, известная исследованием проблем общественного воспроизводства, методологии экономической науки, темы человека в экономической науке, трудовых и аграрных отношений, проблем социально-экономического развития регионов. В Костромском государственном университете имени Н. А. Некрасова сформировалась научная школа профессора М. И. Скаржинского, которая славится исследованием теоретических и методологических проблем новой политэкономии, институциональной экономики, разработкой теории экономического пространства. В Ярославском государственном университете им. П. Г. Демидова сложилась научная школа профессора А. И. Кащенко, основанная на его учении о непосредственно общественном продукте.

Особо докладчик отметила непреходящую ценность подлинно научной методологии. По идеологическим соображениям считается, что идеи советских экономистов устарели, перестали быть актуальными, поскольку измени-

лась социально-экономическая система. Но у предшественников всегда есть чему поучиться независимо от того, в какой период они вели свои исследования, сформулировала Е. Е. Николаева важнейшую мысль. Необходимо изучать наследие отечественных ученых-экономистов, внесших вклад в развитие экономической теории, опираясь как на публикации работ самих ученых, так и на суждения их остро проявился методологический кризис. Именно А. И. Кашенко, почти полвека назад, говоря о структуре учебного курса политической экономии социализма, выступал за использование методологических принципов, которые актуальны и сегодня для преподавателей и исследователей. Речь о единстве сущностных связей и поверхностных форм; о логическом выведении категорий, их доказательности, восхождении от абстрактного к конкретному; о рассмотрении сущностных связей явлений экономической жизни в динамике, с учетом их противоречивого развития; о взаимосвязи политической экономии и хозяйственной практики. Концепция непосредственно общественного продукта А. И. Кашенко ставит и решает вопросы о соотношении общественного и частного, планомерного и стихийного, товарного производства и товарного обращения, которые сегодня трансформируются в актуальную проблему взаимодействия государства и рынка.

Таким образом, заключила Е. Е. Николаева, концепция Александра Ивановича Кашенко является методологически выдержанной и может служить образцом для молодых ученых. Она предполагает, что каждой форме общественного хозяйства соответствует своя форма продукта и своя система категорий.

Различным сторонам научного творчества, теоретической концепции непосредственно общественного производства, бесценному опыту преподавательской работы, кафедрального строительства, общественной деятельности Александра Ивановича Кашенко посвятили свои доклады профессора В. И. Пефтиев (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского), В. В. Чекмарев (Костромской государственный университет), Е. В. Сапир, Ф. Н. Завьялов, О. П. Платов (все – ЯрГУ им. П. Г. Демидова), В. А. Петрищев (Тверской государственный университет), В. П. Слепцова (Ярославль), доценты Т. С. Блинова, В. И. Корнилов, А. П. Прохоров и другие выступившие участники конференции.

Конференция прошла неформально, в теплой человеческой атмосфере общения коллег и воспоминаний о выдающемся ученом. Этому способствовала обширная выставка трудов А. И. Кашенко и возглавляемой им кафедры, а также его учеников, последователей, молодого поколения экономистов-теоретиков. Работу конференции сопровождало превосходное слайд-шоу, составленное из редких прижизненных фотографий Александра Ивановича, репортажных фото с заседаний диссертационного совета, который он возглавлял в 70–80-е годы, а также целой серии снимков современной плеяды ученых-политэкономов Ярославля, Костромы, Иванова, Москвы, Владимира и других научных экономических центров.

Память о выдающемся экономисте-теоретике, докторе экономических наук, профессоре, заслуженном деятеле науки России Александре Ивановиче Кашенко живет в трудах и достижениях новых поколений экономистов и служит делу развития экономической науки и воспитания молодых талантливых ученых и высококвалифицированных специалистов-практиков, так необходимых российской экономике.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

К ЮБИЛЕЮ Р. С. ИБРАГИМОВОЙ

Розалия Савиевна Ибрагимова является одним из ведущих преподавателей и ученых Ивановского государственного университета. Начав свою трудовую деятельность на экономическом факультете ИвГУ после окончания Ивановского текстильного института в 1978 году, Розалия Савиевна прошла за это время достойный путь от лаборанта до заведующего кафедрой.

Параллельно с работой на кафедре экономики и организации промышленного производства (в настоящее время кафедра экономики и организации предпринимательства) Розалия Савиевна поступила в очную аспирантуру Ленинградского института текстильной и легкой промышленности и в 1986 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию. В 1992 г. ей было присвоено звание доцента.

Розалия Савиевна удачно совмещала преподавание и научные исследования с практической деятельностью. В частности, в 1993–1994 гг. она была экспертом Союза промышленников и предпринимателей Ивановского региона, в 1997 г. – начальником отдела маркетинга крупного текстильного предприятия, в 1998–1999 гг. – ведущим консультантом Ивановского центра поддержки предприятий.

Важными этапами в становлении Розалии Савиевны как учёного, исследователя, явились три стажировки в США по программам Госдепартамента США «Бизнес для России» (март – апрель 1995 г.), «Программа подготовки молодых преподавателей» (август 1995 – август 1996 г.), «Региональная программа обмена для исследователей» (январь – июнь 2000 г.). Собранные в ходе стажировок материалы составили основу для написания и защиты в 2006 г. докторской диссертацию.

Розалия Савиевна курирует мероприятия в рамках международной деятельности ИвГУ на экономическом факультете и является членом общественного совета по международным связям ИвГУ. В частности, она неоднократно принимала участие в организации поездок групп студентов в зарубежные университеты по программам академической мобильности, читала лекции в зарубежных университетах (университете Джорджии, Северной Дакоты США, бизнес-академиях Dania Дании, университете YEDİTİPE в Турции).

Круг научных интересов Розалии Савиевны связан с разнообразными сферами маркетинга и внешнеэкономической деятельностью предприятий.

С 2012 г. она является членом экспертного совета при Правительстве Ивановской области (а с 2014 г. – и при Правительстве РФ) по разработке стратегии развития региона и страны в целом.

Р. С. Ибрагимова опубликовала более 100 научных и 20 учебно-методических работ (общий объем более 90 печ. л.). Издала три учебных пособия:

«Стратегический маркетинг» и «Маркетинговые исследования», «Маркетинговые каналы» (в соавт.). Имеет публикации в зарубежных изданиях.

Коллектив экономического факультета ИвГУ и, особенно, родной кафедры экономики и организации предпринимательства, а также выпускники от всей души поздравляют Р. С. Ибрагимову с 60-летним юбилеем и дарят многочисленные пожелания счастья и успехов!

Розалию Савиевну я знаю уже довольно давно – почти три десятилетия, с 1987 года. Какая она – Розалия Савиевна Ибрагимова?

И настойчивая, и целеустремленная. Готова взять на себя всю ответственность, и в то же время ранимая. Искусно управляет кораблем под названием «ЭиОП» и ведет за собой всю команду, помогая всем ее членам. Попутного ветра, капитан. Так держать!

О. И. Успенская, доцент кафедры ЭиОП

Уважаемая Розалия Савиевна!

Рада поздравить Вас с прекрасным юбилеем! Вами накоплен серьёзный опыт: житейский, профессиональный, научный. И в то же время у Вас достаточно энергии, сил, желаний к действиям, новым достижениям, свежим впечатлениям! Вы приняли руководство нашим коллективом в непростые времена. И как человек узнается в трудностях, так и руководитель проявляет свой талант в эпоху перемен. Кафедра сохранила и укрепила свои позиции. Это работоспособный, сплоченный, единый коллектив с крепкими ростками новых инициатив! Желаю сохранить и усилить принятый вектор развития возглавляемой Вами кафедры!

Е. В. Сорокина, доцент кафедры ЭиОП

Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что в нашем вузе (да и в регионе) создана сильная научная школа – школа маркетинга. Используя значительную базу экономического факультета, Розалие Савиевне удалось шаг за шагом создать коллектив, который сегодня готовит действительно сильных специалистов, работающих в различных сферах экономики не только области, но и страны. Настоящий профессионал, знающий и использующий современные тенденции в профильной сфере, передающий не просто знания своим студентам, передающий эмоции... Розалия Савиевна учит не только маркетингу, она учит быть маркетологом. Это становится стилем жизни, приносит свои профессиональные плоды. Кроме значительных научных достижений Розалия Савиевна обладает и выдающимися личными данными – спокойная,

дипломатичная, тактичная, понимающая... и это далеко не полный перечень нашего юбиляра. Объединив в себе все эти качества – профессиональные и личные – Розалия Савиевна являет собой пример профессора Высшего учебного заведения!

*А. Е. Кирьянов, доцент кафедры ЭиОП (выпускник),
директор ЦТТ «Новация»*

Так будем благодарны же судьбе!
И, перелистывая прошлого страницы,
На годы долгие поставим цель себе:
По-прежнему вперёд и вверх стремиться!

доцент Т. Л. Ершова, ветеран кафедры ЭиОП

Делами и терпением, упорством, вдохновением
Достигли Вы вершин.
Сегодня Вы учёная, наукой увлечённая
Мы Вами дорожим.
Дороги к счастью сложные, времена тревожные,
Эпоха не проста.
А Вы живите в радости, в поисках и благодати
С улыбкой на устах.

В. Н. Щуков, профессор кафедры ЭиОП

Желаем Розалии Савиевне дальнейших успехов в руководстве кафедрой, новых достижений в научной и педагогической деятельности, крепкого здоровья и оптимизма!

Коллектив кафедры ЭиОП

ББК 65.248

Л. В. Остроумова

РОССИЯ И ФРАНЦИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Развитие экономических отношений между Россией и Францией определялись как внутренней стратегией развития, так и внешней политикой. В работе проведены исследования развития внешнеэкономических отношений между этими странами. Выявлены предпосылки становления русско-французских торгово-экономических отношений. Ретроспективный анализ развития внешнеэкономических отношений позволяет дать качественную оценку экономическим связям между странами.

Ключевые слова: внешняя торговля, внутренний рынок, внешний рынок.

The development of economic relations between Russia and France was governed by both the national development strategy and the foreign policy. In the research paper, the studies were conducted on development of the foreign trade relations between Russia and France. Preconditions were revealed for the establishment of Russian-French trade and economic relations. The retrospective evaluation of the development of foreign trade relations allowed the author to provide qualitative assessment of the economic relations between the countries.

Key words: foreign trade, domestic market, foreign market.

Внешнеэкономические отношения между Россией и Францией зародились со времен Ярослава Мудрого, когда был заключен политический брак между его дочерью Анной и королем Франции Генрихом I. С одной стороны, были укреплены торговые связи между странами, а с другой – появился союзник в лице Франции.

В дальнейшем, в период Средневековья, партнерские отношения России и Франции выстраивались трудно. Значительные изменения в развитии внешнеэкономических отношениях происходят при Петре I, который в 1717 году восстанавливает дипломатические и экономические отношения между Россией и Францией [1].

Особенно тесно экономические контакты между Россией и Францией налаживались во время правления Екатерины II. В это время активно развивается торговля с Францией – импорт в Россию вина, тканей, мыла и других предметов быта. Русские же купцы торговали железом, салом, воском и медом. В 1787 году был заключен первый торговый договор [1].

В промышленном XIX веке торговля между Россией и Францией начала развиваться особенно быстро. Увеличивается товароборот. Перед Первой

мировой войной он составлял более 540 млн золотых франков (или 200 млн золотых рублей). В 1913 году по внешней торговле Франция занимала четвертое место – это составляло 5,7 % общего объема товарооборота страны [1].

Активное проникновение французских капиталов началось в российскую экономику с 70-х годов XIX века. В этот период создан первый крупный французский горнодобывающий комбинат на юге России. Санкт-Петербург становится первым городом, где благодаря французским промышленникам появляется газовое освещение. В конце XIX века возникает «Общество франко-русских заводов», которое имеет сталелитейные заводы и предприятия в столице.

Таким образом, в конце XIX и начале XX века промышленники и торговцы Франции очень активно вкладывали свои капиталы в базовые отрасли русской промышленности: в топливно-энергетическом комплексе, черной металлургии, крупном машиностроении. К этому надо добавить также строительство железных дорог в Центральной России и Сибири.

Внешнеэкономические отношения между Россией и Францией резко сокращаются из-за событий 1917 года – революций. Так, оборот торговли уменьшается до 3 млн рублей, в то время как в 1913 году он составлял более 600 млн рублей [2]. Это объяснялось в то время враждебностью французского правительства, промышленников и предпринимателей к новой советской власти. Только к 1925 году советско-французская торговля и экономические отношения получили новое развитие. Важным событием становится открытие в Париже Торгпредства СССР.

Торгово-экономические связи России и Франции особенно сильно развивались в предвоенные годы. Франция поставляла в СССР сельскохозяйственные товары, текстиль, продукцию черной и цветной металлургии, оборудование, продукцию легкой промышленности. Основными экспортными товарами советской России во Францию были хлеб, пушнина, нефть, лес, руда, мед, глицерин, т. е. практически те же товары, что и до революции [2].

В 1934 году было подписано Временное торговое соглашение между СССР и Францией, которое должно было открыть новую эру торговых отношений между странами. Но этому помешала Вторая мировая война, которая задержала развитие советско-французских торговых отношений [1].

В 1944 году генерал Шарль де Голь был приглашен Советским правительством. Прилетев в Баку, он в сопровождении делегации на поезде посетил Сталинград и оттуда прибыл в Москву. Это был первый за 30 лет официальный визит на уровне премьер-министра Франции после посещения России президентом Франции Р. Пуанкаре. В декабре 1944 года состоялись переговоры советского МИДа с министром иностранных дел Франции Ж. Бидо, 10 декабря 1944 года был подписан советско-французский договор о союзе и взаимной помощи. Во исполнение заключенных соглашений Советский Союз поставил Франции, испытывавшей в начале 1946 года серьезные трудности в области продовольствия, 500 тыс. тонн зерновых [1].

После Второй мировой войны торговые связи между двумя странами не получили должного развития. Среднегодовой товарооборот между Францией и СССР в период 1947–1952 годов, например, находился на уровне 3 млрд франков, т. е. был в 6 раз меньше объема торговли в 1938 году и более чем в 20 раз меньше максимальных размеров торговли довоенных лет [1].

Во все последующие годы сотрудничество между странами происходило на основе различных межправительственных соглашений о торговом и экономическом сотрудничестве, долгосрочных программ и протоколов. В 70-е годы XX века советские внешнеторговые организации заключают договоры с французскими организациями и фирмами на поставку в Россию промышленного оборудования и техники, а во Францию – черных и цветных металлов, полезных ископаемых, нефти, а также товаров текстильной промышленности и парфюмерии.

На французский рынок Советский Союз поставлял также трактора, часы и другие товары. В начале 70-х годов XX века для содействия развитию торгово-экономических отношений между СССР и Францией правительства обратились к разработке новых форм долгосрочных широкомасштабных проектов и всестороннего сотрудничества, например, в области промышленности, науки, технологий, расширения торговли. В течение всех семидесяти лет существования советской России с участием французского бизнеса построено более ста двадцати промышленных объектов, технического оборудования для Союза произведено более чем на пятнадцать млрд франков [5].

Таким образом, в советский период торгово-экономические отношения России и Франции развивались и были основаны на взаимном понимании и сотрудничестве в области политики и экономики.

В 90-е годы торгово-экономические отношения между Россией и Францией развиваются в теплых и доверительных отношениях и стремительно. Потребность в них с развитием российского бизнеса становится очень актуальной. В октябре 1990 года подписывается новый франко-российский договор [3].

Далее практически одновременно с ним подписан Протокол о сотрудничестве между министерствами иностранных дел России и Франции сроком на десять лет, который автоматически продлевается. Кроме того, сторонами была достигнута принципиальная договоренность о том, что ранее подписанные между СССР и Францией соглашения продолжают применяться в российско-французских отношениях. Таким образом, около 40 договоренностей, действовавших в прошлом, об условиях, принципах и направлениях развития деловых связей, остаются в силе [3].

Начиная с 2000 года торгово-экономические отношения между Россией и Францией развиваются стабильно. В декабре 2010 года подписана совместная Декларация о партнерстве в интересах модернизации. Страны обязуются содействовать реализации совместных проектов, направленных на экономическое развитие и модернизацию промышленности [3].

В рамках этого партнерства Стороны обязались содействовать реализации совместных проектов, направленных на модернизацию экономики в рамках Российско-Французской Комиссии по вопросам двустороннего сотрудничества на уровне глав правительств (МПК) и Российско-Французского Совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (СЕФИК), заседания которых проходят ежегодно. Целью настоящей «Программы действий» является выработка конкретных шагов, направленных на укрепление партнерства путем реализации совместных проектов в перспективных сферах, представляющих взаимных интерес для Франции и России [4].

СЕФИК есть второй по значимости основной орган межправительственного взаимодействия России и Франции после Российско-Французской

Комиссии по вопросам двустороннего сотрудничества на уровне глав правительств [4].

Самой важной составляющей торгово-экономических связей между Россией и Францией становится межрегиональное сотрудничество. Например, между субъектами Российской Федерации и регионами Франции действуют около двадцати документов о торгово-экономических отношениях. Самое важное здесь то, что при участии верхних палат парламентов стран проводятся двусторонние семинары для определения наиболее оптимальных направлений децентрализованного сотрудничества.

Несмотря на серьезную политическую напряженность у Франции (и у стран ЕС) просто нет альтернативы в плане закупок энергоносителей и привлечения дополнительного капитала в свою экономику, которой необходимы инвестиции. Россия – страна, которая обладает не только большими запасами природных ресурсов, но и значительным научно-техническим потенциалом. У России появляются и дополнительные финансовые ресурсы, которые могут быть инвестированы в проекты на территории Франции. Проблемы в двусторонних отношениях достаточно серьезно влияют на внешнюю торговлю и инвестиционное сотрудничество между странами.

Библиографический список

1. *Дорохин А. Г.* Торгово-экономические связи России и Франции: современный этап и перспективы // История. Исторические науки. 2013. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 26.02.2016).
2. *Павлова В. С.* Инвестиционные отношения Франции и России: эволюция, проблемы и перспективы развития // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 5–6. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 17.02.2016).
3. *Разлетаев А. В.* Современное состояние и перспективы развития торгово-экономических отношений России и Франции // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 11. С. 86–90.
4. Российско-Французский Совет по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (СЭФИК) // Портал внешнеэкономической информации. URL: <http://www.ved.gov.ru/> (дата обращения: 16.02.2016).
5. *Сазонова Ю. Н.* Развитие российско-французских отношений // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. № 15. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 19.02.2016).
6. Франция намерена содействовать отмене экономических санкций в отношении России / Российский институт стратегических исследований. URL: <http://spb.riss.ru/> (дата обращения: 19.02.2016).
7. *Чичкин А.* Стратегический интерес. Россия и Франция развивают экономическое партнерство // Российская газета. 2015. № 29.

ББК 65.301

У. И. Селиванова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОНИТОРИНГА ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Статья содержит экономическое обоснование применения методического инструментария для мониторинга внешней среды промышленного предприятия.

Ключевые слова: стратегическое планирование, мониторинг, внешняя среда предприятия.

The article provides an economic rationale for the use of methodological tools for monitoring the external environment of an industrial enterprise.

Key words: strategic planning, monitoring, external environment of the enterprise.

Мониторинг внешней среды необходим предприятиям для планирования, в том числе стратегического. Известно, что упущение существенных изменений факторов внешней среды может привести к принятию неэффективных стратегических решений. Неиспользование рыночных возможностей имеет место в результате неосведомленности о них. В данной работе мы стремились показать возможность и целесообразность проведения мониторинга внешней среды предприятия с использованием методического инструментария [7, 8, 9] на примере одного из текстильных предприятий Ивановской области.

Мы произвели апробацию данной методики [8], а также методического инструментария [7, 9] с помощью использования процесса мониторинга, этапы которого раскрыты в работе [10]. Приведем краткое описание результатов и дадим оценку экономической эффективности. Требования к источникам информации были сформулированы при помощи методики определения глубины и периодичности мониторинга [9], а также на основе характеристик источников из методики выбора источников [8]. Часть этих требований представлена в таблице.

Требования к проведению мониторинга среды по теме «Рынок хлопка»

Общая тема	Более узкие темы и показатели, единицы измерения	Требования к актуальности и периодичности обновления данных	Другие характеристики источников
Рынок хлопка	Производство хлопка, 1000 метрических тонн	Данные не позднее чем за прошлый сезон	Бесплатные данные. Информация от государственных и муниципальных органов, имеющих авторитет международных организаций
	Потребление, импорт, экспорт, запасы хлопка, 1000 метрических тонн	Данные не позднее чем за прошлый сезон, желательно за прошлый месяц (квартал)	
	Цена хлопка, A Index, центов за фунт	Данные за прошлую неделю	

© Селиванова У. И., 2016

Затраты времени на формулировку требований составили приблизительно 2 часа (это время заказчика процесса мониторинга, т. е. руководителя). Остальные затраты времени относились к исполнителю. На поиск информации в соответствии с требованиями ушло приблизительно 10 часов (поиск осуществлялся без применения методического обеспечения, однако с использованием рекомендаций по осуществлению поиска в Интернете). На применение этапов методики выбора источников информации в электронном виде для стратегического планирования, относящихся к исполнителю, потребовалось приблизительно 5 часов (из них 4 часа – на выбор источников как ресурсов и 1 час – на выбор источников как данных). На выбор программных средств поиска и анализа информации ушло 3 часа времени исполнителя. Стоимость выбранных программных средств составила 360 рублей. Были выбраны следующие программные средства: Яндекс, Google, FeedReader. В результате пожелания заказчика информации удалось исполнить и была получена информация, соответствующая требованиям, представленным в таблице. На ее обработку (построение графика и диаграммы в MS Excel) потребовалось 0,5 часа исполнителя.

Мы привели затраты на поиск и анализ информации по впервые поставленной задаче. Однако на повторение задачи потребуется уже меньше времени как руководителя, так и исполнителя, регулярный мониторинг будет стоить дешевле. Не будет необходимости осуществлять заново выбор программных средств и их покупку, а также производить поиск и выбор источников как ресурсов. Нет необходимости каждый раз пересматривать требования к источникам информации, т. е. затраты на проведение анализа среды по теме «Рынок хлопка» сократятся с учетом периодичности предоставления информации приблизительно до 1 часа в неделю для исполнителя и 0,25 часа в неделю для руководителя.

Таким образом, первоначальные затраты на организацию мониторинга составят 2 часа времени руководителя, 18,5 часов времени исполнителя и 360 рублей на приобретение необходимых программных средств. Стоимость программных средств рассчитана исходя из расценок 2014 года с учетом допущения, что на предприятии некоторые программные средства (MS Office), а также доступ к сети Интернет уже имеются.

Следующие источники как ресурсы содержат информацию, соответствующую требованиям из таблицы:

<http://usda.mannlib.cornell.edu> – содержит отчет «Cotton: World Markets and Trade» (ежемесячный отчет содержит сведения о главных тенденциях на мировом рынке хлопка (например, отчет за март 2016 года содержит сведения о запасах хлопка в Китае и в остальном мире, прогнозы производства на следующий сезон в сравнении с предыдущим), график изменений цен (A Index, U. S. Spot Price), обзор торговли, ссылки на доклады и базы данных, а также таблицы со сведениями о площадях, урожайности, производстве, потреблении, импорте, экспорте хлопка в мире и по странам за текущий и прошлый сезоны);

<https://www.icac.org> – источник как ресурс содержит статистические сводки: cotton this week («хлопок на этой неделе» содержит информацию об изменении цен, изменении запасов, спроса и предложения, а также прогнозные данные на текущий и следующий сезоны), cotton this month («хлопок в этом месяце» содержит основные изменения в спросе и предложении хлопка,

его прогноз, прогноз цен на текущий месяц этого и следующего сезона, сообщение о возможностях покрытия производством спроса на хлопок в следующем сезоне при условии того же уровня потребления, данные по странам о потреблении, производстве, импорте, экспорте, остатках хлопка).

Обратимся к экономическому эффекту от затрат на приобретение данной информации. Чтобы наглядно и убедительно его продемонстрировать используем ретроспективные данные. В данном случае мы можем увидеть, что в 2010 году имел место существенный рост цен на хлопок. Это было связано, как утверждают все доступные источники, с наращиванием Китаем запасов хлопка, которое произошло еще в 2007 году. Также мировое потребление хлопка превышало его запасы в 2008–2009 годах, на что указывал, в частности, источник: www.icas.org. Выбранные источники как ресурсы содержат информацию о запасах хлопка в разных странах, а также прогнозные данные на следующий год. Из этого мы делаем вывод, что если бы на текстильном предприятии регулярно анализировалась информация по рынку хлопка с использованием подобного методического инструментария, его руководство могло бы заранее предвидеть скачок цен. А это могло бы позволить сформулировать и выбрать такую стратегическую альтернативу, как наращивание запасов хлопка до повышения цен. Примеряя данную альтернативу к реально существующему текстильному предприятию (возьмем в качестве примера хлопчатобумажный комбинат «Шуйские ситцы» – текстильное предприятие в Ивановской области), рассчитаем экономический эффект от принятия данной альтернативы.

Для этого сравним две альтернативы. Суть первой заключается в следующем: предприятие создает дополнительные запасы нечесаного хлопкового волокна (далее будем употреблять термин «хлопок»). Оно закупает в конце 2007 года хлопок в объеме 2083 тонны, а использует дополнительный запас в производство в конце 2010 года. На эти цели берет кредит на три года, выплачивая всю сумму кредита и проценты по нему в конце срока. Вторая альтернатива заключается в закупке хлопка непосредственно в 2010 году и отказе от формирования дополнительных запасов.

Прежде чем излагать расчеты, поясним, откуда мы взяли количество тонн, которое предприятие может закупить «про запас». Предприятие «Шуйские ситцы» выпускает 60 млн метров ткани в год [4], а из одной тонны хлопка можно получить 7200 метров ткани [3]. Соответственно, мы заключили, что предприятие может позволить себе сделать запас хлопка в объеме квартальной потребности, т. е. 2083 тонны.

Логика расчетов сводится к просчету стоимости каждой альтернативы и выявлению разницы между ними. Для этого сначала сравним стоимость одной тонны хлопка для предприятия при двух альтернативах.

Воспользуемся следующими формулами:

сумма приобретения хлопка в 2007 году = объем хлопка (1 тонна)

*старая цена хлопка (968 долл. США за тонну [5, с. 749]) = 968 долл. США;

процентная ставка по кредиту = (средняя кредитная ставка в 2007 году (10,03 % [6, с. 707]) + средняя кредитная ставка в 2008 году (12,23 % [6, с. 707]) + средняя кредитная ставка в 2009 году (15,31 % [6, с. 707]))/3 = 12,523 %;

стоимость 1 тонны хлопка при альтернативе 1 = сумма приобретения + процентные платежи по кредиту = $968 (1 + 1,12523 \text{ в степени } 3) = 968 * (1 + 0,4247) = 1379,11$ долл. США;

стоимость 1 тонны хлопка при альтернативе 2 = объем хлопка (1 тонна) * цена хлопка в 2010 г. (1527 долл. США за тонну [6, с. 659]) = 1527 долл. США;

разница в стоимости тонны хлопка при альтернативах 1 и 2 = 1527 – 1379,11 = 147,89 долл. США.

Получается, что 1 тонна хлопка при принятии альтернативы 1 стоила бы на 9,7 % дешевле относительно цены 2010 года (альтернативы 2).

Если принять запас хлопка в объеме 2083 тонны, получим, что экономическая выгода от альтернативы 1 составит:

$$2083 * 147,89 = 308054,9 \text{ долл. США}$$

Выгода от выбора альтернативы должна быть больше стоимости мониторинга среды предприятия по теме «Рынок хлопка».

Данные о средней заработной плате персонала и руководителя предприятия «Шуйские ситцы» нам не доступны, поэтому мы взяли за основу в качестве допущения среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников текстильного и швейного производства Ивановской области. По данным Ивановского статистического ежегодника [2, с. 84], в 2010 году она составила 8558,0 руб. Соотношение заработной платы руководителя и исполнителя мы рассчитали, опираясь на исследование органов государственной статистики [1], согласно которому средняя начисленная заработная плата руководителей в 1,8 раза превышала заработную плату специалистов, в 2,2 раза – рабочих. Исходя из того, что в качестве исполнителей процесса мониторинга выступают специалисты, а среднемесячную номинальную начисленную заработную плату мы приравнивали к заработной плате рабочих, рассчитали стоимость первоначальных затрат на организацию мониторинга (в расценках 2010 года). Для расчетов мы приняли количество рабочих часов в году, равное 1970.

Первоначальные затраты на мониторинг составили 1768 рублей (они включили рабочее время руководителя, исполнителя и стоимость программных средств). Ежегодные затраты на мониторинг мы рассчитали, приняв количество недель в году равное 52, они составили 4804 рубля в год. Таким образом, в расценках 2010 года затраты на мониторинг по теме «Рынок хлопка» за четыре года (с 2007 по 2010 включительно) составили 20 984 рубля. Мы видим, что эти затраты несопоставимо малы по сравнению с экономической выгодой от принятия альтернативы 1, которую можно было сформировать благодаря информации, получаемой от мониторинга. Таким образом, формирование дополнительного запаса хлопка, согласно первой альтернативе, уже в размере 5 тонн позволило бы «покрыть» затраты на мониторинг (дополнительные 5 тонн хлопка стоили бы на $5 * 147,89$ долл. США дешевле, что в переводе на рубли по курсу 2010 года составляет 22 538,44 рублей).

Переводя 308054,9 долл. США в рубли (9 389 513 руб.), заметим, что в 2007 и 2010 годах имеет место разница курсов рубля по отношению к доллару, однако ее мониторинг по теме «Рынок хлопка» предвидеть бы не позволил. В 2010 году курс доллара составлял 30,48 [6, с. 554], а в 2007 24,55 рублей за доллар США [5, с. 624]. И при оценке результатов апробации применения методического инструментария это следует учитывать. Здесь же стоит заметить, что в качестве ставки по кредиту мы приняли среднегодовые процентные ставки по кредитам для России. Это может занижать экономическую выгоду от принятия альтернативы 1, поскольку мы знаем, что, во-первых, для предприятий и для физических лиц, для долларовых и рублевых кредитов

действуют разные кредитные ставки, а во-вторых, российские предприятия в рассматриваемый период имели возможность получить кредит за границей, а западные страны предоставляли намного более выгодные условия кредитования.

Подводя итог, подчеркнем, что сегодня благодаря современным информационным технологиям издержки получения и обработки информации становятся все меньше, доступных источников информации становится все больше и затраты на целенаправленный мониторинг внешней среды предприятия окупаются за счет своевременного принятия удачных оперативных, тактических и стратегических решений.

Библиографический список

1. Дифференциация заработной платы работников по профессиональным группам [выборочное обследование организаций за октябрь 2011 года]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_04/IssWWW.exe/Stg/d06/3-plat.htm (дата обращения: 02.04.2016).
2. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2014 : статистический сборник / Ивановостат. Иваново, 2014. 486 с.
3. Официальный сайт Национальной телерадиокомпании Узбекистана [19.10.2012]. URL: http://www.mtrk.uz/ru/news/info/uzbekistan_news/2725/ (дата обращения: 02.04.2016).
4. Официальный сайт предприятия «Шуйские ситцы». URL: <https://sitsy.ru/> (дата обращения: 02.04.2016).
5. Российский статистический ежегодник. 2010 : статистический сборник / Росстат. – Р76. М., 2010. 813 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2015 : статистический сборник / Росстат. – Р76. М., 2015. 728 с.
7. Селиванова У. И., Еремин В. Н. Алгоритм выбора программных средств для решения задач сбора и анализа информации для стратегического планирования // Управление экономическими системами (электронный журнал). 2014. № 12. URL: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3218:2014-12-13-09-33-13 (дата обращения: 02.04.2016).
8. Селиванова У. И. Методика выбора источников информации в электронном виде для стратегического планирования // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы, управление производством. 2014. № 3. С. 68–77.
9. Селиванова У. И. Методика определения глубины и периодичности мониторинга внешней среды предприятия для стратегического планирования // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы, управление производством. 2015. № 1 (23). С. 92–98.
10. Селиванова У. И. Процесс мониторинга внешней среды предприятия // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, 19–20 марта 2015 г.: в 2 т. Курск, 2015. Т. 2. С. 338–341.

Сведения об авторах

- БАБАЕВ** доктор экономических наук, профессор
Бронислав Дмитриевич кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет.
politeconom@rambler.ru
- БЕКАРЕВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Светлана Викторовна экономической теории, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.
svetlana@bekareva.com
- ДУБРОВСКАЯ** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Юлия Владимировна экономики и финансов, Пермский национальный исследовательский политехнический университет.
uliadubrov@mail.ru
- ЕЗЕРСКАЯ** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Светлана Геннадьевна экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет.
svetasilver@rambler.ru
- ЖУКОВСКАЯ** кандидат экономических наук, доцент, доцент
Ирина Феодосиевна кафедры коммерции и гостеприимства, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.
kig.vlsu@mail.ru
- ЗАЙЦЕВА** аспирантка кафедры экономической теории,
Наталья Евгеньевна Ивановский государственный университет.
natali121291@mail.ru
- КОЗОНОГОВА** аспирантка кафедры экономики и финансов,
Елена Викторовна Пермский национальный исследовательский политехнический университет.
elena.seménovaa@gmail.com
- КУЛИКОВ** доктор экономических наук, доцент,
Владимир Иванович профессор кафедры менеджмента, декан экономического факультета, Ивановский государственный университет.
kulikovvi@yandex.ru
- ЛИФШИЦ** доктор экономических наук, доцент,
Аркадий Семенович профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет.
kaf_management@mail.ru

- МЕЛЬТЕНИСОВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Екатерина Николаевна экономической теории, Новосибирский
национальный исследовательский
государственный университет.
emeltenisova@gmail.com
- НИКОЛАЕВА** доктор экономических наук, доцент,
Елена Евгеньевна заведующий кафедрой экономической теории,
Ивановский государственный университет.
dvn2002@yandex.ru
- ОСТРОУМОВА** магистрант факультета международного
Любовь Владимировна бизнеса по магистерской программе
«Международная экономика», Всероссийская
академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской
Федерации (г. Москва).
liubov.ostroumova@tgl.ru
- ПОПОВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Татьяна менеджмента Ивановского государственного
Константиновна университета, ведущий советник управления
по взаимодействию с органами местного
самоуправления Департамента внутренней
политики Ивановской области.
porova@gov37.ivanovo.ru
- САПИР** доктор экономических наук, профессор,
Елена Владимировна заведующий кафедрой мировой экономики и
статистики, Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова.
evsapir@mail.ru
- СЕЛИВАНОВА** аспирантка кафедры менеджмента,
Ульяна Ивановна Ивановский государственный университет.
ouliana_@mail.ru
- СОКОВА** кандидат экономических наук,
Ирина Александровна доцент кафедры менеджмента,
заместитель декана экономического
факультета по коммерческой работе,
Ивановский государственный университет.
sokova1101@yandex.ru
- ХУСАИНОВА** кандидат экономических наук, старший
Лилия Наильевна преподаватель кафедры экономической теории,
муниципального управления и сервиса,
Новокузнецкий институт (филиал)
Кемеровского государственного университета.
L.Khusainova@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2016. Вып. 3 (29). Экономика**

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
редактор *В. А. Киселева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Дата выхода в свет 30.09.2016 г.

Формат $70 \times 108^{1/16}$. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 8,05. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 100 экз. Заказ № 227. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru